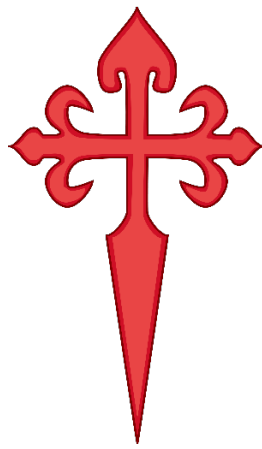

Франсиско Доренс де Пада

Защита истинной науки об оружии

Франсиско Лоренс де Рада

Защита истинной науки об оружии

Переводчики: Лопатюк И. И., Берман В. А.

Язык оригинала: древне-испанский

Язык перевода: русский

Год: 2019

Днепр
«Середняк Т.К.»
2019

Франсиско Лоренс де Рада

Защита истинной науки об оружии— Днепр: Середняк Т. К., 2019, — 142 с.

ISBN 978-617-7761-40-1

Могли бы вы когда-нибудь представить, что одна книга способна разрушить всю современную картину представлений об истории Европы и показать крах истории европейского фехтования?

Кто воевал в Европе? Откуда же возникло европейское фехтование? Трактат не только отвечает на эти и многие другие вопросы, но и содержит немало тайн, знание которых сделает человека свободным от ложных представлений и обманов тех, кто пытается нажиться на мало осведомлённости других. Более того, у автора первоисточника, рыцаря ордена Св. Сантьяго, написано немало других трактатов, буквально ставящих крест на многочисленных гипотезах, заявлений, трудах об истории и происхождении европейского фехтования.

Нет более свободного человека, чем тот, кто знает правду.

Трактат переведен в НИИ под патронажем академика УАН, PhD. Мальцева О. В.

© Мальцев О. В.2019

Франсиско Лоренс де Рада

Защита истинной науки об оружии...

Электронная версия из библиотеки
Оведского университета

Мексика, 1711 г.

Защита истинной науки об оружии

и ответ,
данный полевым мастером Франсиско
Норесом де Пада

рыцарем Ордена Св. Сантьяго, маркизом де лас Торрес де Пада, стар-
шим канцлером и бесценным секретарем Королевской Аудиенсии новой
Испании и острова Санто-Доминго и Филиппин.

К апологетическому письму, написанному Диего Родригесом де Лусаном,
выпускником факультета фехтования в университете обмана.
С лицензией от главы.

Мексика: для вдовы Милены де Рибера Каньдерон

Вашему превосходительству, сеньору дону Фернандо Алонкастре, Норонья и Сильва, герцогу Линарес, маркизу Валдефьюэнт, Порто-Алегре и Говеа; старшему командору ордена Св. Сантьяго в королевстве Португалии, благородному человеку из палаты Его Величества: вице-королю, губернатору и капитан-генералу Новой Испании и президенту Королевской аудиенсии.

Глубокоуважаемый сеньор

Свойства пера должны снискать защиту в храбром мече и, как в известной и опытной ценности вашего превосходительства можно снискать так много, я не искал этого по признакам этих черт и особенностей, когда благодаря сиянию ваших многих и героических добродетелей мне видно, что без кратчайшего пути смелости я не мог достичь благосклонностей, которые всегда признаю в таких благородных тонкостях, что если бы сердце равнялось тем, что в руках, я не был бы должником в демонстрациях; и если почтенное ваше величество оказывает милости, оставляя пожертвование, которое, хотя и маленькое, несет большие отблески за привязанность, которую я ему посвящаю.

Признайте его превосходительство как дань почести, которую я питаю к нему; так что вопрос, столь же важный, как и вопрос оружия, - это последствия благосклонного принятия его превосходительства чью уважаемую персону хранит Бог в своем самом большом счастье, как я того и желаю. Мексика, 29 декабря, 1711 год

Его превосходительству, всегда глубокоуважаемому сеньору

Маркиз де лас Торрес де Рада

Защита истинной науки об оружии и ответ на апологетическое письмо

Его превосходительство г-н герцог де Альбукерке, заслуженный вице-король и капитан-генерал новой Испании, получил лист бумаги от еще неупомянутого лица, который включал в себя письмо для вашего превосходительства с актом выводов, относящихся к мастерству работы с мечом, которые отстаивает этот человек. И было еще одно апологетическое письмо, или придворная критика, с которой этот неизвестный пока человек мне нравится, бывший на службе у господина герцога, послал мне этот лист со своим секретарем, для господина дона Хуана де Эстакаоло.

И, внимательно изучив весь контекст, я признал, что для того, чтобы ответить на него с необходимой ясностью, подходящей для хорошего интеллекта тех, кто хочет работать, читая, чтобы знать, а не читать чтобы читать, делать это с разделением абзаца на абзац; так что с легкостью можно записывать созерцание читателя, потому что не всё может быть понято из того, что предназначено; и тогда без этой ясности, новостей и знаний нельзя было ни превосходить, ни судить, ни решительно судить, ни быть арбитражным судьей между повествованием и истиной; я начинаю с первого абзаца, с букв и, соответственно, сопровождаю всё своим ответом. Следуя тому же порядку с двенадцатью выводами, предлагаю выводы за выводом по буквам, и притом в той же форме, которая предупреждает, или отвечает на достойные пункты, находящиеся в пропорции один к другому и вмещающие эти записи, которые ходят между дверями этой пропорции как чужие в силу отклонений; всё это включает в себя тонкий разум науки о мече с разочарованием от того, что производят такие выводы. Это первая строка, и, если, как те, кто разрушают Зефиса и Апелиса, разделяя одно от другого, пройдут дальше, это не будет полезно для тех, кто исповедует спекуляции, управление и упражнения такого благородного инструмента как меч.

Апологетическое письмо

Параграф 1

Несется (господин) настолько опасная новизна в мнении, и благодарность, которую рассматривал и судил Платон, что в равной степени затруднительно придать новизну старому и авторитет, престиж новому. Ему удалось достичь древности, присваивая себе уважение и почтение таким образом, что с первых строк приобретаются самые высокие честь, слава и доброе имя религии, дворянства и военной службы, называя себя одним из тех, кто ссылается на какой-то из титулов, - старым христианином, древним Идальго, солдатом-ветераном. Первые, кто осуществлял искусство, назывались первенцами, потому что они первее других применяли тонкий расчет и искусство, которые впоследствии были вызваны терпением применения или живостью изобретательности; поэтому работы, за которые сегодня просят, чтобы они увидели свет, и в учениях которых включены некоторые новизны, должны раскрывать больше, чем другие о серьезности и важности критики; и поэтому он жаждет в моем беспокойстве и усердии получить ясную тень защиты господина, чтобы возвышенные лавры, увенчавшиеся его именем, защищали меня от клеветы и едкости.

Ответ на параграф 1

Почти в начале мира в силу суверенных полномочий Бог создал сверкающий меч гладиус, инструмент самый благородный, лучшего происхождения, самый квалифицированный, наивысшего уровня оценки и достоинства того, сколькими он был использован в разное время и разными нациями. Грешат первые отцы и в исправлении их неповиновения, поставил Бог к райским воротам херувима с изменчивым обоюдоострым мечом, изгоняя Адама и всех его потомков из первого замка Земли, не обижая его, а исправляя, потому что преступление, вредительство, оскорбление пошло к создателю, к суверенной справедливости, верховному божеству: он потерял нашего первого отца из-за греховности, и вместе с этим, пошлые науки, которые он передал бы своим потомкам, если бы сохранил безгрешность. Никто не игнорирует то, что они уничтожают работу и их дети приобрели необъяснимые разрушения, как мало они знают.

Если бы они не взрастили и не взращивали бы каждый день слабые семена наук, скупые пережитки вины и чудовищные порождения неповиновения первого человека, то сегодня они будут угнетены, словно похоронены во тьме невежества. Это обязательство всех детей Адама, или по крайней мере тех, кто стремится восстановить ущерб, причиненный нам его откровением очистить науки в горниле споров и просить ее расцвета с новыми открытиями. Эта благородная забота должна быть предвосхищена и много проработана, однако нельзя сказать, что существует ограниченный срок для ее прогресса, ни что чело-

веческое тщеславие было имитацией Геркулеса, говоря: непревзойденное, совершенное в своем роде. К тому же, если бы к этому незаменимому обязательству, с которым родились люди (а более точно - католики) учить истинному пути людей, древние родители не знали бы с их почетными делами первый свет человеческой мудрости и на кого смотрят врачи с праведным и благоговейным приличием, - те бы, кто родились после - очень мало продвинулись бы вперед, а также ненужным и бесполезным было бы продолжение учений, если бы они не предложили нам больших или лучших концепций. Правда в том, что первые этого достигли с величайшей славой, оставив вторым хорошо искушенным источники существования, независимо от того, сколько они используют для изучения и работы. Всё это упоминается в других трудах, как быть столь слепым страстью многих, кто исследует науки или искусства (и со специальностью, если они пишут или предполагают, что знают), что они не редко узурпировали смертных, используя собственную причину, так что, похоже, они являются частью их понимания наиболее значительной и точной, как и в рассмотрении чужой работы, получая то, что самонадеянное невежество вводится в суровую сторону мудрости; достаточная причина на справедливую жалобу, что бывший философ Фабрисо цитирует наимудрейшего кардинала Вейлема, разговаривая с теми, кто по зависти или самодовольству судит то, что они не понимают: благодатные навыки - приговор только умельцев. И как мы счастливы, если это игнорируется многими судьями из немногих.

Итак, доктор Масимо продолжил говорить: "поэт не может понять, если этот стих не может быть развернут. философы не понимают догматов истины". Так советует мудрец, но не выполняет так свой документ, невежественный простолудин нашего возраста, монстр многих мнений, сколько голов составляют его деформированный внешний вид, всегда блуждая между противоположными движениями его неопределенности, что узаконенная дочь его неспособности склоняет каждого туда, где его больше ввергают в распущенную привязанность. И с этой особенностью к оружию, которую представляют большинство его учителей, они были заняты ранее в ремеслах очень далеких от меча, это каменщики, плотники, кузнецы и другие, которые имеют хобби к практическому управлению мечом и посредством многих упражнений и вложенных сил им удастся нанести в бою четыре удара тому, кто знает меньше, чем они; они поднялись с титулом учителей, оставили свои прежние профессии и отдали себя бездельничеству, будучи порочными и обманывающими республику; потому, без каких-либо предписаний или причин, что одно вульгарное бормотание или фехтование не просто вытягивает деньги из бедного ученика, но они ставят под угрозу гибели жизнь в любой момент, который бы ему не представился, за то, что он считал истинным то, что он служил своему учителю; и не останавливается злость некоторых из них; но не зная или зная плохо первые эскизы искусного выполнения дестрезы и, возможно, не читая их писаний, он передает свою смелость писать по вопросу, что он должен иметь не только новости других наук, но и знание философии и математических дисциплин более чем в среднем: оцените для этого какого-то студента, который смотрит на них и теоретически наделяет какими-либо качествами. Как он это сделал в возражении Луису Пачеко де Нарваэсу, офицеру города Севильи, не такому белому, как немец, и не такому черному, как

эфиоп, но смеси этих двух: это приводит к тому, что он слышал много аплодисментов, которые произносятся из его неосведомленности в чем-либо; они слышали в уединенной среде своей скудной школы, когда невинная и простодушная аудитория четырех или шести учеников, которые ожидают чего-то от своих плохо связанных умозаключений, заплатят дань в своей речи простой жертвой простого почитания; судьба невежества - не маленькая, и даже в местах самых одержимых найдут слепых, испытывающих желание стремиться к своим страстным увлечениям, с серьезным оскорблением мудрости, веря блеску истины из-за черного облака, которое запутывает и явным делает ложь, прослеживается весьма четко свет, что освещает. От таких похожих предметов не следует передавать информацию, так как они не в состоянии добавить или увеличить доверие на истинное мастерство, они также не являются истинным мастерством и не могут быть, чтобы удалить или уменьшить его и из-за науки и основ некоторые пишут: то, что всегда должно быть раскрыто в этой области автора мастерства, это быть вскормленным в детстве подозрительной грудью; потому что тот, кто отнят от груди с плохим молоком, всегда склонен к порокам и плохим привычкам, которые обычно продолжаются до старости. Щедро выкармливаются из тех времен те, кто питался доктриной этих двух авторов: Командора дона Иеронимо Санчес де Каранза, уроженца города Севильи, и маэстро, который был королем Португалии - Себастьяна I Желанного; он писал с эрудицией и пресловутым красноречием, называя свою книгу (которая появилась на свет) философия оружия и мастерство владения им, показывая в книге свой большой талант и новости, которые он имел о других науках, несмотря на то, что продолжал с некоторой путаницей: так что он должен был обратиться к другим книгам, предлагая в них отдельные правила и нормы для совершенства и учения этой науки; и поскольку эта работа (как и ожидалось) не получила гравюры и нет никаких новостей, чтобы оставить ее как рукопись, не хватает самого существенного, чего достиг такой великий субъект как Дон Луис Пачеко де Нарваэс, уроженец города Баэса, достойный маэстро короля нашего сеньора дона Филиппа IV Великого (которого Бог любит и обожает), величайший из монархов Орба, он сменил Каррансу. Он писал, сводя себя к более точным и ясным терминам, как манифест была создана его целенаправленная книга:

Новая наука, чьи работы я наблюдал, которые мне показались согласованными с разумом и математической демонстрацией, отбрасывая то, что этому противоположно; не принуждая меня ни к одному из писаний всех других древних или современных авторов, ни к практическому учению тех, кто последовал за ними; ходили одни, и ходили другие, колеблющиеся от таких смелых морей, без правительства с таким большим количеством найденных и разнообразных мнений, которые не смогли, и не могут спокойно снабжать в безопасном порту, не достигнув мастерства, необходимого для успешного судоходства, нет ничего, кроме правого, реального и истинного пути, к которому нужно идти, руководствуясь наукой, искусством и опытом, не придерживаясь одного или другого, изменяя путь без продвижения, не позаботясь о том, чтобы каждый праведный моряк ускорил и выполнил раньше срока свое путешествие, идя по всем ветрам, не всегда бодрствуя. То, что следует в этих доктринах, это что если ваша милость позволит себе ко-

мандовать, он встанет на слабую и плохо закаленную гондолу тех, кто несколько колебался, написав тему со справедливой причиной о суровости цензуры; тогда не только с мнением или властью, но и с математическими доказательствами и философскими причинами должно быть пересмотрено понимание, чтобы знать, является ли это истинным и отважным направлением, которому он следует, или оно блуждающее или неопределенное: не следует также полагаться на то, что те, кто служил ему в обучении по использованию, кажутся удивительными практиками. Потому, не следует смотреть только на то, чтобы учитель был военачальником, но и на обучение и доктрину: вместе с тем, нужно обращать внимание на то, чтобы они были истинными и демонстративными геометрически, потому что это формируется таким образом, чтобы они не отрицали последствия дела.

Подтверждается эта истина следующим примером: дестреза действует с помощью прямых и изогнутых движений тела, руки и меча; и они не могут быть сформированы без совокупности количества, линии, угла, поверхности, и тела. Затем следуйте за тем, чтобы геометрия и мастерство поддерживали очевидные и определенные средства: и если в геометрии они непогрешимы, то и в мастерстве работы с мечом тоже, будь то один меч или в сопровождении с чем-то еще, с помощью чего. В то время как ваша милость не будет следовать непогрешимому методу математических демонстраций как и в сведении воедино, так и в революции, которые являются двумя полюсами, или застоем, в котором находятся науки, который является средством учения, и будучи для достижения чего-либо, погибнет заклеянным и отвращенным от путей двух Меркуриев, или линий: теряя путь и обрушивая на себя поток различных и запутанных мнений, вызванных различными обсуждениями и действиями, не достигнув безошибочных, как доказано математически. Сдержанная и ученая диссертация представляет нам, если этого не предоставили в пункте апологетического письма, достойное возмущение, что ваша милость говорит: «у него есть империя не только на этом факультете, но и во всех тех, которые подвержены либеральному искусству». Кто украшен столь значимыми сокровищами и укреплен такими твердыми колоннами, которых он опасается, когда всё остальное – ничто? И скажите нам, для чего вам нужно было от человека, который поможет вам, и особенно от моего, настолько ограниченный талант, что вы не в состоянии держать пульс на столь же важных и значительных драгоценностях, как те, которые как говорит ваша светлость украсят человека прежде такого кроткого, и, как признаётся, с принципами этого факультета. Поэтому он позже выражает это вашей милости, будучи тем, кто просит меня в этом параграфе о помощи от тех, кто опровергает и осуждает мои записи. Тем не менее, я должен сказать, что если ваша милость продемонстрирует то, что было написано ученым, философски с математическими демонстрациями, то не нужно раскрывать суровость цензуры, и не нужно жаждать получить подобие какой-либо защиты кроме божественной, которая дает приток знания в качестве коренного источника от кого это всё исходит, и исходят стремительно разделения наук, с помощью чего я выполнял так много, пытаюсь эту науку использовать с методом, порядком и формальностью, следуя философу и его сообщениям, вступая в сильное осуждение защиты и атаки, которая осуществляется таким инструментом как меч, чье

достоинство, и принцип дает свет, переходя к исследованию его науки, доказывая, что есть интеллект и физические упражнения, заявляя о виде и практичности или спекулятивности, и как от этого происходит искусство, которое усовершенствуется с опытом, приводя в порядок школы. Что такое определение, что такое разделение, универсальные или проповедуемые голоса Порфирио? Какие и сколько проповедей у философа? Что такое вещество? что такое несчастные случаи в этой науке? Какой главный субъект ее? Что такое сущность и существование в человеке и признаете ли вы различие? Что такое возможность и поступок? Как вы это рассматриваете? Разложите и опишите человека всего и по частям. Что включает в себя субстанцию? Участие нечто сущего в этой науке? Что такое непрерывное и умеренное множество и чем они отличаются? Что такое отношения и аналогия? Что такое множество с его видами и демонстрациями? Что такое затруднительное действие? Что такое страсть и пассивность? Какие это другие затруднительные положения, где, когда, ситуация и привычка? Что подразумевается под противоположностями, несогласием, схожестями и несходством? Что такое уместность, правильность? Что такое движение и неподвижность и их виды? Что такое демонстрация? Что такое наука и мнение? Что такое общеизвестные места? Что такое диалектические силогизмы? Что такое аргумент и постулат? Сокращая таким образом всё это до десяти самых важных и свойственных этой науке, а именно: причина, суть, субъект, дополнение, дисциплинарность, сравнение, определение, разделение, этимология и авторитетный источник. Всё объясняется и понимается в собственном и строгом соответствии с этой наукой о работе с мечом, выводя из нее философию, с помощью которой можно распознавать, использовать, оспаривать, понимать и демонстрировать это как науку об обычном и благородном оружии, мече, и его дополнениях: даге и др.

Параграф 2

Повторяющиеся примеры многих авторов поощряют смелость моего пера, которые так же писали о теории, использовании и осуществлении мастерства работы с мечом, из чего будет найдено очень мало того, ваша милость, что не противоречило своим предшественникам, что будет выражено в этом выступлении, даже если это кажется бесполезным усердием, которое имеет все свои нынешние учения, проявляющие его чудесные и замечательные дела.

Ответ на параграф 2

Он так разделяет мирскую славу, что наименее способный и более короткого ума хвастается занятием самого высокого престола. Обычно это практиковалось у тех, кто брал перо, чтобы написать о науке об оружии: всем казалось, что это их доктрина - самый драгоценный клад и самый большой карат из всех, которые они изготовили до этого времени: слепые от собственной страсти они не заметили опасности, и не исправили неудобства: испуганные в своей любви они поняли

(доверчивые, но не логические) как пользоваться своими понятиями и решениями, абстрактным знанием, в котором обеспечивается их сохранение и защита, и это не самое худшее. Как и то, что написано, - варварство, одетое в неуклюжее и простое невежество, никогда не хватает праздников, которые они празднуют с преувеличенным воплощением, добровольно и с аплодисментами, не проявляя усердия в обдумывании их заповедей, выяснении причин, изучении основ и знании примитивных и необходимых принципов этой науки. И часто бывает очень обычно искать автора друга, или сторонника, чтобы предоставить ему взгляд на вещи, или критику, с которой они делают его подозрительным, необоснованным и, таким образом, желая обманывать и обманывая, они пишут то, что он говорит в своих порицаниях и осуждениях. И что касается того, что его перу подвержены неоднократные экземпляры работ многих авторов, которые писали о дестрезе, я должен сказать, что главной причиной, которая должна стимулировать его смелость, должно быть учение заблудших или потерянных, чтоб встали они на путь истины, и это является личным обязательством, о котором они знают. И с особой ответственностью осуществление этого принадлежит вам больше, чем кому-либо другому, ибо божественное провидение продиктовало ему так беспощадно, как было сказано в его письме, удерживать империю над этой наукой и над всеми искусствами, с чем он был ужасно неблагодарен на пользу, которую Бог оказал ему, и на милосердие, которое он даровал последующим, погребая настолько отважный талант, когда благодать ему была дарована.

Было немного авторов, которые не возражали против своих предшественников, и они не полностью понимали эту науку: каждый из них следовал различным мнениям в размышлении, действии, без полного удовлетворения математиков, практиков и философов, будучи единственной целью, которая смотрит на самооборону при оскорблении противника, чтобы одолеть все способы и получить те, которые достигают непогрешимости. Авторы, которые заслуживают такого титула за то, что они писали в лучшей форме, и причина, которая до своего времени была замечена и из тех, кто показывают очень актуальную философию, - Каранза и Пачеко, - писали о дестрезе в таком ключе, в котором они сочетали множество различных мнений в ее понимании. Если бы они относились к ней как к математической профессии, они бы ее не противопоставляли; ибо нет истины против истины в одном и том же случае, как и с дестрезой. Так, если мои работы поразительно похожи на ваши, это потому, что в них продолжает существовать непогрешимый способ математических демонстраций, как в соединении, так и в разложении на части, что является двумя полюсами или контейнерами, в которых находятся науки; потому что, чтобы правильно писать о них, нужно соблюдать заповеди и правила философии и математики, действуя на основе принципов, аргументов и демонстраций, от общего к частному, создавая совершенное здание, приводя твердые определения, запросы, аксиомы, гипотезы и анализ, полученные в философии и математических дисциплинах, как и собственные навыки, которые я выполняю, преодолевая (как вначале) трудности, которые проявляются и оставлены для рассмотрения, выполненные с обязанностью посвятить свое время для достижения цели и открыв дверь так, чтобы через нее проходили любители науки об оружии, исповедующих, изучая и приобретая свою науку по ее истин-

ным причинам, где мудрецы и простолюдины (по моему суждению) признают мое рвение, благодаря за столь новую, важнейшую и необходимую работу (которую до моего времени никто не делал), будучи столь же необъяснимым, как это видно из примеров; поскольку ни искусство не совершенствуется без науки, от которой зависит, ни наука не полезна в упражнениях, если она не производит искусство.

Параграф 3

Первое, что я представляю вашей милости для более высокого понимания, в силу того, что я посвятил более тридцати шести лет изучению этого всего, применяя свою склонность и выполняя это на практике в силу своей одаренности, и для вашего интеллекта, - это использование лучших книг, которые были написаны, и для вашей практики я с самого начала достиг доктрины дона Франсиско Балавосо и части доктрины дона Константина Вальконселоса с некоторыми основами дона Иеронима де Каранзы. После я изучал дона Луиса Пачеко де Нарваэса и продолжая свое применение, у меня было бесчисленное множество действий и функций, в присутствии господинов наместников, со всеми известными учителями, и аккредитованными профессорами, которые пришли из Европы; всё это было импульсом моего желания, стремлением исследовать последние секреты науки, чтобы я с легким усилием нёс судьбу своей собственной склонности и предпочтений. И, услышав в это время ожесточенные аплодисменты, с которыми прославились прекрасные догадки капитана дона Хасинто де Рады, жителя этого города, но родом из Памплоны, столицы Наварры, я попросил его общения, находя в этом многое, чему восхищаться и учиться, также, чтобы превзойти его естественные преимущества и ясность его доктрины, для того, чтобы теперь было всё использованием моего восхищения, возмущения того, что наш католический король и господин, монарх двух миров, предоставил ему небо в обоих шарах, двух вассалов одной и той же фамилии и, возможно, крови, которые продвинулись с таким превосходным возвышением, упражнениями, характерными их прославленному благородству. Меч всегда давал доверие, славу и имя испанской нации и непрерывающемуся приказу известного покровителя Сантьяго. Теперь, поскольку они проиллюстрировали упражнение двух столь просвещенных авторов, он получит более обширную геральдику и более заметную оценку.

Ответ на параграф 3

Не все родились, чтобы достичь такого: не малое состояние было достижением тридцати шести лет обучения и упражнений по книгам лучших авторов, и с самыми отважными учителями, немногие достигли этого, многие притворялись. В хороших книгах вы узнаете примеры, наблюдения и правила тех, кто лучше всего работал, демонстрировал, советовал, и в хороших учителях, имитируя, предупреждая, уча, обращая внимание на что-то, или направляя, сопровождая столь важ-

ными инструментами большое понимание пристрастия и личные стороны. Вы должны обещать освободить себя в такой защите, будучи смелым в любой борьбе, уверенным в любых случаях или желаниях; защищенным от любого вторжения, безопасным на всех рисках; постоянным к любому противнику; завершая любое противодействие. И изучив доктрину дона Луиса Пачеко и продолжая ее применение, имея бесчисленные действия и функции в присутствии господинов наместников, я не должен ставить под сомнение, собирая столько материалов, а именно: усилий, изучений книг, отважных учителей, следуя за ними, изучая учение дона Луиса Пачека, которое дает понимание многих добрых правил, которые разъясняют и исправляют много ошибок, совершенных в прошлом; так что исправляйте и корректируйте свои недостатки, согласно которым его работы представляют указания, чтобы узнать об этом, чтобы ваша милость могла достигнуть чего пожелает, для большего знания части, такой же спекулятивной, как и практика. Так что больше используя это, вы получаете защиту в стойке, предотвращение и защиту объекта дестрезы: разгоняя, прерывая, и предотвращая все замыслы врага: разочаровывая их и оставляя их сломанными и побежденными. И не было достаточно размышлений как об оружии, если пропустить искусство и опыт; потому что ничто не предоставляет идею без действий. Так, науке соответствуют частые упражнения и привычки, чтобы мочь называть себя фехтовальщиком и быть более совершенным. Ваша милость достигла мастерских успехов капитана дона Хасинто де Рады, чьи значительные и выдающиеся добродетели, как говорит ваша милость, жили в его личности. Я просто хочу поблагодарить его за то, что он оказывает поддержку дону Хасинто, и мне за звучание или тон фамилии, хотя я из провинции Кантабрия, гора Бургос, родился на вилле Ларедо, главной из четырех вилл на берегу моря в Кастилии, и всегда ко всем с фамилией Рада, которые находились в Наварре, мы относились как к родственникам во всех местах.

Параграф 4

Доктрина пронизательности дона Хасинто была связана с тремя приветливыми учителями, первый из которых (как и из всех) это капитан дон Бартоломей Джозеф де Агуэро, рыцарь Майорат этого города, чья добродетель заставляет быть его оценкой жизни по причине, а не ослепленной привязанностью, находя в этом честную взаимосвязь благородного происхождения его прославленной крови, чьи воспоминания полны истории этого нового мира, но также это приводит к тому, что было приобретено, ревностный к унаследованному, он получил своими собственными заслугами наиболее соответствующее качество своих просвещенных гербов. Второй – это капитан дон Джозеф Зердан, уроженец этих королевств, родом из Арагона, в котором сходятся одинаково благородство, украшенное ценностью, понимание, скромность, покрытая исследованиями, и новостью, чьи реалии вернули самое совершенное расширение этой доктрины. И подражая этим двум выдающимся известным людям и знаменитым рыцарям, я был третьим учеником дона Хасинто, а также первым, кто изложил свое учение на внимание публике и правдоподобные

демонстрации, будучи также первым, кто станет добровольным пленником некоторых неверующих, или невежественных, они хотели с опытом практиковать свое разочарование, хотя и не указывая на механическое упражнение, к которому в силу интереса обязывает титул маэстро: будучи моей амбицией исследовать, - не только эта способность (свойство), но и все остальные попадают под действие либерального искусства, что не будет ни одного из тех, кто знает меня, кто не дает мне империю, имея одно из самых мастерских упражнений с разнообразием импульса, и единообразие учения в практической части и умозрительной, признав для этого тридцать три книги восемнадцати авторов, которых почитает мир, от которых я прихожу в удивление и замешательство, когда я читаю, как они с такой изысканностью говорят о неясности и путанице, когда я вижу несчастье и темноту, в которой они идут, предполагая, что они учат. Потому, вводя принципы философии, арифметики, геометрии, математики и астрологии, они несут больше предписаний, чем пытаются быть учителем этого факультета, чтобы достичь успеха своей практикой, чем те, кто изучает все другие дисциплины, которые воспринимаются как спекулятивные.

Ответ на параграф 4

Неразрывная связь дружбы, похоже, показывает вас с учением Д. Хасинто, а также (как он выражается) его учениками господином Д. Бартоломео Джозеф де Агеро и капитаном Д. Джозеф Зердан: я хорошо знаю первого, он мой земляк, и я знаю происхождение его благородного дома и родства. И касательно второго, его родственников, я общался с ними в Мадриде, которые занимали блестящую работу. Будучи моим очень хорошим другом, дон Клаудио Зердан, с которым мы вместе практикуем итальянскую доктрину, и я знаю, что, если его скромность не будет настолько явной и очевидной, он предлагает ключевой вопрос достаточно обширный для его многих похвал, больше для того, чтобы быть уверенным, даже несмотря на то, что они разделены и справедливы. Они не будут воспринимать их хорошо, нужно будет прекратить бурный поток тех, кто пришел ко мне с разговорами и пером, чтобы записать их.

Я не сомневаюсь, что ваша милость был первым, кто представил публичному вниманию учение дона Хасинто и что для недоверчивых или невежественных, было вынужденным обескураживать их опытом. И именно по этой причине ловкость оружия имеет действие, которое ударами, а не по причине, как правило, обескураживает большинство своих профессоров. И он не увидит вашу милость, указывая на механическое упражнение, на то, что интерес требует звания учителя. Это неопровержимо, что тот, кто подчиняется жалованию его способности или науки, делает их достойными, но степень учителя в этом не заставляет выполнять механические упражнения, потому что степень подходит только для того, чтобы иметь возможность учить других без точности, но с интересом, или без него. Дайте мне силу, которую чувствует ваша милость, исследователь наук и обладатель всех искусств, который царствует над всеми, и с особенностью в дестрезе, которая обсуждается в этом четвертом параграфе, он может удивить авторов эле-

гантностью высказывания, не меньше, чем запутать их незадачливым и темным обсуждением. Так, один и другой приходят к тому, чтобы пообещать и не иметь того, что можно отдать в том, что он имеет такую большую разницу, как основательная истина, которая вводит в заблуждение или которая очевидна, и поэтому мало удивления и путаницы это может вызвать у любого, кто имеет средний интеллект: потому что, как и ваша милость, он считает, что будет оспаривать его тщетными мечтами и ночными выступлениями, потому что хороший писатель учит с предписаниями, не останавливаясь, демонстрируя и гарантируя решение. И гораздо больше силы и странности это вызывает у меня, чем у вашей милости.

Имейте в виду, что писатели вводят принципы философии, арифметики, геометрии, математики и астрологии, когда никто не игнорирует, что на это следует указывать при преподавании этой науки (жаль, что, если бы не так, так бы не было), предписаний и правил философии, чтобы через нее убедить с причиной, понять и быть понятным, и математических дисциплин, чтобы продемонстрировать истину предложений, делая, убирая и обеспечивая понимание в своей непогрешимой уверенности. И тот, кто так не поступает в своих записях, будет всерьез хвастаться достижением истинного мастерства. В соответствии с вышеизложенным, были введены такие принципы, которые были бы под наблюдением со всей серьезностью и основательностью человека. А те, кто их не признают, - это потому, что они игнорируют вышестоящие вещи, и поэтому притворяются, что и другие их не знают. В решении этого пункта плохое обоснованное мнение вашей милости выступает против доктрины Д. Иеронимо де Каранза, который был первым, кто с предписаниями философии и математики занимался и рассуждал о своем мастерстве, и против Луиса Пачеко де Нарваэса, который также имеет дело с естественной философией, поэтому он касается движений в отношении материи твердой и мягкой, с истинной долей того, что уменьшает или увеличивает в вознесении или разногласии меча и математики, поэтому он имеет дело с вещами, которые имеют численное или измеримое количество и делает из абсолютного числа науку арифметику; из абсолютной меры - науку геометрию, которая, конечно, имеет дело с линиями и числами.

И также мнение вашей милости выступает против моей доктрины, поэтому я обращаюсь к тому же, с такой же точностью и толкованием, что и последние три книги, которые я дал публике. Первая касается науки о мече, со всем философским порядком, который сохраняется в школах. Во второй речь идет о математических теоремах с тонким расчетом и наблюдением, которые демонстрируют профессора. В третьей речь идет о преподавании и практических упражнениях, которые должны быть у фехтовальщиков. Всё это проявляется в этих книгах, которые разделились так, чтобы как философ, математик, так и простой практик могли достичь без путаницы и темноты то, что они хотят. Если это смущает и бросает тень на талант вашей милости, мне больно видеть, что без различий между наукой и физическими упражнениями, между непогрешимыми демонстрациями и безрассудными свидетельствами, некоторые науки, которые так необходимы в дестрезе, осуждаются и порицаются, и что университеты открывают им свои двери, и многие мудрые и здравомыслящие люди освящают их.

Параграф 5

Прогресс работы, который я передаю вашей милости, будет демонстрировать его высокое понимание, высокую оценку, с которой он получил мое прошение, их достойные и полезные работы, с сердечной просьбой и бессонным изучением достичь больших высот, которые предлагают общее использование семи выдающихся книг, которые ваша милость дала общественности, из которых первая книга - для формирования прямого пути к цели, была напечатана в Кадисе в виде брошюры, которую я получил от господина маркиза де Вилья-Рочи, моего ученика, который с первыми элементарными сведениями о моей доктрине перешел к его притязаниям в Царстве Испании, где ему не дали времени проявить ловкость меча, благородство его крови и честное исполнение его должности; потому, с математическими демонстрациями он преодолел уловки зависти, оставив свою оппозицию без движения, пока переходит в свое президентство в Панаме, чтобы продолжать свои оправданные операции.

Вторая книга - та, которую ваша милость напечатал в Мадриде, в ответ на документ о дестрезе, который опубликовал анонимный автор; полученный от руки М. Р. П. М. Джозефа де Азкарай, старшего священника этого королевского и достойного провинциального университета, от религии Святого Августина, переданного ему капитаном Д. Джозефом де Ибаррой, отличным учеником вашей милости после того, как я получил котел мастерства, где очищается золото истины. И поскольку этот титул так приятен для тех, кто хочет его, я внес свое имя, чтобы наблюдать за этим: находя, чтобы определить, как писать мою работу, сдержанное мнение, которому учит ваша милость на листе 8, где он говорит: Не будьте таким недоверчивым любителем к себе, и таким наблюдателем прошлого, что слепо хотите следовать и подражать этому, ведь не всё, что использовали древние, это лучшее, и в этом вопросе (как говорит наш учитель) и во всех остальных, которые становятся доступны из-за учебы и тренировок, никто кто слепо верил этому, многого достиг в совершенстве; будьте удовлетворены только доверием, сделайте, чтобы воля любила неведение в том, чтобы быть любимой с рассмотрения понимания.

Ответ на параграф 5

Я должен приостановить написание большей части того, что упоминается в этом абзаце, за то, что он воздал ему должное за мои труды и сослался на то, что он обратится к вашей милости только если я скажу: я знаю сеньора маркиза де Вилья-Роча, он проявляет свое благородство и высокий талант; очень достойный за свои заслуги в области, в которой занят, и многих других должностей, имеющих отношение к твердости характера. В первый раз, когда он переехал в Испанию, высадившись в Кадисе, он сделал мне услугу, посетив меня, и после комплиментов, он сказал мне, что большое увлече-

ние, которое он имел к практике с оружием, побудило его искать моего внимания и увидеть некоторых из моих учений, занимаясь дестрезой, также публично заявляя о том, что демонстрировал дон Хасинто де Рада, его маэстро (а не ученик вашей милости). Он сказал ему, что нет причин, по которым он мог бы достичь своих желаний, хотя было не обязательно, чтобы он обсуждал изложения дестрезы, в которых он был лучшим, но по поводу чего у нас были вопросы, или что мы оба возьмем мечи и увидим, что было известно и выполнено. Он отреагировал на это, но не собирался спорить, и тем более брать меч и биться со мной, как с другими. В тот момент вошел капитан дон Джозеф де Ибарра, которому я сказал взять меч и без битвы посмотреть на практику его учения в его исполнении, утверждая, что ожидаем маркиза. Он пошел по требованию другого, прямо и по квадрату чередующимися шагами, как те, кто ходит по улице без дальнейших предписаний для их защиты и безопасности, чем те, которые могут преодолеть опасность, кто никогда не практиковал мастерство. Увидев мое упоминание, они были приостановлены, и я сказал маркизу, что, если по тому пути было построено учение дона Хасинто, многие или никакие основы не гарантировали бы, что в битве не было бы много ран.

Вот что сказал Ибарра: если ваша милость позволит мне быстро увидеть г-на Роча, которому ответил маркиз, - это будет хорошее время, с разрешением, которое я хочу увидеть, как этот джентльмен будет это выполнять. Я сказал: мой сеньор, мужественные и обязательные мужчины не могут ничего сказать, даже если бы знали, как потерять жизнь. Это как ваша милость не придет ко мне домой, чтобы спорить, или сражаться со мной, и это не является причиной, по которой он может подвергнуться жестокому обращению. Если ваша милость хочет испытать разочарование, есть дома мастеров, где вы можете увидеть строгость битвы, если ваша милость придет к ним. Сеньор и многие другие тоже сделают это и разочаруют вашу милость. На этом все закончилось, как всё, что рассказывал маркиз - произошло.

Параграф 6

Эта очищенная в тигле истина вашей милости заставила меня, как поклонника этой науки, не опасаться проявить доктрину, которую в двенадцати выводах я передаю вашей милости уже без опасения клеветы, которая угрожает мне вульгарностью, которая хвалит и защищает то, что он не знает, только потому, что другие говорили об этом, всегда веря в то, что подтверждает древность и что говорит другой, благородный писатель также нашего времени, чтобы следовать за покоем с именем почитания и воздать памяти культ, что связано с мудростью и образцованностью; но, как сказал философ, первой истиной была доктрина Платона. Мне показалось лучше наблюдать за ней с точки зрения осторожности, усердия, чем слепо предоставлять речь тому, о ком с таким темным мраком и путаницей пишут авторы, потому что мне не нужно, чтобы все его предложения должны улучшить состояние и власть, которые достигали догмы Пифагора среди учеников его школы, которые обычно занимались повторением, чего было достаточно для

того, чтобы все уверовали в это. В основном, я предупреждаю, что на листе 248 этого тигля истины ваша милость говорит, что в документах иностранцев нет ничего, что я мог бы использовать. А потом, говоря о самых знаменитых авторах Испании, ваша милость предупреждает, что в их писаниях нет ни порядка, ни метода, кроме той же путаницы и темноты, и что невозможно, чтобы кто-либо мог достичь того, что считается признанным у безразличных, кто читал с вниманием если кто-то знает, что это является более спорным дискурсом или множеством упражнений, чем то, что они вытащили из книг упомянутых авторов.

Ответ на параграф 6

Я бесконечно рад, что мой тигель истины был в состоянии убедить своими твердыми причинами, чтобы ваша милость не беспокоилась о написании концепций вашего понимания и клеветы, которая угрожала ему. Я мог бы дать обществу пользу в 12-ти выводах, которые я должен предотвратить, что так же, как и количество предметов истинной дестрезы и пристрастие к оружию, такому инструменту как меч, имеет свою поддержку и укрепляются в математических демонстрациях, чья правда не разоблачается клеветой или вульгарной угрозой. Потому, не нужен большой авторитет, чем тот, который всегда давал проявление его непогрешимой уверенности и является более особенным и стимулируемым, когда более того, что он остается с ним хорошо информированным и удовлетворенным пониманием, остается также физический смысл с помощью геометрических фигур, которые демонстрируют и проверяют, что понимание найдено, так что он может созерцать непринужденность лектора. Что касается других, упомянутых в этом тигле истины, страница 248, то в документах иностранцев нет ничего, что я могу использовать, они публикуют одни и те же книги, и фехтовальщики среднего разума знают это, потому что во всех этих книгах нет демонстрации, которая обеспечивает воображение или недоверие к их ложным документам. И те же учителя, которые следуют этим документам, признаются, что их мастерство только в быстроте и ни в чем больше, и имея обоих бойцов равной силы и терпеливых, рая в одно время, делая общие средства и действуя иррационально.

Продолжая тему тигля истины, следует сказать, что самые знаменитые авторы Испании предупреждают, что в их документах и писаниях нет ни порядка, ни метода, а только всё та же путаница и темнота. Интересно, кто из них всех хранит методический порядок, чтобы понять дестрезу теоретически или практически ясно и без путаницы? Какой трактат имеет любой со средним интеллектом (но не увлекаемая никакой страстью) И мне ответят - никакой. И чтобы проверить эту истину, давайте приведем следующий довод: самые знаменитые, которые писали о дестрезе были, дон Иеронимо Санчес де Каранза и дон Луис Пачеко де Нарваэс. Первый (как я уже упоминал в другом месте) показал в своей работе краткое описание своего великого таланта тем, что он написал, и поэтому, хотя его книга называется «философия оружия и мастерство владения им» украшена эрудицией и красноречи-

ем, - она запутывает, чтобы поклонники могли за него достичь истинной теории и практики дестрезы. Та же книга подтверждает эту истину, ибо в ней обращаются к другим, предлагая отдельные предписания для совершенства и учения этой науки; и так я говорю: хорошо, нет никакого порядка, ни метода, кроме той же путаницы и тьмы, потому что, если бы он был у него, не было бы необходимости предлагать совершенство и учение, которого ему не хватает для его ясного разума. Во-вторых, он сократил дестрезу до более точных и четких терминов, как это проявляется в его новой книге о науке, где за счет огромной работы, он должен был начать первые шаги, широко конкурируя, в отличие от безрассудных озадаченных вульгарных доктрин, самовлюбленности и высокомерия их авторов, а также иностранцев и испанцев, которых он разочаровывает и оставляет без движения. То же самое он делает и против книги Каранзы, в чью оппозицию он боролся не мало, чтобы вывести ее из доверия, в котором она была, и привлечь ее приверженцев к истинному отчету о причине, с которой он их убеждает и молчит, сославшись на различные, и найденные определения, потому что они утомляли свои рассуждения, лучше осведомлены, избавляются от скверного углубленного понимания, которое они испытывали, оставляя доктрину дон Луиса Пачеко с объяснением, блеском и уверенностью, что они выражают свои лучшие причины.

Тем не менее, эти личные разногласия были причиной того, чтобы их выступления долго переваривали, поскольку, начиная с некоторых из их предложений, линии с интерполяцией многих аргументов, которые удаляют те первые виды, которые он принес, не приводят к последующему восприятию согласия предложения, которое обычно завершается многими линиями и листами после этого, чья приостановка смущает суждения поклонников. Следуя этому, большая часть их геометрических демонстраций наследуется от их вычислений и расстояния: причина, чтобы в новую науку не были помещены понятия, о которых он спрашивает или которые цитирует; и чтобы не увидели свет комментарии их афоризмов, чтобы они не были интерпретированы по желанию каждого, хотел ли он сказать то или другое. И уточняя всё это (предположим, что все было с необходимой ясностью) не будет никакого среднего суждения, по которому все были убеждены, что вы писали методично? Это не дает доказательств, ибо, чтобы сохранить это, я должен был наблюдать за тем, кто следует моим книгам, к которым я отправляю поклонников, чтобы они разумно цитировали те или иные документы. Что касается того, что я имею в виду, - невозможно, чтобы никто не мог достичь вещи рассмотрения, как признают поклонники, которые внимательно прочитали их; и если кто-то знает, то это больше собственные рассуждения и они в силу множества упражнений, чем в силу того, что они вытащили из упомянутых авторов.

Я говорю: доказательство ясное. Во-первых, из-за путаницы в письменах. Во-вторых, если кого-либо из учителей попросят публично заявить об этом, и описать демонстрации, которые просят в новой науке, то они не знают, что делать: следовать за тем, кто не знает, как очертить, и обнародовать геометрические фигуры, которые цитирует автор, является ясным следствием непонимания, потому что при достижении истинного интеллекта, он всё покажет и по этим причинам их

так много. Найдены потомки учителей, которые их испытывают в своих учениях, потому что все или больше встречаются в диссонансе: защищая каждый свою практику с таким упрямым упорством, что никто не сдает другого, и так и есть, исповедуя того, кто следует за самим автором. И если они имеют методический порядок и последовательность, где можно управлять, - этого бы не произошло, ни тем более то, что каждый из них секта, таким образом, что если какой-либо любитель брал урок от учителя один или несколько лет и случайно или по желанию оставил своего учителя, то он направлялся к другому. Это первое, что он пытается сделать, чтобы развеять то, что он приобрел, говоря: то, что он знает, не имеет фундамента, что его учение является самым прочным. И ученик снова возвращается, чтобы отделиться и пойти по-другому пути, чем предшествующий. Некоторые учителя начинают свое учение с парирования, другие - с общих вещей, третьи - с частных уловок, а четвертые путают всё это, да так, что ни они не знают, чему учат, ни ученики не знают, чему их учат. И всё (как я уже сказал) происходит от того, что не было в дестрезе разумного метода и последовательности, где учителя могли бы научить своих учеников ловкости и сноровке, совершать упражнения с мечом, как показано в моей третьей книге. Очевидно, что по собственной идеологии или множеству упражнений, они умеют сражаться с тем, что они знают.

Параграф 7

Вульгарное опасение вполне могло бы признать преимущества, которые они сегодня делают в этой науке, а в других - наименее затрудненных линиях у современных, тех, кто писал о доблести древних. Как он говорит об искусстве:
и м

Искусство достигло того,
чтобы иметь больше превосходства,
чем что-либо другое лучше него.
Сегодня, чем в прошлое время.

Ответ на параграф 7

Мы все знаем, что никто не игнорирует, что любой Пигмей (мелочный и ничтожный человек) этих времен, поставленный во главе самого огромного прошлого, доходит до того, чтобы увидеть, если не больше земли, то довольно много цветов, которые с культурой продолжающихся задач, предлагают ему более любящие и приправленные плоды. И веря в обратное, это было невыносимое страдание современников, если бы о том, что обсуждалось древними науками, и в искусстве, они должны были бы подчиняться своему пониманию только того, о чем они говорили. Тщетны были обучения и исследования, и без пользы были разговоры в спекуляции о вещах. Те, что идут от природы - приходят в дополнение

к их совершенству; но те, что из искусства, они редко не могут быть улучшены.

Параграф 8

Это видно более отчетливо в трудах вашей милости, где с чрезмерными реалиями достигается размеренность концепции, простота речей и хороший метод казни, со знанием которого я оживил свои недоверия. Потому, ведя к цели текст вашей милости, я могу ручиться за адрес военных рассуждений на это право, и о том, что написали авторы. И в случае, если вы не заслуживаете принять обязанности, вернется разочарование, чтобы поместить выступление в тюрьмы молчания.

Ответ на параграф 8

Чтобы говорить о том, что принадлежит к началу этого восьмого параграфа, в силу моей скромности будет праздное перо, говоря: касательно того, что ваша милость поощряет его недоверие, доводя текст до цели, чтобы верить своему направлению правильности, обсуждая эту науку, и то, о чем писали авторы.

Я отвечаю: да, следуя моим писаниям, не будет никаких сомнений в том, что на его твердых основаниях можно возвысить величайшее здание мастерства; однако, если текст, который привносит ваша милость, это цель, которую я представлю на странице 263 в моей третьей книге «Практика работы с мечом», о противостоянии тем, кто утверждает что-то в индейской позе, то ваша милость читает по буквам это письмо, параграф 10, принимая это для темы своего нравоучения, а не для направления. Это для того, чтобы противоречить ему, и конечно, северо-восток признаёт очень много своей работы, чтобы дурачить и не давать покоя, указывая и доводя до успеха истинный смысл моих документов. И если он претворяется, что следует за ними, приостанавливает или выводит принудительную силу из победы его запутанного или зрелищного суждения, хорошо заостряя пунту больше для осторожности, чем самонадеянности, шлифуя ее магнитом, что и воплощается в начале этого восьмого параграфа, чтобы он нашел в моих работах чрезмерную реальность, добиваясь размеренности понятий, легкости выступлений и хорошего метода казней, и если я буду смотреть на них, конечно, я могу заверить вас, что вы заслуживаете не только принятия, которое вы просите у меня для стремления писать, но и для всех, кто умеет быть фехтовальщиком теоретически и практически, без необходимости возвращения разочарования от размещения всех этих дискуссий в тюрьмы молчания.

Но если увлеченный страстью собственной любви, а не разума, я налечу на неудобства, вам нужно хорошо смотреть на то, что вы пишете, медленно и разумно проконсультируйтесь касательно того, что может быть, кто владеет науками и ис-

кусством, достигает и обнаруживает некоторые новые тайны, которые для других были скрыты. И если бы это было так, верьте, что все поклонники бы находились в огромной благодарности, мы воспринимаем его как универсального реставратора дестрезы, исследователя ее идеалов и изобретателя ее самых укоренившихся и новых основ. Но если будет иначе (я буду это чувствовать), то должно быть терпение и верность правилам, которые все дают ему; потому что будет так, как они заслуживают согласно рассуждениям, без причины быть должниками скромности.

Параграф 9

Четвертая книга, которую я прочитал от вашего превосходительства, напечатана в Мексике, под названием «Восемь затруднительных положений логики о боевом оружии, мече»: в которой ваше превосходительство предлагает еще три книги о науке, искусстве и опыте, которые я получил от маэстро де Кампо дона Доминго де Гортасар, ордена Калатравы, в течение короткого времени, а именно, через шесть месяцев после ее печати. Было это в мадридском суде, в прошлом 1705 году. Книга о Науке и искусстве, является библиотекой всех искусств и наук; книга об опыте является школой военной дисциплины всех видов оружия, потому что губернатор найдет защиту своего города, обеспечит безопасность своего замка и выполнение демонстраций солдата, если они будут проявлять осторожность и бдение, чтобы наблюдать его учение. В этой книге об опыте он нашел мою благодарность, ведь ваше превосходительство обладает доктриной дона Хасинто-де-Рады, чью оценку и повторные благодарности я должен отдать вашей милости за то, что он выступает в ее оппозиции, хотя с названиями позиций, дефектами тех, кто демонстрируют их я буду стремиться заявить, что это не так, в соответствии с реальностью доктрины, которую сообщил мне ее непобедимый автор.

Ответ на параграф 9

В этом девятом параграфе мы предлагаем то же препятствие, что и в обоих предысториях, и почему это не является причиной того, что столь неоднократные аплодисменты гасят должную скромность. Мы ссылаемся на наши труды как на пробный камень, который является удовлетворением доктрины и благоразумия, что его одобрение является моей самой желанной наградой; и поэтому мы искренне переходим к ответу на то, что следует в этом параграфе, где ваша милость говорит:

В этой книге об опыте он нашел мою благодарность, ведь ваше превосходительство обладает доктриной дона Хасинто-де-Рады, чью оценку и повторные благодарности я должен отдать вашей милости за то, что он выступает в ее оппозиции, хотя с названиями позиций, дефектами тех, кто демонстрируют их, я буду стремиться заявить, что это не так, в соответ-

ствии с реальностью доктрины, которую сообщил мне ее непобедимый автор. Благодарить там, где нет никаких заслуг, принимать это за неплодотворное и оправданное исполнение и более того, когда нет основания, которое мотивирует.

Дон Хасинто де Рада, мы не знаем, какую написать вещь, относящуюся к дестрезе, ни тем более мы не сделали того, что касается индейской доктрины, согласно новостям, которые у нас есть, ни в одной части Америки. И поэтому мы слепо могли бы оценить, презирать, следовать, или опровергнуть мнение любого, говоря, что придание индейской доктрине статуса является недостатком тех, кто здесь проявил ее и попытается заявить, что это не так.

Ответ: так она достигнет терминов невозможности быть объявленной, что они будут унижительно бесчинствовать вместо доказательств по мере того как он узнает вашу милость из того, что увидит в этом ответе. И упоминание о том, что дон Хасинто общается с ним, здесь не подходит, потому что останется в мнениях о том, будет ли оно или нет; и наиболее верным будет верить, что свидетельство дается покойному, и поэтому мы должны понимать, когда ему приписывается какое-либо учение или секта, которое отсутствует или умерло, которое не является автором и, таким образом, ваша милость это тот, кто вытаскивает это на доску мира, обращая внимание на свое мнение. И это будет хитрость, или ужас в собственной голове, а не в чужой и для того, чтобы ощупать, как прыгают глаза, чтобы увидеть, померяйте пульс, чтобы узнать, что такое позиция в дестрезе; или это дефект тех, кто так назвал это. Если бы в дестрезе не было позиции, это была бы не наука, и не математическая философия. А была бы просто запутанным хаосом нечестной путаницы, не будучи в состоянии дать всю правду, ни демонстрации чего-либо; потому что у нас не было причин знать о последствиях, чье доказательство таково: демонстрация является аргументом, который производит в разумном интеллекте совершенство в знании по причинам, потому что не идеально знать по последствиям, за исключением последствий по причинам, в соответствии с этим максимумом в этой науке: демонстрация является аргументом, который в фехтовальщике производит знания об основах этой науки, уловках, и ранах по причинам. Это знание достигается двумя способами исследования и тестирования: одним философским и другим математическим.

Философский способ – по логическому рассуждению с использованием силлогизмов, и будет сказано философом, что демонстрация - это силлогизм, состоящий из истинных принципов, смежных с примитивными знаниями, причинами которых является вывод.

Математический способ - является способом доказательств, которые являются результатом аргументов, проблемы и теоремы как средства демонстрации, как показывал Клавио.

Так что, для того, чтобы доказать, что это философский, или математический способ, необходимо дать истинный принцип, где поставить или рассмотреть участников поединка в целом и в частности. Как, не предполагая места, положения или

позиции, вы можете провозглашать теоремы дестрезы? Друг, из плотного пролива этой известной истины, зло может быть отменено с его мнением; и кто отрицает эти принципы – мало знает дестрезу и меньше понимает авторов или то, что они написали. А если нет, займитесь этим. Говорят, что положение – это любое место, где находится тело, или меч, и это то же самое, что и позиция. Позиция, это положение тела, руки, и меча, относительно любого из двух бойцов по отношению к его противнику. Место – это то, что занимают участники поединка и мечи, и примерно равно тому, что они занимают. Выбранное или преднамеренное место – это место, в которое ставится меч для нанесения раны, отвлечения или удержания, и оно не привязано к тому месту, где по характеру движения должен быть его конец и бездействие. И для еще большего изобилия нашего непревзойденного предложения и доказывания точности и правильности названия, которое мы дали от позиции, и что дефект находится в вашей милости, кто не понимает, что вы пишете, – мы позаботились о следующем затруднительном положении.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Место прикрепления или ситуация

Гилберт, задерживаясь в объяснении этой категории существенным описанием, понял, что ситуация – это положение тела, в соответствии с целым и частями субъекта, что в этой науке это называется позицией. Из этого определения он признается, что значит способ или метод ситуации или позиции. Это то, что выбирается для того, чтобы получить способность защищать себя и атаковать противника, чьи виды я рассматривал во второй книге, логически учитывая, что эта позиция или ситуация фехтовальщиков, или нет, с мечом, чтобы бороться против своего противника в этой науке, понимается двумя способами: первый, по сути, рассматривается в целом, и в частях сражающихся; и таким образом, особое внимание уделяется позиции.

В противном случае это ситуация не только в отношении позиции или положения, а и в отношении мест и способов, в которых находятся противники, чтобы получить более совершенное действие, которое может быть названо расположением тела для выполнения уловок.

Эта позиция в основном отличается от наречия где, в тот момент, когда, и его производных, потому что она не включена в где, посредством чего, и куда, но это еще один вид частного случая, который принимает во внимание ситуацию, положение тела, руки, и меча, чтобы неожиданно оказаться в подготовленном бою, ожидая или спеша с совершенством, которое должен иметь фехтовальщик как в позициях, так и в формировании предположений, воспринимаемых вещественными и выполненными математически до нанесения раны, будучи защищенным, атакуя противника.

Эта тяжелая ситуация настолько понятна, что она охватывает самое важное в этой науке, а также теоретическую, логическую и практическую части, из которых я сформировал демонстрации в моей второй книге, где обучаю искусству по пред-

ТЕКСТ

В этой обычной позиции, как говорят индейцы, поставив левую ногу впереди правой, а гарду между седьмой и восьмой линиями, так что это соответствует между пятой и шестой горизонтальными плоскостями, обращая головку эфеса диаметрально к груди и первоначально вертикально. Меч на второй линии является тем же самым, что и довести наконечник меча до тупого угла, поставив вперед левую боковую плоскость, с которой размещение тела, руки и меча удаляет расположение профиля и многое из полномочий меча; и если они совершают какие-либо контакты или движения, которые могут понять меч, разрезая его, они бросаются вредить с большой силой, и поэтому необходимо, чтобы фехтовальщик действовал с большой осторожностью в уловках, которые должны быть сформированы, потому что эта индейская позиция требует много внимания, поэтому она имеет силу удерживать и готовность войти с правой ноги.

Ответ на параграф 10

То, что написано до этого параграфа - высокомерно и броско, было отменено, поворачивая ветер: приглушенная гармония, неуклюжее пение, когда раздражает ухо, представляется следующим. Все свойства птицы индейцев - Ара. Десятый параграф является указанием, что в нижней части письма, в своей третьей книге, на странице 263 я оставил записи, и апологетический автор взял это в качестве темы для своего нравоучения, чтобы опровергать, биться и рвать то, чем незадолго до этого восхищался и воплотился с превосходными весами, от чего я не верю в непоколебимую вещь, которая была введена, одетую в так называемую овечью шкуру; до тех пор, пока его недобросовестное суждение не сочло своевременным повод проявить свои три адские ярости: невежество, зависть и злость. Потому что, как я уже сказал в первом ответе, является ли обязательным обязательство продвигать науки с беспомощным применением, что захочется сдерживать их с неуклюжей небрежностью или коварным соперничеством? Будут ли притворяться, что они тускнеют, блекнут от несправедливых пересудов, а не наоборот, добавляя к ним новых великолепий с бесстрастным изучением и доктринами? Я не знаю, какое есть извинение за это затруднительное положение?

На шаге, который я раскрыл с убедительными демонстрациями, я неоспоримо установил истину самых важных действий и подчеркнул книгами истинную науку об оружии, как это можно оправдать моими тремя книгами, которые называются наука, искусство и опыт военного инструмента, меча. Однако, это было положено как намерение вашей милости упрекнуть эти записи, которые мы делаем для фехтовальщика, в противопоставлении к индейской позиции, и для того, чтобы со злонамеренными не пройти площадь оправданной цензуры или потому, что с молчанием, с невежественными людьми имеет отблески на по-

раженный навык, что из-за нашего несчастья мы находимся в столетии, когда тот, кто имеет больше аплодисментов или знаний среди невежественных, у того есть для простолюдинов больше причин в том, что выглядят невежественными. И более того, если это оценено среди них, и имеет силу закона: не хватает только способности к знанию, и лишение способности к осуждению кого-либо; и, как в силу его собственной любви к чужой лести, которая всегда измеряется тем, что он может, а не тем, что он знает, нет обжалования его приговора в другом суде. Из похожих влияний таких необыкновенных мотивов, продолжающихся без каких-либо сомнений, ваша милость брала ручку, на что я до сих пор отвечаю с вежливостью, которую следует ожидать от моих обязательств и характера. И вот теперь я говорю: что, хотя обязанность выполнять науку принадлежит преподавателям и профессорам, то единственный, без кого был основан фонд и учреждение кафедр – был именно такой, а не тот, кто далек от профессоров и преподавателей: тем не менее, я не освобождаю себя от ответа на возражение против индейской позиции; хотя в моей книге опыта я делаю одну запись, она вытекает из предшествующей и последующей доктрины, которую мы демонстрируем с помощью проблемы. И теорема приводит к следствию следования цели, и это было необходимо для того, кто был фехтовальщиком моего учения. И пусть он знает, что это даже не указывает как ложное учение, а на очень прочное и истинное. И даже если это не было выбором в моих работах, в качестве писателя каждый раз, когда они просят меня понять, что написано, я не могу, не задевая свою точку зрения, и не хватает того, что я должен себе и публике перестать давать свет, и объяснение, которое просит ваша милость, когда уже последний конец, что во все времена спешно были заняты, время, исследования и постоянные работы, так были написаны мои книги, и вы пишете этот ответ, чтобы навсегда сказать, что правда побеждает.

Параграф 11

Авторитет вашей милости обязывает мою любезную склонность к тому, чтобы лучше информировать его в пользу Индейского мастерства, поскольку получил неясные новости, как это проявляется в его противодействии немногим или никаким правилам, которые предлагаются против него, когда его магистр управляет другими доктринами, которые до сих пор сопровождаются таким превосходным успехом и столь заслуженными аплодисментами.

Ответ на параграф 11

Эта настоящая монета – макукин, очень большая, с двумя сторонами. С одной стороны, которая показана в этом параграфе, он хочет лучше информировать меня о том, что такое индейская доктрина; потому что он говорит, что у меня неясные новости на этот счет. С другой стороны, это параграф 15, он говорит, что

мой высокий интеллект и большие размышления проникли в твердые основы индейской ловкости и выражают их живыми и эффективными в моем тексте. Два текста каким бы то ни было образом мы хотели бы понять, если бы посмотрели на контекст всего письма и размышляли над ним, тогда мы бы вытащим информацию о том, что знак скорпиона доминировал над рождением этого профессора, потому что следовал его качеству. Скорпион – это животное, которое наиболее ярко представляет предательство, потому что обнимает двумя клешнями, которые у него есть, заискивает со знаками симпатии и любви, орудуя своим хвостом. Но он не ласков, согнув свои семь сочленений сзади, нанося смертельный укус.

Таким образом, первые параграфы господина профессора с многообещающими словами, включают в себя и показывают празднества и спасают наше учение. Но тем, кто следует этому учению, они дают между шелковистыми словами, сильные тропы их замысла, хотя эти тропы могут привести к смерти только посланцев доктрины индейцев, а не тех, кто сохранил противоядие нашей доктрины. Без сомнения, с милой любовью и приятным внешним видом, посмотрите на основание или позицию, которую мы называем индейской, чья страсть возникла бы уже для того, кто научился быть американским соотечественником или уже будет проходить особое учение учителя утвержденного мнения. Потому, для того, чтобы исчезло то, что было напечатано с плохим пониманием при вашей милости знайте, если вы не знали, что более трехсот лет назад эта доктрина практиковалась в провинции Калабрия, царство Неаполя и в Сицилии, и с двойным оружием среди некоторых наших испанцев, чьи письма я тщательно записал в городе Барселона в доме моего друга доктора дона Педро Солер, известного рыцаря в этом княжестве и одного из фехтовальщиков, с которым я общался в свое время. Это учение продолжалось до тех пор, пока его не смешали такие маэстро как Акилла Мароццо, Джакомо ди Грасси, Сальватор Фабрис и другие. Они испытывали современную слабость безопасности или явные риски, которые несет с собой эта доктрина, и полностью исключили ее, потому что подделка, не желая следовать ни одному, как я признал во всей Италии; и с большей индивидуальностью в школе дворян в городе Неаполь и Клементино в Риме и в других конкретных школах, чьи партнеры, и это не стоит подвергать сомнению, были изгнаны и переехали в эти Королевства, служившие им приютом и где они практикуются, что и называют Индейской позицией. Но сегодня она очень мало наблюдается в этом королевстве и только обычные люди посещают это, немного размышляя и созерцая об этом, окрестив это упорядоченным и правильным.

Поразмыслите сейчас, ваша милость, о том, хорошо ли я осведомлен об индейской доктрине и ее происхождении. Что же касается того, что по их мнению мало или вообще нет правил, то я отвечаю: что он этого не делал, он рассматривал такое положение как обычный шлак ложной дестрезы и тратил время на мелочи. И поскольку вы будете удовлетворены тем, что этому противопоставляется, вы будете смотреть вперед на машину правил и вещей, которые вы имеете против этого. И если ваша милость говорит, попытайтесь лучше информировать меня о мастерстве индейцев, то как этот отчет не появился во всем письме? Я ответил на это следу-

ящее: мне не нужно (по Божественному милосердию) видеть какие-либо доктрины, ни тем более, чтобы меня информировали о них. Заранее известно, что у меня есть несколько и еще несколько может быть в практической части, о том, чтобы узнать о силе всего человека и в его частях для использования и совершенства отдельных действий, как упорядоченных, так и беспорядочных, изъятых из его организации и телесной структуры с такими жесткими правилами и наблюдениями, которые никогда не будут изменены, если бесконечное провидение с его желанием не изменят изготовление рационального человека. И таким образом, новизна, которую я могу найти, это только наткнуться на профессора некоторых уважаемых частей, которые могут жить в человеке, как больше силы, больше простоты, больше легкости или больше досягаемости, но никакие новые или те, кто не знает дестрезы, не приостановят мое суждение, как это было приостановлено у вашего превосходительства. Он говорит, что я возражаю против индейской позиции в том, что делаю, характеристика чего, для того, что они знают, настолько высока и легка против любого вульгарного учения, которое в этой науке служит сосудом и основанием для многих важных действий этой благородной науки, которую ваше превосходительство хочет свести к узким терминам согласно только своего мнения, без того, что части демонстративной науки переходят к доказательствам, не имея обязанности иллюстрировать их. Итак, из желания расширить ее, что является причиной того, что я всегда двигался и жаждал продолжения к установлению истины, я судил по необходимости знать, откуда пришло столько преподавательской деятельности в учение индейцев, и умение, по сравнению с другими, обнаруженными на данный момент, и имеет превосходный успех и заслуженные аплодисменты? Скажите нам, на всю жизнь, о чем вы думаете, или ваши запечатленные математические демонстрации воспринимаются как более ложные, чем другие, чтобы наслаждаться должностью учителя и управлять другими доктринами? Кто были писатели этих притворных успехов и предполагаемых аплодисментов? Не поправляйте ваше превосходительство, когда он оскорбляет человека, который пишет и говорит о том, что таковым не является, изображает то, чего не было, и хочет то, чего не может быть! Сообщите об этих вещах, потому что, если нет, то самый скромный примет это за звон кнута или что этот человек как попугай; и, конечно же, они докажут ему, как и доказывали, что он явно ошибается, что он говорит о том, чтобы иметь империю в области науки и искусства; и что он имеет мало или вообще не имеет памяти, что не помнит, что противоречит предшествующему и последующему абзацу и в двенадцати выводах делает это характерным. Так, это непреодолимое следствие, что какой-то литератор, совсем не фехтовальщик, и тем более не математик, обличил в звонкие причины свое апологетическое письмо, работа без каких-либо отклонений от пронзительных спекуляций, всё поверхностно к попытке, и ничего от глубокого остроумия.

Параграф 12

Это будет первым приговором для индейской дестрезы, содействие вашего превосходительства, где он говорит, что это положение с телом, рукой и ме-

чом, препятствует расположению профиля и еще больше полномочиям меча.

Ответ на параграф 12

Ваше превосходительство должен создавать, начиная теперь с мира, или тогда игнорируется вся сила, о которой говорится в индейской позе; так как это правда, ничего не скрыто, и мы знаем, что нет необходимости давать законы, или устанавливать ему предписания и нормы, потому что он не имеет их, и у него не будет возможности их основать; и самый уверенный в мнении вашего превосходительства столкнется, если понимает учения хороших писателей или, поскольку они практичны, со множеством противоречий в индейской доктрине, и так много безрассудства в их каждодневных предписаниях, которые вы не сможете разгадать с демонстрацией, которая обязательно удовлетворит вас. И если он не похож на ваше превосходительство, то будет очевидным, что я скажу, попробуйте, математически строя любое практическое предложение вашего мастерства, что приходит к тому, как вы должны понять? Видите ли, меня тошнит от тысяч безостановочных ошибок.

Ваше превосходительство создало свою технику мастерства, в связи с чем я говорю: поставив свое положение с телом, рукой и мечом, это препятствует расположению профиля и еще больше полномочиям меча. Конечно они достигли своих тщательных спекуляций грандиозных основ, чтобы быть в состоянии укрепить жизнь тех, кто смотрит на индейскую позицию! Нет никаких сомнений в том, что за острый ум, умеющий применять и обличать по своему желанию, вы должны быть не только в высшей степени благодарны, но и радостно приветствовать друг друга, не принимая сторону других из других вульгарных учений. В них также это много раз подтверждается, препятствуя расположению профиля, и больше положению меча; как выясняется, так же, как и те, кто положил руку и меч за спиной, так и те, кто утверждал, отводя ее к конечности по прямой линии сзади, против позиций которых не могут быть сделаны профилем тела четыре общие уловки Пачеко, ни положением меча не может быть сделан прямой разрез, так как для одного и для другого необходимо иметь дело с мечом врага; и в упомянутых позициях это невозможно сразу, потому что исполнительная практика этих общих уловок, и прямых разрезов состоит из физических действий и исходит от человека, который их делает кому-то, чтобы тот страдал из-за того, что вынужден работать в определенной теме; потому, отсутствие инструмента, как предмета самой длинной позиции, где вводится способ сделать общие уловки и парирования, следует, чтобы препятствовать расположению профиля и больше полномочиям меча, в связи с чем я говорю, не принимайте сторону того, что ваше превосходительство открыло другим в вульгарных учениях; как это повторяется следующим образом. Мы должны подтвердить противоположное с его боковой левой плоскостью впереди, и рукой с той стороны в горизонтальной плоскости, держа в руке шляпу перед врагом; и правой рукой и мечом, отведённых до вертикали на его стороне, с кончиком меча, направленным к груди его противника; левая нога впереди, согнутая в

колене, что необходимо для того, чтобы при отдыхе можно с центром на определенной ноге двигаться в любую из сторон; и, что правая нога удалена от левой, на величину два с половиной футов. Если предположить, что наш противник находится в указанном положении, мы посоветуем фехтовальщику следующее, сказав, что не подходит использовать первое намерение для позиции меча при парировании, занимать угол, делать завершающее движение, ранить с фиксацией на правой боковой стороне или вертикальной стороне; и по градусам профиля не пытаться сделать в первом намерении и приоритете спиральной линии, ни четыре общих уловки, ни вертикальный разрез, ни диагональный обратный; и многие другие составные действия, которые влекут за собой дестрезу, как по положению меча, так и по профилю тела. Может быть при непосредственном отсутствии можно похвастаться (тот, который находится на предполагаемом основании) или сказать: что, не будучи в состоянии первого намерения сделать против него все, что упоминается, - его учение лучше, чем другие доктрины более значительных карат и высшей значимости? Кстати, если вы знаете, вы так не скажете, потому что это было бы равносильно тому, чтобы поверить в бред, или вам не хватило бы знания истинной науки; ибо он говорит, что сколького они лишают нашего фехтовальщика, на столько же, и даже больше они становятся сумасшедшими. И против таких похожих позиций, сильны (если они должны быть сделаны с первого намерения) возможные парирования, верхние и нижние, прямой угол и нападения. От любого из этого будет больно, или нужно будет изменить позицию, и это сводится к защите. После этого наш фехтовальщик мог бы воспользоваться противоположными движениями и вторым намерением, используя всё, что из принципа было лишено, чтобы выполнить первое намерение, выбирая самое удобное, согласно плану. и так, знайте ваше превосходительство, то же самое предлагается против индейской позиции, и будет гораздо меньше трудностей, чем против другого; и если для удовольствия или особой цели мы хотим воспользоваться смелым действием Ждать, - не найдется в индейской позиции возможность атаковать нас, ни точки взаимосвязи, куда направить свои беспорядочные выпады. Это немедленная возможность, в которую они загнали дерзкую позицию, и в наших размышлениях находятся все науки, и практические работы обращения с оружием, всё это создаёт чистую смесь, которую мы называли Красивая Испанка, чьи правила и учения, если соблюдаются с условиями и требованиями, которые вам необходимы, разрушают, расстраивают, гасят, и оставляют безвыходными все бессознательные, и небезопасные доктрины вульгарного учения; и с особым вниманием к наблюдателям индейской доктрины и ее предписаний, вытекающие из смешной фигуры, удивляющейся ужасным путешествиям, желающей восхищаться невежественными и не обучать поклонников, или удовлетворять ученых.

Параграф 13

Освежите необъяснимое правило доктрины еще одного общего мастера дона Луиса Пачеко де Нарвеса, что для того, чтобы идти на противника, чтобы полу-

чить защиту и выполнить уловки первого и второго намерения, есть только два пути, связанные с конфигурацией тела и положением меча. Затем, из-за очевидного согласия проистекает то, что для индейской позиции нет изобретенной дестрезы, которая возражает против этого, поэтому это аннулирует эти два пути? Изречения вашего превосходительства очевидны, потому что полномочия меча идут от контакта или присоединения двух мечей, что нельзя сделать без движения, от которого перестаешь понимать индейскую позицию, чтобы испытать и проверить меч, потому что занята диаметральной линия груди или первичная вертикаль, где без исключения последней, не может быть введена другая; и если каким-то путем попытаться это сделать, то это будет с известным риском противника и реальной безопасностью того, кто находится в индейской позиции.

Потому, ваше превосходительство говорит, что, если есть какой-то контакт или движение, по которому можно понять ход действия меча, прервите это, нанося большой урон. Хорошо распознается в таких детальностях основаниях неподражаемое, что ваше превосходительство признало как индейскую позицию; поскольку он не нашел пути или правила, регулирующего науку, чтобы контрастировать с ней, он говорит: это необходимость, что фехтовальщик проявляет большую осторожность в уловках, которые должны быть сформированы в том, что ясно видно, что нет науки против индейской позиции, потому что поиски ее не будут поручать вашему превосходительству большую осторожность. Ни одна из уловок не может сформировать индейскую позицию, которые по ощущениям авторов являются: глубокий порез, средний порез, удар тыльной стороной руки, промежуточные удары тыльной стороны руки, выпады шпагой с различными названиями; и для достижения этого, авторы придумали разные правила, одни общие, другие частные, как сужение линии в кресте, сверху, снизу силы, середина пропорции пропорциональна вашему превосходительству, также удары разных форм с тремя требованиями фиксации, положения и лишения. Прямой угол является чудодейственным открытием дестрезы по ощущениям обычного мастера и тех, кто следует за ним, тех, кто открыл эти же правила для формирования уловок, которые выполняются по двум указанным путям. И я доказал с властью вашего превосходительства, что эта индейская позиция аннулирует эти два пути.

Очевидно, что уловки, пути и правила, придуманные другими доктринами, не имеют никакого влияния на индейскую позицию, потому что, находя эту позицию, помещенную в целом и в частях, она не может быть изменена ни одним из двух путей, и тем более не может быть изменена хитростями и уловками, которые в большинстве своем ошибочны; потому, как говорит Каранза: уловка не так ценна, когда она известна. И эта индейская позиция включает в себя всё, чтобы быть со всеми своими частями, чтобы не быть измененной каким-либо образом, поэтому ваше превосходительство говорит, что эта индейская позиция требует много внимания, потому что имеет силу удержания и готовность войти с правой ноги, в связи с чем доказано, что никакая дестреза не может быть опровергнута без особого риска для индейской позиции, если это не в случае дефекта или несчастного случая, который я могу наблюдать, или из-за импровизированной осторожности, которая

противоположна. Потому что это правда, что одной из привилегий истинного мастера, является сила; и главная защита - это удержание, так учил ваше превосходительство в книге восьми затруднительных положений, где он говорит: безопасность, это главное, удерживая меч противника, и в общем - отнимая у него жизнь. Также в книге опыта в главе о рукоятке меча, ваше превосходительство говорит: не будет больше защиты, чем удерживать инструмент противника, но я не буду советовать никому наступать с помощью меча. Авторитет вашего превосходительства настолько ясен, что, когда ему не хватало поддержки, как он укрепляет опыт, который изменяет мнения, он сам по себе обладает своей реальностью; и поэтому очевидна математическая демонстрация, которая удерживает меч противника со скрытой или интенсивной силой, которой сопутствует такт, приобретенный повторением действий; и он способен остановить индейскую позицию, где, как говорит Пачеко де Нарваэс: достигая противника он может причинить ему боль, или простить, не добираясь до него, и не повреждая его. Таким образом, эта доктрина является истинной наукой о ловкости меча, поскольку гарантирует защиту всеми уловками, ранами и осмотрительностью, которые пытаются применить против нее, будучи в состоянии с большой уверенностью защитить себя или наказать с умеренностью невиновной защиты, которая, как предписывают законы, соблюдается в ней как христианином, так и фехтовальщиком.

Ответ на параграф 13

Для чего запрещать доктрину Д. Луиса Пачеко, который только является взрослым сыном ее норм и правил? Не было бы лучше оставить учение для законных детей, которые являются теми, кто во всех случаях, во все времена и во всех документах следуют за ним, защищают его и стремятся к его величайшему расцвету? По какой причине его будут цитировать те, кто не благоговеет и не почитает его, кто не уважает его, а только порицает и интерпретирует, не понимая? Это является большой наглостью и дерзостью для противника во всех наблюдениях и правилах Пачеко. Доктрина дон Луиса противоречит индейской доктрине, внешне кажущейся истинной или ложной. И если она предназначена для соединения (как ваше превосходительство пытается сделать) одной доктрины с другой, они сделают такую плохую работу и такую несвязанную, что в этой связке столкнутся менее глубокое старание и немного усердной заботы; а если нет, переходите к следующему: ваше превосходительство говорит и дает по мнению Д. Луиса, это необъяснимое правило, что для того, чтобы идти на противника, чтобы получить защиту и выполнить уловки первого и второго намерения, нет более двух путей, связанных с конфигурацией тела и положением меча.

Из этого ваше превосходительство вытаскивает из очевидного согласия то, что для индейской позиции нет изобретенной дестрезы, которая возражает против этого, поэтому аннулирует эти два пути. На это я отвечаю, что слабо разбирающиеся и менее разумные в этой науке, когда хотят написать глупость и бессмыслицу, это первое

у них, что не претендует на верность и законность, что автор говорит, что они цитируют; добавляя или удаляя из этого то, что они думают, чтобы представить свои ложные документы. Во-вторых, как говорит Д. Луис, это нормально, считать, что они редко возражали, что это не в чужой голове, и не из-за их власти (независимо от того, какая она была), не желая больше заставить себя, чем сослаться, если есть доказательства обратного. Это не приведет к публичному наказанию их амбиций, хотя это не стоит того, чтобы заплатить за избыток вины их доверия, не желая рассуждать об этом, будучи, как оно и есть, поступком рационального мужчины, и я видел, что ваше превосходительство говорит, цитируя Д. Луиса, посмотрите, что я ему отвечаю, он, возможно, остался готовым удовлетвориться доктриной одного и того же автора:

Все, у кого есть глаза, и кто видит, как разумные люди и знающие фехтовальщики, знают, что есть три пути, по которым можно прийти от середины пропорции к соразмерным; или прямо по самому короткому пути, который является линией диаметра общей сферы, или с одной из сторон, которые мы уже упоминали как конфигурация тела и положение меча, и мы не игнорируем то, что дон Луис говорит, что два пути, по которым можно сделать уловки, - последние. Однако необходимо дать свое истинное понимание, а не плохую интерпретацию, чтобы ваше превосходительство присвоило это себе.

Потому, предполагая, дон Луис говорит о том, чтобы обнаружить меч противника на середине всех расстояний по прямой, по причине прямого угла, или немного отдаленного от него, против позиции которой совершаются уловки первого и второго намерения, по двум путям: профиль тела, и положение меча, через контакт мечей для удара, и с присоединением для общих ударов; потому что там они могут работать с ней, и для нее, включая ее в революцию пирамид и их частей. От того, что самый короткий путь из трех занят и движение по нему затруднено, он выбрал два других, положение меча, и профиль тела; но, если бы меч противника находился в крайних пределах, или на половине прямой линии с одной и другой стороны, фехтовальщик мог бы следовать по самому короткому пути из трех, не будучи стесненным и затрудненным, и он может занять его, прежде чем противник начнет защищать себя. И предполагая, как предполагал Д. Луис, это уже упоминалось, что мечи находятся в самой длинной позиции, по какой причине ваше превосходительство хочет, изменяя встречу, рассмотреть меч по прямой сзади, или он находится на середине, куда размещают его те, кто стоит в индейской позиции? Вы не принимаете во внимание, что это возражает доктрине Пачеко де Нарваэса? И для еще большего упрека и порицания и доказательства того, что мы имеем в виду, см. новую науку, страница 58, строка 3, которая гласит: средняя сила заключается в том, что вы должны достичь противника, путем искажения пропорции и должно быть достигнуто собственным мечом или мечом противника, если находится на границе, а если за ее пределами, то идите и ищите.

В индейской позиции меч находится за пределами границы, в этом месте Д. Луис говорит, что нужно идти искать и быть точным, какой из упомянутых путей задействуется и затруднен: если он продолжает, то не устраняет и не сможет устранить

из индейской позиции ни один из двух путей, согласно учению Д. Луиса, и моему. Но вернемся к моему тексту, в котором я говорю: с помощью размещения тела, руки, и меча, они удаляют расположение профиля, и многое из полномочий меча. Нет сомнений в том, что это удаляет полномочия конфигурации тела, но понятно, что для того, чтобы действовать с ним четырьмя обычными ударами, включая меч, его нужно держать подальше, а не быть в состоянии немедленно его использовать. И что это лишает много полномочий меча, - тоже очевидно; но это понимается для того, чтобы сделать очное парирование, чтобы через него сделать уловки, принадлежащие ему; но все это для того, чтобы устранить очное парирование и четыре обычных удара. Это не то, чтобы сказать, что это индейская позиция устраняет эти два пути, чтобы открыто и явно идти к средствам, предоставляемым для выполнения многих других предложений и уловок, которые имеются в распоряжении, как первого, так и второго намерения, по профилю тела, и расположению меча, с помощью чего мы доказали, что доктрина Д. Луиса не подразумевает меча врага в индейской позиции, и не соглашается с тем, на что он нацелен. И хотя меч будет рассматриваться в ней, надо все равно отыскать его, как будто он находится за пределами границы, с чем ваше превосходительство извлекает злое последствия, что для индейской позиции нет изобретенной дестрезы, которая возражает против этого, поэтому, как хочет ваше превосходительство, это не аннулирует ни одного из двух путей, а только немедленно влияет на парирование и обычные удары, от чего также предназначается для узкого круга лиц, и от всего, что может быть истинной дестрезой.

Необходимо понимать, что против тех, кто заявляет о крайних положениях пяти точных действий, вверх, вниз, в одну сторону, в другую, назад, и их промежуточных положениях, или смешанных, избегая прямого, - это безопасный путь от линии общего диаметра и немедленного к нему, находя инструменты в свободе без разрезов или прикосновений, и на расстоянии от противника, чтобы защитить себя от фехтовальщика; так что преимущества, которые он должен получить, путем компенсации по двум путям, профилю и позе, отдаются другим победителям, за то, что он поместил свой меч в те отдаленные позы; и в хорошей дестрезе то же самое отвести тело с любой стороны, как и враг отводит свой меч, потому что конец обороны и безопасность в атаке состоит в том, чтобы держать меч противника вне трех вертикальных плоскостей защиты фехтовальщика; и против таких неравномерных позиций, как те, о которых идет речь, в том числе индейская позиция, это то, где у них больше возможностей потенциальных парирований, чем очных, используя умение фехтовальщика атаковать свободным мечом и диагональными линиями, если хотим напасть на противника, как всё будет сказано в конце ответа на это письмо, чтобы ваше превосходительство увидело, если вы продемонстрируете с большим количеством доказательств, что тот, кто не признаёт это, не будет использовать разумные основания, и мы будем выполнять это с большим диапазоном, который мог сделать Д. Луис, о том, что этот рыцарь не изучал, как я, все учения человеческой возможности, и с точностью, которую сегодня практикуют. У него не было практики в уловке, или скачках, которые называли итальянскими, как с одним мечом, так и в сопровождении; он не практиковал французскую доктрину, и ее нападения, или смешанные доктрины, которые формируются от всего, потому что в свое время

они не были с искусством, которое они в этом показывают, а также с мечами с клеймом, и с парадными шпагами. И только Дон Луис следовал позиции под прямым углом правой стороной тела, оставив другие позиции тела, чью истину показывают его труды, который следует этому направлению, выступающим источником, из которого происходит всё остальное, из-за общности, которая обладает силой беспрепятственно использовать все движения, которые могут сделать тело, рука, и меч, частично размещенных по прямой линии ко всем движениям, и в любом другом положении как тела, так и руки и меча находится общая сила, чтобы сделать это; и хотя меч, поставленный под прямым углом, дает распоряжение противнику сделать все уловки, он также имеет их, чтобы защитить и атаковать, если уместно это сделать.

Продолжая этот параграф, мы видим следующее: изречения вашего превосходства очевидны, потому что полномочия меча идут от контакта или присоединения двух мечей, чего нельзя сделать без движения, от которого перестаешь понимать индейскую позицию, чтобы испытать и проверить меч, потому что занятая диаметральной линией груди или первичная вертикаль, где без исключения последней, не может быть введена другая; и если каким-то путем попытаться это сделать, то это будет с известным риском противника и реальной безопасностью того, кто находится в индейской позиции. Ответ на это следующий: это подделывает в этом учение Д. Луиса и мое, что в этом месте это типично, потому что мы говорим, что уловки, которые были бы произведены на пути положения меча, предшествовали бы парированию и контакту мечей, если бы противник был в состоянии справиться с этим.

Меч в индейской позиции находится за пределами границ, где с очным парированием не может быть понята фехтовальщиками, и не находится в середине или пропорционально; в связи с чем ваше превосходство плохо может противопоставить то, что имеет существенного, но хочет, чтобы индейская позиция занимала диаметральную линию груди, и первичную вертикаль. Это большая ошибка, о которой говорил мужчина, подтверждать это очевидное определение. Первая плоскость, перпендикулярная горизонту, которую мы называем первичная вертикаль, считается проходящей через две линии направления двух бойцов, или через оси цилиндров, в которых они совершаются, когда подтверждают угол и под прямым углом этой плоскости соответствует правая вертикальная линия, и диаметральная линия общей сферы, определяя кратчайшее расстояние между двумя бойцами.

И так, когда рука и меч фехтовальщика во всей его протяженности будут размещены параллельно горизонту, с направлением к ближайшей точке тела его противника, первичная вертикальная плоскость будет занята, и диаметральная линия круга, которая также параллельно горизонту рассматривается между двумя телами, касается периферии на плечах каждого из бойцов, или точек ближайших к самой короткой площади. То, что я имею в виду в тексте, является то, что индейская позиция ставит гарду меча между седьмой и восьмой линиями так, чтобы она соответствовала между пятой и шестой горизонтальной плоскости, направляя голову эфеса диаметрально к груди и первичной вертикали. Меч на второй линии по сути, является тем же самым, что привести кончик оружия к тупому углу.

Теперь, однако, ваше превосходительство вымывает лагуны невежества и если вы понимаете линии и плоскости, от изворотливости, (от чего это выглядит переполненным) вы не знаете, что тот, кто ставит свою руку и меч в этой позе, занимает косую плоскость к горизонту, а не первичную вертикаль? Потому что это касается только того, кто выступает против позиции под прямым углом, и эта позиция требует исключения, чтобы ввести другую, и если каким-то образом я попытаюсь это сделать, будет известен риск противника, и реальная безопасность, которая находится под прямым углом. И это истина дестрезы, которая ни в какое время не сможет ни сменить, ни нарушить невежество, ни злобу.

Продолжая этот параграф, мы видим следующее: ваше превосходительство говорит, что, если к этому добавляется какого-то рода контакт, или движение, по которому можно понять меч, разделяя его на части, он бросает его, чтобы ранить с большой силой. Из того, что было сказано, ваше превосходительство вытаскивает следствие того, что хорошо признается в таких косвенных причинах. Невозможно, чтобы я признал, что это то, что я называю индейской позицией, не находя ни пути, ни правила, подлежащие науке, чтобы контрастировать с ней; и что я говорю: и поэтому необходимо, чтобы фехтовальщик продолжил с большим мастерством в уловках, которые он должен сформировать.

Я отвечаю: что сколько ваше превосходительство говорило, это не что иное, как формирование высокой колокольни палочек (т.е. азов науки), которая от самого слабого ветра припадает к земле; или набита соломой (т.е. ерундой), что малое пламя превращает ее в пепел. Я имею в виду то, что это настолько правильно в строгости искусства, что не имеет никаких изменений в практичности, потому что кто будет настолько хитрым, или предупрежденным, что не признает, что у меча с рукой, соединенной со всем телом, будет гораздо больше сил, чем у того меча с рукой, отведенной в сторону и отдаленной? Меч в индейской позиции имеет большую часть руки, приближенной и вытянутой вдоль тела, со взаимосвязью с происхождением ее силы; и отдаленная и разобщается с доктриной Пачеко насколько это возможно, полностью вытягиваясь. Потому, если приверженец доктрины Пачеко неосторожно, и без знания о риске должен был совершить действия с тактом или движением, по которым можно было бы понять индейский меч, то не может быть никаких сомнений, что он будет побежден по своей природе и растерян, так что от индейской доктрины он бросается навредить с большой силой; но также, кто может подумать (за исключением думать плохо), что то, что я говорю, - это обстоятельства или причины, по которым невозможно противостоять индейской позиции?

Если ваше превосходительство (как я говорю) не будет придавать жесткую структуру колокольни из палочек, признайте, что то, что я здесь говорил, является тонким предотвращением искусства, чтобы не подвергать риску неумение в дестрезе; это не является лишением для вас следовать путям; и определенные правила перестают испытывать вещь такую низкую, или минимальную, как индейская позиция в хорошей дестрезе. И чтобы спустить ваше превосходительство с осла, на котором он едет, увидите это сходство, подобное тому, чему он следует: мы должны нане-

сти удары противнику левой ногой спереди, и боковой плоскостью той стороны, правая рука держит в кулаке меч, а левая работает в треть основной силы. Против этой позиции ни один фехтовальщик не будет настолько предостережен, что будет контактировать своим мечом с другим, ни движение, которое может быть понято, потому что всегда его меч будет побежденным такими большими силами как те, которые связывают обе руки с инструментом противника; и было бы неловко приверженцу доктрины Пачеко (далее по тексту пачекист) не носить с собой меч с большой осторожностью, и смотреть на него со всеми способностями и против всех позиций, потому что в противном случае он не следовал правилам искусства, потому что искусство названо хитростью, как в добродетели, так и в порочности. Признайте этот термин в искусстве меча, как только принимается во внимание осторожность, или настройте против осторожности или хитрости противника. В итоге, уловкой этой спецификации называют то, что ловко работает, чтобы получить самооборону и атаковать противоборствующего бойца посредством расположения и действия. Как говорил поэт: лукавство, коварство, древнегреческое искусство.

И так, тот фехтовальщик, кто в своих боях опирается на осторожность, и хитрость, соответствует причине искусства меча; и проверяется и подтверждается авторитетными святыми, и церковными просвещенными: ученый Ангелико в 2.2 успешно оспаривал, является ли это законным использовать и прибегать к ловким маневрам, чтобы сражаться, и утверждал, что да. Феникс из церкви с. Августина говорит то же самое: Хосе в главе 10 использовал это искусство, когда притворялся, что убежал и отступал, чтобы обмануть тех, кто в городе, и вывести их на открытую кампанию. Саломон в п. 10 от духовного лица хвалит приемы, уловки и хитрости Давида, отца своего, для достижения своих замыслов в присутствии Анхусу. Большая часть того, чему следует ваше превосходительство в этом 13 параграфе сводится к универсальному изложению его индейской позиции, поскольку он говорит, что против нее нет науки, и она не может быть образована какой-либо хитростью от того, сколько было изобретено в частности, или в общем, либо с помощью парирования, либо под прямым углом, с середины пропорции, пропорционально и пропорционально среде, удаляя все пути и правила, изобретенные другими доктринами, ни одна из которых не имеет ни последовательности, ни эффекта с точки зрения вашего превосходительства, ибо только утверждая себя в ней и находя себя во всем, и в ее частях, она не может быть изменена, потому что над всеми доминирует и всё в себя включает.

На что я отвечаю следующее: они не щадили себя в обучении древнего и современного оружия, оживленные в своем благородном учении, чтобы искать бессмертия, нетерпеливые к безделью и праздности, чтобы получить славу; но уже тщетны древние учения, и медитация в молчании, ожидания и упражнения современных учений: был предан забвению Каранза и в лоне забвения находится Пачеко. Нагоните страху на современников и всё выполнение их мастерства. Никого не стало. Они остались в небытии в глазах нового изобретателя, Колумба из Перу, исследователя-ученого всех искусств и всех наук, которые властвуют и доминируют: он обнаружил квадратуры круга, смену угла, пересечение востока и запада, универсальную

позицию дестрезы. Больше делать нечего, давайте повторно поблагодарим его. Хотя нет, давайте сначала рассмотрим их новые открытия, потому что не похоже, что он уподобляется этому автору ни философскими соображениями, ни демонстрациями, ни математическими способами и доводами, с помощью которых совершенное знание облегчается в умозрительном и практическом виде, исходя из математических дисциплин в понимании и осуществлении режима меча. И таким образом, они воскрешают свое собственное существо, старые и современные авторы, а также поклонники. Потому, в моей доктрине и демонстрациях понимание остается неподвижным, не колеблется ни одна из сил души в представлении, согласно науке; более того, в доктрине и понимании этого автора, всё - это одно опасение, грубое и простое знание, с тысячей несовершенств, чтобы продемонстрировать ловкость с непоколебимой уверенностью, не удаляя понимания, потому что это остается только в фантазиях. И чтобы их можно было почувствовать, давайте испытаем их. Изложение, конечно, высокопарное и напыщенное, чтобы принять за универсальную индейскую позицию: освещенное, оно будет предполагать, кто так думал или, может быть, наслаждался божественным расположением. Он довел свое предположение до расширенных терминов чепухи, потому что верил в тайны невозможного исследования для других, и облегчения для своих выступлений, когда мог предвидеть невозможность своего бесполезного изложения, видя разочарование в книгах Пачека, и в моих: а если нет, - внимательно слушайте, что мы говорим, и тогда с нашими доводами и аргументами, превратится в пепел (как я уже говорил выше) наполненная ерундой колокольня. Универсальность - это полное понимание всего, что относится к дестрезе, а также к предмету уловки, к формам, эффективным целям, инструментам, времени их действия, а также к принципам, средствам и целям каждой уловки, как и в продолжении остальной части нынешней битвы: это служит не только для сказанного, но и для возможного качества плоскостей или мест, непредвиденных обстоятельств или необходимости частичных причин и всего остального.

Все уловки, движения, ритм, позиции и т.д., составляющие эту науку, являются потенциальными, и обыкновенными в универсальной рациональности человека, где всё абстрагируется от видимой, осязаемой или осязаемой материи; ибо даже со свободным воображением нельзя это испытать, потому что оно невидимо и нельзя показать это без ног и рук; тем более в действии процесса следует свести к рукам и ногам, что было в понимании, за то, что они должны действовать физически и материально, где они подвержены изменениям и движению со своим поколением, наследованием и продажностью; чего нельзя найти в универсальной вещи, потому что она свободна от всего этого, и только подчиняется движению и принятию видов в духовном режиме. Фехтовальщик априори знает все возможности своего противника, и знает, что от того, что его сила конечна, он естественно лишен власти в течение некоторого времени делать все уловки, движения, ритм, и утверждать себя во всех позициях, потому что в единственной человеческой причине и форме его органического соединения, он не может в то время работать повсеместно, т.е. над всем и сразу, а может делать только уловки, движения, ритм и позиции, и если бы это было наоборот, мы бы сказали, что в дестрезе была уловка и универсальная позиция, которая не-

возможна в практическом плане, только в частном, например: вверх, вниз, с одной стороны, с другой, назад, и вперед, их промежуточные значения или смешанные. Поэтому мы говорим, что ни одна из этих позиций в простой формальности не может иметь больше, чем одно положение, и потому за время не может находиться больше, чем в одном конкретном месте, в котором не приходится возможным производить силу или вызывать эффекты различных видов; и потому, это место, которое должно быть частным и особым, в котором я буду занимать высшую позицию, будет самой высшей, самой низшей; также и все остальные будут всеми, не выделяя какого-либо из них в единственном числе. И тот, кто отстаивает обратное, будет хотеть, чтобы, насколько он может действовать разумно в своих духовных действиях, он мог бы помешать или нарушить физически с уникальной позицией: никакое разумное суждение не должно утверждать, что оно должно быть оспорено; и по другой причине, если бы индейская позиция была универсальной, она должна была обладать универсальной силой и пониманием всех движений, всех уловок, которые можно компоновать; и что у нее нет этой тонкой ограниченной силы - легко можно будет проверить. Ни одна из пяти отдельных уловок не подчиняется индейской позиции, это индейская позиция подчиняется уловкам пока будет сохраняться эта позиция. Так же само и с четырьмя общими уловками, без приоритета спиральной линии, и под прямым углом, и не только уловки истинной дестрезы доминируют над ней, но и большая часть уловок доминируют над вульгарным образованием.

Примером этому является меч: в индейской позиции одновременно пунта тупого угла находится по направлению к зениту противника, а остальная часть меча до гарды расположена под углом к горизонту таким образом, что грудь, лицо и голова открыты, и как это комбинировать, чтобы с фальшивой уловкой вырывать, и уловкой глубокого пореза ломать голову. И вырвав, на левой стороне остаётся разрез впереди, и его разрывают, и я уверяю вас, что с трудом вы сможете устранить это из индейской позиции, если тот, кто формирует уловки, хорошо всё это делает. И предполагая, что он будет защищаться от разреза, прижимая, отклоняясь в сторону или что-нибудь еще, или подавая себя вперед с выпадами, чтобы отпарировать удар противника и не пострадать в этом случае. Нет никаких сомнений в том, что он будет размещать всё и части своей позиции; и что она будет изменена от обычной и мерзкой вещи, такой как вырывать, и глубокий порез, который разрушает материю и методы того, за кого было получено столько преимуществ и сохранена форма позиции, чтобы быть универсальной, потому что универсальность не из-за искажения ограничивает ее способность причинять ущерб, перед альтернативой, и универсально производить эти два эффекта, которые не находятся в индейской позиции. Потому, это не портит формы движения, ни уловки, потому что нет превосходства ни над одной уловкой, сила ее ограничена настолько, что она сводится только к форме позиции, потому что, если она вытекает из этого, то необходимо потерять существование позиции, и освободиться от того места, которое представляли универсальным, и таким образом, мы можем сказать, что лезть интереса, которое есть у вашего превосходительства к индейской позиции, которая могла бы помешать ему, и причинить этот избыток, заставив приписывать телу то, что может быть найдено только в духовном.

Подводя итог этого ответа на другие вопросы в этом параграфе, предположим, что индейская позиция была универсальной и ваше превосходительство утвердился в ней, поместив свое тело, руку и меч в самое совершенное положение, которое возможно, как он считает, чтобы не изменять его. Предположим также, что противник утверждается в одной и той же позиции, и при тех же обстоятельствах, в отношении которых это проявляется, находя нас в течение некоторого времени с двумя универсальными действиями, противоположными друг другу. Это невозможно в причине этой науки, потому что не может быть двух универсальных уловок в одной и той же вещи, как это в дестрезе; причина очевидна, они следуют философам как и было, и желательно, чтобы универсальная уловка вызывала непрерывное поколение форм так же, как и непрерывную их деградацию, предполагая, что еще одной универсальной вещи не будет достаточно.

И поскольку нет ничего, кроме универсальной уловки, - только она должна быть сделана, чтобы нанести непоправимый ущерб таким способом, которая имеет универсальная активная сила для производства форм, с помощью которых она вывела их из небытия и другой универсальной деградации, с которой она возвращает их из бытия в небытие, без изменения сущности, и без того, чтобы акт деградирования препятствовал новому генерированию, ни наоборот, что может быть найдена противоположность последствий, без причин, в универсальной одиночной уловке, и над всеми из них. Но не будет видно, что из-за производства, или из-за времени, в которое она осуществляется, он испортит то, что производит, или из-за деградации, или что эта универсальная сила не является причиной ее сущности, потому что, если между двумя субъектами, один может в абстракции или конкретике производить универсальную уловку, а другой универсально разворачивает, они будут предоставлять две универсальные уловки, одну за другой, и каждая была бы универсальной, и нет. И это закончится и будет закончено после неудобства, которое имеет универсальная уловка и которое может быть включено. Знайте эту истину, согласно которой все активные действия находятся в состоянии сделанных, а пассивные в том, чтобы их приняли. И было абсурдно представлять, что субъект может иметь активное действие и универсальную уловку, чтобы сделать ее, и пассивную универсальную уловку, чтобы испытать получение.

И так, если ваше превосходительство не хотел бы, чтобы эти доказательства были подтверждены, чтобы оба противника оставались в своей индейской позиции, и если бы они вышли на кампанию, или в хорошем принятии вырвались из рук в свои дома или в театр комедий, если они придут в свои позиции - то тот, кто посмотрит на них, увидит с доказательством танец пугало, который выглядит так, как будто они сражаются с индейской доктриной. Давайте вернемся к остальной части параграфа, не касаясь ничего, чтобы не удлинить ответ еще больше. Ваше превосходительство говорит: то, с чем доказано, что никакая дестреза не может быть подавлена без особого риска для индейской позиции, если только не из-за дефекта или несчастного случая, который я наблюдаю, или по какой-то неожиданной, внезапной осторожности, которой он возражает.

Ответ: то, что ваше превосходительство имеет ввиду, то же самое, к чему прибегают невежественные в дестрезе, когда они хотят отстаивать свои ложные учения: они приходят к практике, предполагая какое-то предложение и рекомендации, берут мечи, предвидят то, что они знают, и говорят: я нахожусь в этом положении, а ваше превосходительство в этом, я наносу удар в ту или иную часть; а неверующие говорят: давайте посмотрим, как? Атакуйте фехтовальщика и нанесите ему рану в том месте, которое он указал, или немного отдалитесь от него, и они ответят: ваше превосходительство возвращает к предложению, которое я забыл, я не был предупрежден, это была моя вина, а не дефект доктрины. Вернитесь к предложению, нанесите фехтовальщику удары, и много раз, и даже если вы испортите им лицо, они ответят то же самое, не желая выйти из своей слепоты. В той же ситуации находится и еще упомянутый человек, так что возьмите улочку невежественного фехтования, следуйте по ней, и следуйте хорошо, потому что присутствуют дефект и несчастные случаи, где вы придерживаетесь своих ложных документов, как в той же индейской доктрине. И всегда необходимо, чтобы фехтовальщик нашей доктрины был предостережен в действиях и противостояниях, которые совершал против всех учений в битве.

Продолжаем параграф: потому что это правда, что одним из преимуществ истинного мастерства является сила, а самой большой защитой является подчинение: так учит ваше превосходительство в книге восьми затруднительных положений, где он говорит: вы будете в безопасности, когда схватитесь за меч противника; и в полной безопасности, когда лишите его жизни. Также в книге опыта в главе о рукоятке меча ваше превосходительство говорит, что не было большей защиты, чем удерживать инструмент противника, но я не буду советовать никому идти, сцепляясь с мечом. Ответ таков: что-то недоброе и предвещающее беду есть в этих двух цитатах, на что ссылался человек, еще не упомянутый здесь. В этих двух цитатах отсутствует истина, как вы можете увидеть из книг.

Итак, в книге о восьми затруднительных положениях на странице 100 я говорю так: безопасность: этот термин ясен, но то, как она должна быть достигнута, - трудно, как и трудно знать, какую безопасность дает каждое конкретное действие, которое делается, и время, которое длится, и какое действие безопаснее выбирать, когда есть много, из того, что выбрать, она указывает на большое мастерство. Одно из главных это лишить противника его инструмента, но в целом, это забрать его жизнь. И в книге об опыте на странице 95, говоря о рукоятке, я говорю следующее: есть три способа держать меч в руках, а именно: ни один из пальцев не находится внутри чашки, или гарды, размещая только один или два. Это правило является самым безопасным для того, чтобы иметь возможность действовать и сохранить свои пирамиды обороны; кроме того, этот хват будет иметь больше силы и, следовательно, позволит двигаться более быстро, другие - (посредством силы), позволят иметь возможность лучше сопротивляться, что противник не сможет остановить: хотя я всегда советую ему не идти в бой, сцепляясь с другим мечом.

Посмотрите сейчас, приверженцы, насколько разнообразно то, что указывает-

ся в книгах, то, что говорит в своем письме этот писатель, фальсификатор текстов! Правда в том, что привести в порядок и выправить испорченное понимание невозможно, как и голову поменять невозможно. Еще неупомянутое здесь лицо претворяется с ложными цитатами и превозносит слабые документы своей доктрины до высшего мастерства, не заботясь о том, что без твердых оснований, - чем выше вы притворяетесь, поднимая свои ложные документы, тем громче они будут возвращаться в свои руины презрения, о котором вы пишете. Все остальное, о чем говорит ваша милость в своем параграфе, сводится к твердости руки или ее отсутствию, к основанию, или правде; как он говорит: он способен пройти индейскую позицию с правой ноги к середине пропорции, где (как говорит Д. Луис) достигает противника и может причинить ему боль, или простить, не будучи достигнутым или атакованным им.

Отвечая на это, он спрашивает: где, в какой части об этом говорит дон Луис? Не думайте, что еще неупомянутое лицо не может сказать так много глупостей. Потому что Д. Луис и все говорят, что он должен перейти от среднего соотношения к предоставленному; потому что с середины пропорции никто не достигает и не может быть достигнут, и только в индейской доктрине они могут достигнуть глупостей и нелепостей, что, если бы мы все ответили в течение длительного времени, было бы необходимо расширить процесс.

Параграф 14

Я продолжу с текстом вашего превосходительства, где он дает предписания и нормы своим приверженцам, чтобы подвергнуть испытанию индейскую позицию, где объявляет ее происхождение, правила и основы, позицию, которая была до тех пор, пока своим великим пониманием дон Хасинто де Рада не вытащил ее из этого состояния, сводя ее к твердым основам, максимальным, определенным, и к доказательным демонстрациям. Ваше превосходительство говорит, что для того, чтобы наш фехтовальщик испытал эту позицию, он должен использовать нижние возможные парирования и, таким образом, от плоскости прямого угла только движением руки поднять немного больше гарду и одновременно опустить пунту, разделяя нижней прямой, с которой не будет слабости нашего меча, прикрепленного к ее силе. Только наша сила противоположна его слабости; а легкость кончика меча его силе, с помощью которой, и это невозможно, что противник только с гардой, защищающей нижнюю часть и широту тела, со скоростью пунты, может фехтовальщика поставить в замешательство. И поскольку они не видят, куда идет пунта, которая находится внизу, они ходят с неопределенностью в том, на какую часть тела она придется. И пользуясь этим временем, фехтовальщик атакует то, что наиболее открыто, всегда защищая верхнюю часть, противопоставляя гарду или защитный щит силе противника.

Ответ на параграф 14

Информация этого параграфа сводится к двум пунктам: первый, мало или вообще не побуждает на то, чтобы мы тратили чернила и бумагу в своем ответе, потому, он относится только к указанию моей книги, где я говорю нашим приверженцам, как этим нужно обладать, чтобы испытать индейскую позицию. Во втором пункте ваша милость говорит, что он перейдет к объявлению происхождения, правил и основ этой позиции, которые были до тех пор, пока великое понимание Д. Хасинто де Рады не вытащило ее из этого состояния, сводя ее к определенным максимальным основам и очевидным демонстрациям. У нас есть ответ на то, что нам предлагается и проявляется в ответах, предоставленных в предыдущем параграфе. Вернитесь, ваша милость, и еще раз перечитайте их, если вы обдумаете их заранее, то будете придерживаться позиции в столь расплывчатом и таком зловещем понимании, хотя для этого вы предполагаете великое понимание того, кто бы хотел этого; потому, происхождение индейской позиции мы оставляем для вас неприкрытым, помимо лица, которое еще не было упомянуто, и тех, кто жадно брал перо еще до завоевания американских Королевств, применяя к коренным жителям, которые в управлении своим оружием использовали лук, выставляя вперед левую ногу, а правую назад, доставая свой меч через плечо и применяя его к луку, производя выпады, как лучники. Одно и то же происхождение и даже еще хуже, имеет правила, максимальные основы и демонстрации, о которых он говорит, что расскажет, но не сдержал свое слово во всем своем письме; это будет не легко выполнить, потому что нет никакой субстанции, на которой они могут основать это.

Параграф 15

Хотя ваше превосходительство с его высоким интеллектом и большим размышлением проник в твердые основы индейской дестрезы и выразил их настолько живыми и эффективными в упомянутом тексте, тем не менее, мне нужно сделать придиричивое противопоставление слабым средствам, с которыми ваше превосходительство претворяется испытать ее. Невозможно, чтобы ваше превосходительство перестало знать, что наука, о которой он пишет, не может быть реализована среди его учителей без известных правил и принципов, которые необходимо установить для достижения целей. В дестрезе самое главное это оборона, менее главная – атака, в случае, если условлено, что оборона - это материальный и второстепенный объект. И для достижения любой из этих целей необходимо, чтобы наука состояла из определенных правил и очевидных принципов, чтобы составить строгое название науки, что будет ее определением. И признавая, что во всем тексте вашего превосходительства я не могу найти ни одного из этих принципов, ни правил, я не могу сказать, что с документами, предоставленными вашим превосходительством, фехтовальщик может испытать так называемую индейскую позицию, которая укреплена самыми твердыми и жесткими предписаниями, которые должны обладать

истинной ловкостью меча, как я упоминал, и я буду стремиться это проявить далее.

Ответ на параграф 15

В бурном море приносит ваша милость свои три силы души: сила памяти, объект которой - это прошлое, а действие - помнить, сила, которая ходит непоследовательно и по-разному. В этом 15 параграфе говорится, что, хотя ваше превосходительство с его высоким интеллектом и большим размышлением проник в твердые основы индейской дестрезы и выразил их настолько живыми и эффективными в упомянутом тексте, на который ссылается, я отвечаю: что будучи, как оно и есть, очевидным и верным то, что я упоминаю, вы можете проверить это по книгам писателей. Никто до моего времени не знал, как объяснить положение тела, положение ног, руки и меча, из чего следует индейская доктрина, о правильных местах для соответствия линий и плоскостей, которые также для вашей милости и всех учителей его доктрины были голосами, которые никогда не слышали в его учении, хотя и точны для интеллекта в параграфе 11, на который мы не ответили, но ваша милость сказал:

Авторитет вашего превосходительства указывает, чтобы моя сердечная склонность лучше информировала Вас касательно индейской дестрезы, от чего вы получали неясные, запутанные новости. Сейчас, сопоставьте это с тем, что было сказано выше, и вы обнаружите, что из-за таких противоречий, мало памяти, непоследовательности и различного знания. Как говорится в Кастилии: приведите в соответствие мне эти величины. Если в параграфе 11 вы указали на свою привязанность и склонность к тому, чтобы лучше информировать меня об индейской дестрезе, и от чего я получаю ошибочные новости, как говорится в этом параграфе 15, проник ли мой высокий интеллект и большие размышления в твердые основы индейской дестрезы, выражая их так живо и эффективно в моем тексте? Как мало было достигнуто вашей милостью или кто принес ему перо необратимых истин философии и знает любое здоровое понимание? Говорят: невозможно, чтобы что-то было и не было. Из двух противоречивых пропорций одна - обязательно истинная, а другая ложная. Они называются естественными светами, включенными в интеллектуальную мощь, чтобы рассуждать о практических или спекулятивных вещах, одержимых привычками; и я говорю хорошо, ваша милость приносит в бурном море свои три силы души, сила памяти, ее хрупкость и непостоянство.

Перейдем к пониманию, целью которого является истина, а действие – понимать. В доктрине, которой придерживается ваша милость, по-прежнему отсутствуют знания первых универсальных принципов этой науки, в ней невозможно дать четкое определение, потому оно не может конкурировать с привычкой понимания, приобретенной демонстрацией, а только укрепляет понимание вашей милости в другом мнении, знании, основанном на догадке, более вводящей в заблуждение, чем уверенность. Есть три больших различия между индейской и нашей доктриной, потому что наша основана на философской причине и математической де-

монстрации, а индейская на переменном мнении, или обманчивом влечении.

Первое различие заключается в том, что наше учение как наука является достоверным и необходимым знанием; а индейское учение как недостоверное и ненужное знание.

Во-вторых, наше учение как наука является необходимым и постоянным, а индейское учение как непредвиденное и переменное мнение.

В-третьих, в нашем учении как в науке действуют с демонстрациями, а в индейском как в мнении - больше по вероятной причине, хотя видимо вызывает демонстрации и потому что общественный интерес преобладает над личным, а рассудок над слепотой и несправедливой привязанностью: я говорю себе, что я должен закрепить это всеми, кто писал в прошлых и нынешних веках, как испанцами так и иностранцами, что, пройдя их число более чем в 50, не обозначать уже их имена и всех приверженцев истинного мастерства. Когда в индейском мастерстве вашей милости можно получить математическую демонстрацию, мы сожжем наши книги, признаемся, что мы не знаем того, что написали, и снова будем узнавать то, что ваша милость нам будет показывать, но это так же сложно и невозможно, как и желание рукой добраться до звезд. Также сложно пробовать свои правила и ложные предписания, отличать хорошее от плохого, потому что, если он достигнет своего понимания, то не будет продолжать в этом параграфе 15, говоря: все же я должен осуществить противодействие против слабых средств, с которыми ваше превосходительство стремится контрастировать. Невозможно, чтобы ваше превосходительство перестало знать, что науку, о которой он пишет, нельзя практиковать среди своих трех профессоров без известных правил и обоснованных принципов, необходимых для достижения целей.

Желая противостоять твердым и устойчивым основам науки, а также ее правилам и предписаниям, вы можете попробовать только фальшивое, безрассудное влечение или обманчивую фантазию ложной дестрезы, такой как индейской, которой следует еще не упомянутое здесь лицо. Писатели в науке и в искусстве, после создания своих универсальных, специальных и конкретных принципов с философскими причинами и математическими демонстрациями, таких, которые убеждают к определенному пониманию и оставляют удовлетворенных: так же, как это видно в моих работах, и как доказывают знающие люди. Если вдруг в продолжении они затрагивают что-то, относящееся к предметам, которые перестали считать верными, они просто указывают на какую-то особенность, или новости, не объясняя все известные правила и принципы, которые они уже перестали обосновывать. В философии это некие указания, подсказки, последствия, которые следуют; а в математике - следствия, вытекающие из предыдущих позиций, и было тяжело и бестолково продолжать не делать этого. Если бы ваша милость обдумала заранее научные основы, на которых написаны мои книги, правила, и предписания искусства, я бы не сказал, о чем рассказывает параграф 15. И не выглядели бы слабыми средства моей доктрины; ибо если бы были глаза, можно было увидеть его практику со страницы 225 по страницу 268 в моей книге об опыте, где я даю фехтовальщику обширную новость о препятствиях и

парирований, которые вы можете сделать несколько раз со связью и контактом мечей, а другие без, когда ваш противник закрепится вне прямого угла в любой из других общих прямых, или в их промежуточных, или смешанных и, постигая индейское учение, в упомянутом обобщении, было бы разумно действовать, если бы наша цель (текст, на котором основывается ваша милость) содержала другое, чем то, что объясняется, посредством чего мы говорим: хорошо, идите, заберите свое понимание у вашей милости, потому что если вы будете тихо плыть в твердости наших предписаний, правил и предостережений, сможете исправлять, советовать, руководить и давать научное заключение о том, как поступки относятся к пониманию, а не к слепой воле; что, следуя запутанной бури его озлобленного понимания, ему казались слабыми твердые и истинные основы, потому что противоречили его мнению, страсти или обманчивому влечению, в связи с чем мы тоже говорим хорошо. Он испытал в том же бурном заливе или бушующем море волю, и объектом является добро, а действием - любить, принимая, как принимал понимание, видимое за истинное, обманывая волю: и воля, взяв ложное благо ради реального блага, обманула еще неупомянутое здесь лицо и таким образом, воля, как понимание обманывает, и люди в индейском учении обмануты влечением, фантазиями, амбициями и мирской славой; причина, чтобы не позаботиться о том, чтобы мои сочинения констатировали, как видно из понимания и упражнений, почему теория и практика не образуют совершенную дестрезу, не образуют это точное соединение и ту реальную сущность из трех познавательных способностей вместе, но позаботиться, как это делал я, чтобы прояснить ее, упражняя тело, согласившись не забыть интеллектуальную часть, которая для фехтовальщика является основной частью. Я буду демонстрировать всё в своих работах.

Отсутствие любой из трех познавательных сил человеческого знания, а именно, науки, искусства и опыта будет достаточно, чтобы сделать дестрезу не хорошей и несовершенной. Она совершенна, потому что лишена всякого дефекта. Это видно многим, кто также, как и ваша милость находит писателя без его существенных знаний. Сам маэстро должен предохранять своих учеников внимательностью об изобилии предложений, чтобы заполнить их доктриной, найденной в моих книгах; те, кто не руководствуется этим направлением, погибнут, как ваша милость, в опасности; те, кто следуют этому – будут защищены; наказаны должны быть учителя или писатели, которые бесполезно работают и потеряны в обществе. Различать хорошее или плохое, полезное или бесполезное, что вредит, а что полезно, может только тот, кто следует порядку в моей доктрине, которая снабжена теорией и практикой науки о мече: направляйте свое исследование на размышление средств, с тем чтобы успех дестрезы мог достигнуть фехтовальщиков в атаке и защите.

Все три познавательные силы человеческого знания только я объяснил в дестрезе, насколько точны и необходимы они писателю или учителю для того, чтобы таким образом управлять предложениями, которые ни один из них не имеет больше, и не получает меньше, имеет свои средства, свое место, свое направление, взаимосвязь и безопасность, независимо от достоинства каждого из них. Не имея этих трех сил, плохо будет достичь важных эффектов: как можно быть хо-

рошим фехтовальщиком, который игнорирует науку, искусство, и опыт, не стесняется знать ни истинное, ни ложное? Большой абсурд было бы не признаться, что лучше понимает, что хорошо тот, кто изучает свои знания, а тот, кто не изучает, стремится получить высокий интеллект и перестает знать истинную дестрезу, потому что он не пришел для того, чтобы понять ее математику, философию. Ваша милость всё игнорирует и просто защищает спорное, а не точно известное.

Параграф 16

Ваше превосходительство говорит своему фехтовальщику по принципу его учения, что для того, чтобы испытать индейскую позицию, он использует возможные нижние парирования. В правилах дестрезы не будет ни одного отрицания того, что меч в нижней позиции является самым опасным, а в верхней - лучше всего подходит, чтобы понять движения, занять места и наносить удары как высшая действующая сила, проходя с увеличением меньшей защитной субстанции к большей защитной субстанции, вызванной в нижнем объекте действия, не имея этого во всем свободном действии, и добровольном движении. Так нас учат философии, но общепринятый маэстро дон Луис Пачеко, такой превосходный за то, что дал лекарство от невозможного, искал для помощи своей доктрины семь способов вытащить меч из опасного места, называя опасным место то, которое внизу, и другим именем называя объект действия. Одно из его предписаний существует для защиты, чтобы фехтовальщик попытался ловко захватить меч противника, и захват этот должен состояться внизу. Это доказательно демонстрирует, что нижние парирования не состоят ни из определенных правил, ни из очевидных предписаний. Тогда это не может быть средством против индейской позиции, которая пользуется преимуществами самого лучшего места для тела, руки, и меча, уверенностью в том, что можно сильно ранить, превосходством в том, что можно удержать меч противника, и готовностью к тому, чтобы мочь переместиться в любое место без скованности в движениях. Все, что есть у вашего превосходительства разрешено в упомянутом тексте.

Ответ на параграф 16

Отсутствие благоразумия, добровольное падение с высоты, чтобы преуспеть в цитируемых аргументах в тексте, высшее разочарование и презрение мнения – это хотеть предположить противоположное своей истине. Это слепо сломить страстную волю влечения, и отказаться от того, что правила исходят из науки, всё выполняется в параграфе 16, как показано в этом ответе. Еще раз упоминаю в своем тексте, что для того, чтобы испытать индейскую позицию, фехтовальщику стоит сделать возможные нижние парирования. Возможные - это то, что заменяется вместо другого, и, не будучи этим, пользуется его силой, как если бы оно было этим. Возможное парирование формируется без присоединения мечей, а также производит эффекты удержа-

ния и сдерживания. Угол занимается фактически, не занимая тело, и вызывает эффекты, как будто бы тело было занято. Увеличение и уменьшение могут быть сделаны практически и без присоединения, мы это так и рассматриваем.

Итак, возможные парирования являются примерами объединения или присоединения одного инструмента с другим, когда они объединяются, чтобы иметь жесткость, как подделала ваша милость в тексте, удаляя из него истинное ядро, предполагая, что в нем это не выражено, и приписывая ему совершенно обратное к его эффектам. Попробуйте, ваша милость, с непреодолимой позицией иметь превосходство и подход к пониманию движений, занимаю положения, достижению выполнения ударов в качестве действующей высшей силы. И, веря в это, он также хочет (согласно тому, что говорится в этом параграфе), чтобы его противник, против которого и направлены возможные парирования, оказался в опасности в нижней плоскости, уступчивый, не имея каких-либо свободных, непринужденных действий и добровольного движения; не смотря внимательно, не зная, что можно увидеть глазами и потрогать руками, подделывает написанную истину, потому что возможное парирование в дестрезе свидетельствует о свободе инструмента для движений, или действий, а не о лишении, удержании, разделе или неразумении между ними, потому что свобода, непринужденность является качеством выбора средств, и противник имеет ее как необходимость.

Далее в параграфе говорится: так нас учат философии, но общепринятый маэстро Д. Луис Пачеко, такой превосходный за то, что дал лекарство от невозможного, искал для помощи своей доктрины семь способов вытаскивания меча из опасного места, называя опасным место то, которое внизу, и другим именем называя объект действия. Также на это отвечает: кто стремится запутать истину ложными и подозрительными противоречиями, не боится того, что скажут? Это просто софист, который возражает против истины предложений, оставляя их сущность и желая защитить, что солнце сумрачное, потому что другие говорят, что оно ясное. Д. Луис и все, кто знает, говорили и говорят: опасное место на мече всегда то, которое зависимо, если удерживание предлагает противнику соразмерное средство для того, чтобы ранить, и что движения, которые он делает для того, чтобы выйти из этого давления, то это по необходимости. Семь способов вытаскивания меча из опасного места возможны, легки и безопасны среди фехтовальщиков, и поэтому Пачеко внедрил их в свое учение, и не из-за невозможных средств, как предполагает ваша милость в этом параграфе, свидетельствуя о том, что не говорил, и не думал сказать, и не скажет ни один человек с разумом, потому что это диктует великую разницу, которая есть между возможным и невозможным; потому что только Бог может исправить это, у человека нет ни знаний, ни силы на это.

И я спрашиваю, что за намек или что происходит с тем, что я говорю в моем тексте? Ваша милость не признает, что для того, чтобы некто вытащил меч из опасного места, необходимо, чтобы этому предшествовало непосредственное парирование и в настоящее время держать меч в высшем градусе! Потому, если учение, о котором я сообщаю нашему фехтовальщику, заключается в том, что он совер-

шает возможные парирования, в которых нет и не может быть рассечений, разрезов или прикосновений между инструментами. До этого - да, полная свобода, как ваша милость хочет указать на это, с угнетением и захватом? Несомненно, что у вас мало или вообще нет практики того, что есть возможные парирования. Он против вашей твердой и эффективной доктрины берет ручку, и как известно, не хватает самого важного из истинной дестрезы, поэтому уже только от того, что кончик индейского меча находится на большей высоте, чем другой хотел бы, он хочет приписать ему машину привилегий, о которой упоминает в этом параграфе, подавляя и делая невозможным другой меч из-за того, что он был ниже. Если бы было так, как говорит ваша милость, конечно, мы бы сказали, что если бы оба меча были утверждены в индейской позиции, а один противник поставил бы свой меч выше другого, он бы пользовался всеми этими привилегиями, и у другого не было бы никаких свободных действий и добровольного движения, с помощью чего битва сводилась бы к тому, чтобы каждый занимал мечом самое высокое положение, и если, как правило, противники не равны, один высокого роста, другой низкого, конечно, низкий бы проиграл эту битву, будучи заключенным и захваченным. А высокий победил бы. Если бы это было практично в хорошей дестрезе, у меня была бы работа и многим бы не хватало небольшой величины оружия, чтобы быть двумя палками, и оттого радостно растянуться на полу. И потому, что приверженцы любят более широко наблюдать противоречие аргументу в этом параграфе, я говорю: что независимо от всего, я говорю вашей милости, что его ложное предложение будет правдой, и возвращаясь к содержанию, я начинаю снова.

Ваша милость говорит: в правилах дестрезы не будет ни одного отрицания того, что меч в нижней позиции является самым опасным, а в верхней - лучше всего подходит для понимания движений, занимания места и выполнения ударов в качестве высшей действующей силы, переходя от более низкой обороноспособной субстанции к более высокой по убыванию, вызванному нижним объектом действия, не обладая этим свободным действием и добровольным движением. На это я отвечаю, различая и отрицая абсолютное, что меч в нижней позиции является самым опасным, и я доказываю, что во многих случаях такое положение более подходит, чем верхнее, чтобы понять движения, занять места, и наносить удары из тех же мест, где движется тело, рука и меч, и куда они движутся, производя эффект исправления или скорости в способности и выполнении движений. Меч в верхней и нижней позициях различается по своим местам. Меч в самой нижней позиции, в которую можно его поставить, - это когда кончик меча достигает самого нижнего положения, земли, а в самой высокой позиции - когда он достигает самого высокого положения или зенита. От низкого до высокого положения поднимается и от высокого до низкого опускается. Действие опускания совершается благородным естественным движением и превосходит все остальные. Действие подъема - осуществляется с применением силы, менее благородное, неторопливое и медлительное. В этом действии подъема и опускания есть так много мест, сколько пунт или линий можно направить из центра руки в часть круга, описанную кончиком меча от самого высшего положения к самому низшему. Один меч может быть на вершине или в Зените, что является самым верхним

положением, а второй меч может находиться близко или немного дальше от прямого угла, который является более низким положением или нижней плоскостью.

Таким образом, регулируя количество расстояния, а также качества движений, которые отрицают, что меч, который находится близко к прямому углу, на расстоянии в 1 градус от угла, нужно поднять, чтобы занять наибольшую дальность, и больше не быть способным понять движения, занять место под прямым углом и добиться исполнения удара. Что не меч, который находится на более высоком уровне, в Зените, должен спуститься к плоскости под прямым углом на четверть круга, то бишь на 90 градусов, тем не менее, природа его движения будет более благородной? То, что упоминается, является непогрешимой математической демонстрацией, которая в этот момент оставляет ненужным и бесполезным мнение вашей милости.

Второе доказательство: при занятии места или мест, бойцы имеют определенное уважение друг к другу и к самим себе, в зависимости от позиций, в которых они находятся, или мест, которые они занимают, от позиций и способов размещения. И как они приобретают и теряют способность к движениям, которые запоздалые, быстрые, какие-то медлительные, какие-то препятствуют и мешают по отношению к местам, телам, прямым линиям, и другим обстоятельствам, и соображениям, которые возникают, чтобы знать место.

В нашем тексте мы рассматриваем индейскую позицию с левой ногой впереди и боковой плоскостью этой стороны; головка эфеса меча находится между пятой и шестой горизонтальными плоскостями. Меч на второй линии то же самое, что и в тупом угле. Чтобы из этой позиции вы могли отвести руку и меч к плоскости под прямым углом, вы должны опустить кончик меча естественным движением, геометрическое основание расстояния с коротким расстоянием, и одновременно насильственным движением поднять кисть и руку на еще одно небольшое количество. Позиция, которую мы рассматриваем для фехтовальщика в нашем учении, была той, что сформирована от плоскости прямого угла только движением руки, поднимите немного выше гарду и в то же время опустите пунту, которая сопричастна с нижней прямой. То, что поднимает гарду и то, что опускает пунту меча, настолько ощутимо, настолько кратко или коротко, что мы считаем это несущественным.

Итак, сопоставьте сейчас философов, математиков и практиков, качества и количества движений одних и других, и в отношении тех же мест, где они двигают руку и меч, и куда они движутся, они увидят замедление, которое проистекает из индейской позиции и нашей скорости в способности и эксплуатации движений, добиваясь верных результатов, что меч в нижней позиции более подходит для защиты, а в верхней – он опасный и неповоротливый.

Третье доказательство: Если боевой инструмент вверху будет обнаружен с наибольшими степенями его силы, над величинами слабости другого, то между инструментами будет некий участок, разрез, например, когда неопределенность слабости образована под силой. В этом положении или месте подходящим будет держать меч

в нижней позиции (если у вас есть пропорциональная среда), чем в верхней, чтобы понять движения, занять места и нанести удары, что видно по опыту и проверяется демонстрацией.

Четвертое доказательство: предположим, что в пользу индейской позиции, это самое благоприятное, к чему вы можете стремиться, и давайте посмотрим, что наш фехтовальщик использует нижние, а не потенциальные парирования. Как выражено в тексте - они очные, как того хочет ваша милость, и для лучшего понимания объясните, что такое нижнее парирование. Парирование в нижнем угле - это когда одно из видов оружия размещается под другим (не на одном из концов) и с большей степенью силы сопротивляется тому, что не件лезно, и предотвращает от уловок, делая так, что любая из уловок, которую я буду делать, будет с большим количеством движений и углов, чего требует их простая природа. Это парирование большой мощности, потому что преобладает над мечом противника. Потому, учитывая парирование, и сделав раздел, и контакт с более высокими значениями меча в нижней позиции, в меньших из высших, стоит следовать за последовательностью, что меньшие степени слабости, над большими степенями силы, не делаются прежде, чем не испытаются. Таким образом, признано, что не действующая сила является от индейской позиции, а объект действия, хотя он находится под верхним углом, и наш фехтовальщик, который находит себя в нижнем парировании, - это тот, кто переходит от увеличения меньшей субстанции обороны к большей субстанции из-за снижения, вызванного в верхнем объекте действия: любое свободное действие и добровольное движение нуждается в этом, если это возможно, как того хочет ваша милость, и он намеревался приписать это своей индейской позиции за отсутствие знания нижних, действительных и потенциальных парирований.

Пятое доказательство: мы окончательно выясняем аргументы и демонстрируем, что у индейской позиции парирование ставится в высший угол, с необходимыми обстоятельствами и качествами, принадлежащими истинной формальности парирования; и что наш фехтовальщик в своей позе находит нижний объект действия. Спросите его: неужели это причина находится в дестрезе, чтобы испытывать недостаток во всех свободных действиях и добровольных движениях, которые еще упомянутое здесь лицо хотел бы, чтобы были, чтобы понять движения? Он ответит, что нет, потому что из шести простых движений он сразу же лишается самого резкого, с применением силы, а также того, что является качеством меньшего благородства, чем естественного, как из-за превосходства степеней в прикосновении мечей.

Я отсылаю к части препятствия по той же причине и к части случайного и непредвиденного, потому что с зависимостью устраняется немедленное направление для оскорбления, но не лишено других трех простых движений: естественного, постороннего и медлительного к части, где нет ни препятствия, и где не лишено ни одного из смешанных движений, как для атаки, так и для защиты: свободные движения имеют действия и волю, чтобы я мог сделать их, когда мне будет нужно или взбредет в голову, без того, чтобы парирование в верхнем угле не препятствовало этому. Он пишет без оснований то, о чем говорит или будет говорить,

что парированию в нижней плоскости не хватает каких-либо свободных действий и добровольного движения; ибо для этого необходимо полное лишение, отрицание или препятствие в форме, в зависимости, как слепота, что есть отрицание зрения, благодаря которому он может видеть. И в мастерстве, когда он убивает противника или, когда он совершает своим мечом заключительное движение, от которого нельзя защититься, и даже убежать. Это распространяется только на полномочия парирования, на частное лишение конкретных движений, или отдельных уловок, а не на абсолютное лишение, потому что это было бы универсальной силой, которая, если бы ее можно было иметь, была бы бесполезной, как и семь способов вытащить меч из опасного места, которые обнаружил Дон Луис.

Заканчивая этот параграф, ваша милость говорит о доказательствах того, что нижние парирования не состоят из определенных правил или очевидных принципов: потом, это не может быть средством против индейской позиции, которая пользуется привилегиями лучшего места для тела, руки и меча, уверенностью в том, что благодаря этой позиции можно сильно ранить, превосходством удержания меча и готовностью к тому, чтобы можно было пройти куда угодно, беспрепятственно? Все, что имеет ваша милость доказано и заверено в упомянутом тексте.

На это мы отвечаем: что, если бы у вашей милости были глаза, чтобы видеть мои записи, он нашел бы в них различные математические доказательства, которые способствуют доказательствам нижних парирований. Эта истина находится в моей книге «Искусство Меча» с 245 по 253 страницу, где рассказывается о знаниях пирамид обороны, которые фехтовальщик может сделать и делал мечом, рукой, и гардой, как в середине пропорции, так и в комплекте, чтобы разместить или удержать меч его противника за пределами двух плоскостей мнимой обороны. Со страницы 255 по 272 этой книги я продолжаю, демонстрируя, и проявляя, как фехтовальщик будет формировать углы бастионов идеи нашей крепости. И в книге опыта, вы практикуете нижние парирования со страницы 209 по 268. И так становится понятно, что степень влияния нашего учения показывает насколько хорошо образована ваша милость, в частности, что вызывает нижние парирования.

Признайтесь в беспорядочных амбициях, которые заставили вас стать изысканным и уникальным фантазером. Исправьте общий вред тех, кто, следуя за ними, потеряет жизнь, и позаботьтесь о том, чтобы индейская позиция была отодвинута от разума этой науки на бесконечное расстояние, она не способна следовать за ней, чтобы отличить хорошее от плохого, потому что всё это не из-за формальной причины, которая входит в искусство. Нет во всей ложной дестрезе позиции с меньшими привилегиями, ни с худшим местом для тела, руки, и меча, ни с меньшей безопасностью при защите и нанесении ран, более частной, чтобы подчинить, ни менее готовой перейти от одного места к другому. И потому что я не могу обязать еще неупомянутое здесь лицо старым обычаем, который у вас будет в вашем учении, не прощая труд, который стоил мне всё это сделать, ни размышления и опыт, я покажу вам в дальнейшем для вашего самого большого разочарования то, что будет наиболее выгодно, и что вы должны выбрать; потому, вы

всегда должны сохранять инстинкт разума, и когда он у вас есть, не поднимайте мне свидетельства, говоря, что всё, что у меня есть, разрешено в моем тексте. Тот, кто читает это, считает, что еще неупомянутое здесь лицо фальсификатор доктрин.

Параграф 17

Также, не может быть средства против индейской позиции, которую дает ваше превосходительство своему фехтовальщику, и говорит: что от плоскости прямого угла только движением руки, поднимет несколько больше центр гарды и в то же время опустит кончик, который сопрячен с нижней прямой. Любой считает, что рука является частью всего тела, и что движение, сделанное только рукой, не может противостоять тому, что находится в силе, кроме того, что является общим и бесспорным мнением, которое гласит: Всё может больше, чем часть.

Индейская позиция укреплена всеми ее частями, потому что имеет лучшее место, лучшее расположение и наибольшую силу. Потом, она не может быть сопоставлена только с движением руки? И еще больше узнав ее в такой силе, ваше превосходительство говорит: если они производят какой-либо контакт или движение, то получают травму с большой силой, движение руки не является достаточным средством, чтобы быть вне опасности, даже если они поднимают гарду и опускают пунту, которая сопрячена к нижней прямой, что впоследствии обеспечивает большую безопасность тому, кто следует индейской доктрине, что наконечник меча сопрячен к нижней прямой, настолько она отводит от квадрата груди и лица, чтобы не быть атакованным тем, кто в индейской позиции. Тот, кто понимает движение, не будет фехтовальщиком, который не даст ему превосходство, потому как нет другой вещи быть научным фехтовальщиком, как наслаждаться и понимать движения противника, несмотря на то, что причина, по которой ваше превосходительство хочет укрепить свою оппозицию, такова, что таким образом, наш меч не будет слабым, подчиненный своей силе, что только наша сила противоположна слабости, а легкость пунты – ее силе. Это мнение переживает противоречия, используя опасности всех, кто дает им привилегии. Ваше превосходительство говорит, что индейская позиция требует большого внимания, поэтому у нее есть сила удерживать.

Затем, будучи подчиненной, другая позиция не происходит из препятствия, или из риска, которому должна быть подвержена? Доказано, что с противопоставлением наибольшей силе, вы не можете испытать индейскую позицию, потому что она занимает линию диаметра, понимая движение, и удерживает меч противника, именно в этом боец должен принять медленный и неповоротливый наконечник меча; и не с легкостью, о которой говорит ваше превосходительство. Потому, будучи подчиненной, как и потому, что в движении, которое делается только рукой, которая имеет силу в слабости, очень расширен круг пунты его меча и наоборот, слабость в силе, потому что движение, которое осуществляется только рукой описывает очень маленький круг наконечника меча, как это можно испытать

на демонстрации. И ваше превосходительство говорит, что это не возможно, что противник только гардой может защитить нижнюю часть, и широту тела. И я отвечаю со всеми, кто исповедует эту дестрезу, что гардой нельзя защитить ни тело, ни его широту, как и удалением оружия противника, и ввод своего собственного, через силу контакта и занятия места; это делается мечом, телом и всеми его частями, соблюдая нормы и правила науки, и не поднимая гарду, опуская пунту, представляя размещение моему противнику, чтобы он схватил меня, и изменил движение, прикосновение и силу, где я должен был оставить нижний объект действия.

Ответ на параграф 17

Философы и моралисты говорят, что в высокомерии и злодеянии сосредотачивается какая-то слабость понимания, потому что по ошибочному мнению, как в большинстве случаев, так и в меньшинстве, это безумно ерасположение духа, вена безумия: которая, хотя в начале тонкая, со временем умножает действия, порождает такую душераздирающую привычку, которая от морального порока становится формальным безумием: главным образом, если это внутреннее мнение помогает внешне или приходится слушателям по вкусу, а для недоброжелателей это как издевательство и глумление. Это высокомерие и злость так выражено во всем письме того лица, которое еще не было упомянуто здесь, что без большого усердия признаётся слабость понимания; и в этом параграфе 17 безумие настолько серьезное, что те, кто внимательно посмотрел на него, подтверждают и смеются над его лживостью. И особенно в тех случаях, когда это не соответствует тексту; посмотрите или рассмотрите индейскую позицию, укрепленную, как мы и предполагаем, телом и мечом под тупым углом: подумайте также о том, что наш фехтовальщик от средней пропорции и плоскости прямого угла, только с помощью движения руки, поднимает немного свою гарду и опускает кончик меча, который сопричастен к острому углу, и вы обнаружите, что между двумя мечами этих двух бойцов нет, и не может быть найдено рассечение или прикосновение, оставаясь каждый в той средней позиции.

Потому, что касается этого, следует сказать, что любой будет считать, что рука является частью тела и что движение, сделанное только одной рукой, не может противостоять большей силе, кроме того, что это общее и непреодолимое мнение, которое говорит: всё может больше, чем часть.

Ответ на это следующий: он не согласен ни с чем, что нужно применять, потому что как целое, так и часть каждого бойца, с его позиций, в которых мы их рассматриваем, не пугает, не трогает, они свободны, часть не сопротивляется целому, а целое не сопротивляется части, потому что сопротивление является препятствием, которое фехтовальщик чинит инструменту противника с вводом своего оружия, чтобы оружие, которое он хочет опустить или поднять, отвести в сторону или сократить, не сделало этого. Это делается естественным движением, или насильственным, медленно или с сокращением, и движение, которое не

может быть сделано частью, будет сопротивляться тому, что находится в силе.

Я также говорю: что в позициях, в которых мы рассматриваем двух бойцов, нет никакой активной или пассивной силы, потому что активная сила – это та сила, готовность или естественная добродетель, которая имеет действующую силу, для того, чтобы действовать в своем объекте от активного к пассивному; и в дестрезе, когда с помощью пропорционального способа он ранит или удерживает фехтовальщика, без того, чтобы самому не быть раненым или подчиненным. И пассивная сила – это готовность объекта получить действие от действующей силы, которая в ней находится, не делая со своей стороны больше, чем из сопротивления, согласно своей природе.

Таким образом, сила, в которой находит себя ваша милость и другие, это удаленная сила; потому что у каждого есть свободный меч, чтобы действовать, но у них нет пропорциональных средств, чтобы совершить какую-либо рану. И если они нанесли какую-то рану, то она должна быть опосредованной, а не немедленной, с помощью которой ваша милость узнает, что в этой науке безумно писать, когда вы не смотрите в первую очередь на демонстрацию, не сковываясь в заблуждениях, которым следует ваша милость, потому что любое предложение или уловка, сделанная и сформированная наукой, признаёт демонстрацию, которая полностью удовлетворяет разуму и пониманию, а тот, кто только признает мнение, подвержен неопределенности и фальши. Если ваша милость знала бы о первых принципах этой науки, то не игнорировала бы ничего из этого, умея приводить аргументы или предложения дестрезы с точки зрения математики, предполагая, что бойцы помещены каждый в свою должную позицию, также, как и я их рассматриваю в своих работах, размещая индейскую позицию на свое место с телом, рукой и мечом; и фехтовальщика нашего учения в эту позицию, потому что без этого первого принципа ничего нельзя разрешить и определить.

Есть известные качества мест, которые занимают бойцы. Посмотрите, и вы увидите, что места выбираются или только для обороны, или для обороны и атаки вместе, и в этом случае, если занятие места должно быть постоянным, или мгновенным и на месте, которое занимают мечи, – вы должны рассмотреть разницу при занятии места, увеличивая или уменьшая присоединение, или без него, является ли это место располагающим для непрямого, опосредованного действия, или оно для исполнительного, срочного действия. В этом случае, с местом, где он находится, вводят измерения расстояний оружий обоих противников или их пункт до точки соприкосновения, которые соответствуют им в противоположных телах, учитывая, куда они должны прийти, и есть ли место для размещения, количество движений, которые вы должны сделать с такой же легкостью, что сначала будет заниматься место, которое вы выберете; опасное это место или безопасное. Не только место, которое я занимал, является местом «куда», но в промежуточных местах «где»; и при касании «куда».

С этим знанием вводится демонстрация силы каждого, его возможность или невозможность, сопоставляя свою деятельность в целом, и в ее частях, чтобы регулировать движения, а также тело, руку и меч, его качества, и количе-

ства, соответствие линий, и плоскостей, наибольших и наименьших сил, и наименьших и наибольших достижений, чтобы вы узнали и выяснили эти, и другие вещи, чтобы мочь доказать их математически с помощью фигур. И из этой демонстрации выводятся другие, в которых предполагается, что один из бойцов пытается атаковать, и нападает из своей позиции, нанося все возможные раны; и что другой ожидает его, чтобы противостоять ему со всей своей защитой и атакой. Затем он продолжает изменять действия, предполагая, что тот, кто ожидал - атакует, а тот, кто атаковал - ждет. Это форма того, как с помощью опыта, измеряется или рассматривается среди бойцов понимание, у кого больше понимания, а кого сопровождают больше правил и причин. Но без этого рассмотрения и знания желание обогатить безопасность и преимущества друг другу и восполнить невыполнимость, опасность и риски другому - это ложное или вводящее в заблуждение действие; особенно в тех случаях, когда противники не совершали каких-либо действий, поскольку из их позиций, без дальнейших действий или движений, они не могут быть атакованы путем измерения между ними дистанции от среднего соотношения к предоставленному. Между друг другом они находятся в дистанционном, маловероятном действии, которому должны следовать; и что между одним и другим находится какая-то вещь, без которой этого бы не было, как основание одного добраться до Испании, эта вещь и находится между силой духа и действием, и это «прибывать», а то, что опосредовано - это «навигация»: и в дестрезе, когда нет ни расстояния, ни пропорционального, соразмерного средства для какой-либо раны.

Продолжая этот параграф, хваля свое учение, он говорит: доктрина укрепляется всеми своими частями, местами, расположением и силой, без возможности быть проверенной. И недостаточно только движения руки, поднятия гарды и опускания пунты, чтобы иметь более расширенное движение. К этой бессодержательной и неинтересной доктрине, превосходной, и безумной, мы получили в ответах то, что необходимо. Потому, движение руки, поднятие гарды и опускание пунты не говорит об атакующем действии, потому что это только предупреждение, подготовка, и место, чтобы иметь возможность оттуда начать атаку, приближаясь к своему противнику до взятия штурмом крепости или площади, где она создана, чье взятие должно быть достигнуто, признавая от нашей позиции, что дефект имеет противоположность, чтобы после признания и исследования, стремиться атаковать самую слабую или менее защищенную часть; и если это будет так с помощью движений тела, как и с помощью движений руками и мечом, пока они не дошли до выполнения действия, можно сделать плохое суждение при получении знаний касательно того, сопровождают ли больше правил и причин того, кто атакует, или кто атакован другим, или и того и другого: так случилось с тем, чего не касались до этого момента.

Завершая параграф, он говорит: ваше превосходительство говорит, что невозможно, чтобы противник только с гардой защитил нижнюю часть, и широту тела: я отвечаю всем, кто исповедует дестрезу, что только гардой нельзя защитить ни тело, ни его широту. На это мы говорим: пороки обитают в стене посреди истины: для изучения и рассмотрения служит индивидуальное знание их последствий. Тот, кто говорит без знания, обычно говорит много безумного. И желая, чтобы гарда защи-

щала всё - это не повод и не причина, потому что гардой защищается то, что касается ее полномочий и сильной части меча, к которой она прилегает, помогая мечу, как только может. Но, желая, чтобы гарда не защищала тело, и его широту, это порочная доктрина, в которой обитает внутренняя перегородка посреди годного и хорошего.

Потому, в своем тексте я говорю, что невозможно только гардой в индейской позиции защитить нижнюю часть, и широту тела, чье предложение очевидно в отношении того, насколько невозможными становятся некоторые действия в индейской позиции.

Еще неупомянутое здесь лицо, стремясь приобщиться к моему учению, отвечает: гарда не защищает тело или его широту, и он прав, указывая на это со всеми профессорами своего учения, потому что в его доктрине так и есть. Но в нашей, просто подумать об этом – уже значит хотеть испортить и развратить всё производство истинной дестрезы, подделявая все ее предписания и нормы, очевидные демонстрации. И в конце концов, это хотеть идти тревожить и волновать предыдущую ерунду, что все уже знают, что они не истинные фехтовальщики. Понимает тот, кто судит то, что предлагает ему зрение. Есть два меча, один с гардой, а другой без, какой сумасшедший не примет меч с гардой? Потому что многим она сохранила руку и кисть, и не малым спасла жизнь. Если гарда не защищает – то она не является необходимой; а если защищает, то она необходима, она как щит, который приносит еще неупомянутое здесь лицо и другие приверженцы его доктрины, и она располагается так близко к сердцу, когда они находятся в своей позиции, что кажется, что хотят ударить в грудь.

Меч - это обоюдоострый инструмент, пропорциональный по длине и ширине, состоящий из острого наконечника, украшенный вначале, защищает руку, которая управляет им, и придает ей способность препятствовать оружию противника, которому он должен противостоять. По описанию я привожу это определение в своих книгах, чтобы было видно, чего стоит наличие гарды, и чтобы вы узнали, насколько важно иметь ее, заботясь о себе. Это общее предписание дестрезы, что внутреннюю защиту нашей крепости нужно делать гардой, и половиной меча до рукоятки, а атаку производить наконечником меча и порезами; и это не изменится, потому что более внутренние и прилегающие к центру или тела фехтовальщика части меча - главнее, и имеют власть над внешними частями меча противника.

Вопрос нашей физической защиты решается с помощью меча и гарды. Основная часть нашей крепости, нашей сильной стороны – это меч со своей гардой. Второстепенная часть - это те части, с которыми фехтовальщик согласился, чтобы их использовать для предотвращения намерений противника. Если раны, которые противник попытается нанести фехтовальщику, будут выпадами поверх гарды, то их можно совершить с небольшим движением по верху, которое не имеет направления к его центру, лицу и голове. А если они будут сделаны одной из сторон гарды, то как и с самой гардой, так и с небольшим движением можно поставить меч противника в любую из сторон, и он получит тот же эффект от своей за-

щиты. И удар наносится по нижнему краю, в полномочиях острого угла. Он должен пропустить меч противника, если хочет причинить ему боль. Слабость по степеням бОльшей его силы теперь либо внутри, либо снаружи. Также, с очень короткими движениями он может защитить их, разместив меч противника в любую сторону. И если противник будет делать круговые и полукруговые уловки сверху, чтобы атаковать истинного фехтовальщика, он также может с очень короткими движениями, которые делает гардой, защититься от них с любой стороны, с которой бы они не шли. И если эти виды ран противник попытается сделать на нижнем уровне, в полномочиях острого угла, фехтовальщик также сможет защитить себя от них с обеих сторон с большей степенью силы своего меча, а также с очень короткими движениями. Всё, что было указано здесь, проявляется в расширении идеи нашей сильной стороны со страницы 141 по 156 и доказывается математически на странице 207 и во всей книге "Искусство меча". Если эти истины не пригодны, то они просто блеф вашей милости.

Параграф 18

Хорошо известно, насколько сильна и обоснована моя причина, так как ни одна из тех, которую предлагает ваше превосходительство в своем мастерстве не является правилом, чтобы противопоставить это с правилом из моего учения и проверяется так же, как и советуется, когда он говорит: что со скоростью пунты фехтовальщик может поставить его в замешательство. Затем, он ставит его в такую путаницу, что они не воспользовались этими правилами, которые по той же причине признают, что не являются наукой о ловкости, потому что подчинены случаю или непредвиденным обстоятельствам и несчастным случаям, и что в случае непредвиденных обстоятельств, несчастных случаев, или подстрекательства, вы не можете пустить в ход науку. В основном, когда я объявил место тела, руки, и меча в индейской позиции, и место пунты, против которой совершает противодействие и которая отдалена от квадрата груди, и пригодна для того, чтобы занять соответствующее место, и затруднена удержанием, вызванным индейской позицией и имеет подлинную пунту к квадрату груди противника, пригодной для занятия подходящего места, такого как наивысшего, с последующим сдержанным соответствием, что проворство истинной дестрезы сохраняется для ее выполнения; и таким образом, будет невозможно, соблюдая эти правила, поставить его в путаницу.

Ответ на параграф 18

Никогда не может быть в здравом уме тот, кто страстно пишет следующее: достаточно намерения к преступлению, но недостаточно прихоти, чтобы отбить уважение за непогрешимое, потому что истина может больше, чем злость, они наши по смыслу и эффекту сказанного, и писатель письма хвастается, не ставя под вопрос правду, рекомендации, и предполагаемую ложь.

Ваша милость говорит: Хорошо известны прочность и обоснованность моих умозаключений, потому что ни один из тех, которые предлагает ваше превосходительство в его учении, не являются правилами, чтобы противопоставить то же самое, что из моего учения, и оно проверяет то же самое, что и советует, когда говорит, что со скоростью пунты фехтовальщик может поставить его в замешательство. Отвечая на первое: неизменная истина нашей дестрезы, всегда одета в ее сияния, не тратя при этом красивые украшения, как это происходит с обманчивой дестрезою, которой следует ваша милость. Он никогда не нуждался в большем, чем его прочность, увязанная с демонстрацией, разумом и опытом; на чьих основаниях мы строим наши успехи, убегая от ложных взглядов, которые подвержены путанице, случаю, непредвиденным обстоятельствам или несчастному случаю, образующими индейское учение, желая получить таким образом смятение, в обмене или изменении его отвратительной уродливости.

И в остальном он говорит ему, что в отношении позиций, в которых мы ставим бойцов, после того, как наш фехтовальщик начинает атакующие действия, описывая кончиком меча быстрые полукруги, необходимо - за то, что нашли это в индейской позиции с такой ограниченной защитой, небольшой безопасностью, и явным риском, - идти в путаницу, чтобы иметь возможность помочь его защите, потому что, если нет, он будет ранен или мертв: и таким образом, путаница будет очевидна, или рана, оставляя нашего фехтовальщика во всей вашей защите, это то, чему учит наша дестреза как истинная наука, а не мнение или ложь, как индейская; потому что, хотя это правда, что она направлена на вашу защиту, она будет присуща только определенному контингенту лиц; и мы можем обнаружить себя настолько близкими, что могли бы взять мечи, легким был обман и разочарование, убедив его, что если бы ваша милость сносила 10 атак, принимая только одну, он не добьется малого.

И для того, чтобы понять, что я имею в виду в моем тексте о путанице с индейской позицией, я говорю о том, чему он следует. Два противника находятся в середине пропорции: один в индейской позиции, размещая свой меч под тупым углом; второй - в нашей позиции, размещая свой меч под острым углом, без разделения, или касания оружий, как мы их рассматриваем в тексте.

Давайте докажем, что наш фехтовальщик пытается атаковать противника выпадами и может направить их изнутри, или снаружи, в отношении того, чтобы иметь неприкрытыми эти два пути, чтобы сделать выбор, который вы хотите, мы предполагаем, что прежде чем обладать решимостью для выполнения раны, он хочет атаковать и описать кончиком меча несколько незначительных частей круга, почти незаметных для глаз, не имея для них большего препятствия, чем толщина меча противника. Тот, кто отрицает, что скорость пунты начинает свои движения, и в то же время с телом несколько движений, которые показывают то, что он хочет атаковать.

Есть две стороны, куда он может ранить, и где он находится в индейской позиции неопределенности, куда из обеих сторон должен идти для средства защиты,

не в путанице, при условии непредвиденных обстоятельств и несчастного случая? И если ваша милость говорит, что он не хочет запутаться, он также не будет хотеть защищаться, или стремиться к сохранению, бесполезно теряя жизнь от раны, достигая нашей доктрины, насколько наука может позволить ему.

Давайте вернемся к аргументу и скажем спасибо, что в отношении индейской позиции он не привел в замешательство. И тем не менее, давайте попробуем чтобы это не было этим обстоятельством, чтобы они перестали использовать наши правила, потому что они являются наукой дестрезы; а правила индейской доктрины всегда подчинены или непредвиденным обстоятельствам, или несчастному случаю.

Пример: я хочу из своей позиции, со свободным мечом атаковать противника выпадом в лицо, с внутренней стороны или с наружной, выпуская для этого хорошо меч во время его перемещения и предоставляя ему все части ловкости, как на теле, так и на руке, и меч, с другими необходимыми требованиями для его совершенства.

Потому, будучи действующим лицом, я понимаю, что вы можете противопоставить мне отклонение, смещение, чтобы утихомирить рану, или линию, которую я направил к его лицу: он может сделать это смещение или прекратить делать это, потому что это зависит от его воли, но если он не противопоставляет смещение, я раню его в лицо, и так более необходимо уравнивать друг друга, чем оставить любые попытки сделать это, как и более необходимо исправить немедленное и видимое зло, чем большее зло будущего, когда оно уже инкогнито. Достижение смещения является непредвиденным, достигается несколько раз, но если достигается, то предлагает мне все, что я желаю, потому что тогда, если он лишил меня выполнения выпада, он предоставляет мне средства для выполнения глубокого пореза, или реверса, или полуреверса, или пореза наполовину, в зависимости от той стороны, которая смещается, чье порожденное действие дает следующее положение для выполнения этих ран, и он лишен возможности защитить себя от них из-за невозможности, в которой находится его плохая индейская позиция.

Продолжая параграф, скажем: тогда, если это не приводит его в такое замешательство, вы не воспользуетесь этими правилами, которые он по той же причине признает, что они не являются наукой ловкости, потому что подвержены и подчинены только случаю, или непредвиденным обстоятельствам, и несчастным случаям, или подстрекательствам, что не может являться наукой. На это уже был дан ответ выше, демонстрируя, насколько они используют наши правила и как они основаны на науке ловкости, не будучи подвержены случаю, или непредвиденным обстоятельствам и несчастному случаю; а те, которые подвержены - не из индейского учения, стремясь (как я сказал) присвоить себе чужое очарование, данное нам в награду, или изменить их мерзкое, ужасное уродство.

Продолжая параграф, скажем: в основном, когда я объявляю место тела, руки, и меча в индейской позиции, и место пунты, с чем он совершает свое противодействие, она настолько удалена от квадрата груди и предотвращает

на задержанием, которое возможно сделать из индейской позиции, при которой настоящая пунта направлена к квадрату груди противника, подходящей для того, чтобы занять соответствующее место как главенствующее.

Отвечая на это, следует сказать, что поэтому еще в начале данного ответа я сказал, что злость вашей милости была целью поставить под сомнение истину со зловещими сообщениями, предполагаемой ложью. Доказательство находится в руке: тот, кто объявил место тела, руки, и меча в индейской позиции, и место пунты, с чем он совершает свое противодействие - был я (как понятно из моего текста), а не кто-то другой, как вы можете видеть по тому, что было написано до меня; и меньше ваша милость присваивает то же самое, что отрицает в параграфе 9 этого апологетического письма, желая также, чтобы наконечник меча нашей доктрины был более отдаленным от квадрата груди. А в индейской позиции более подлинной и настоящей – это значит хотеть глупость и бессмыслицу, и зловеще говорить, потому что каждый боец утвердился в своей должной позиции. Только пунта меча фехтовальщика нашей доктрины была расположена на дистанции от ближайшего места прикосновения или тела противника на расстоянии двух геометрических футов и более четырех толщин пальца, разделяющих острый угол. Наконечник меча в индейской позиции далек от ближайшей точки прикосновения, которая является правым плечом нашего фехтовальщика в четыре геометрических фута с короткой разницей, для истины которых не требуется много доказательств и вычислений. И желая, чтобы мечу нашего фехтовальщика препятствовали удержанием, сделанным индейской позицией, - значит хотеть ложных предположений; потому что, как я сказал в других ответах - этого нет между инструментами бойцов, и мы не делаем разрез, запутывание или порезы, как подделывает ваша милость текст моей книги об опыте, страница 263.

Он ссылается на этот параграф и говорит: с умеренным и последовательным соответствием, которое сохраняет легкость истинного мастерства для выполнения действия, будет невозможно, соблюдая эти правила, привести вас в замешательство. Мы отвечаем на это: симпатичный итальянский салат, состоящий из разных трав относится к сдержанному и последовательному согласию, что представляет собой галантный способ сказать тем, кто не знает науки и искусства и населяют окраины или дома Лимы, но для тех, кто обитает вблизи Кафедрального собора, школы, и дворца это пение попугая, которого учил плохой музыкант. Короткие спектакли - это их собственные, зная, что при работе движений, соразмерность своеобразна музыке, дискретность - арифметике, последовательность - геометрии.

Поэтому мы говорим: музыка делится на теорию и практику. Теория - спекулятивная - имеет в базе гармонические пропорции, отличающиеся от геометрических и арифметических, они вызваны дискретным или непрерывным множеством; а музыка – пропорциональными гармоническими числами. Практика или многовариантная музыка - это то, что разнообразием органов выражает и производит идею и гармонию; и, как и человеческий голос превышает в звуке другие голоса (не естественным способом, а с помощью искусства), сокращает до пропорций, составленных в уме, где гармонические концепции - это

нервы, или индекс формальной гармонии, что всё вместе называется музыкой.

Параграф 19

Продолжая текст, ваше превосходительство говорит: и поскольку они не видят куда двигается пунта, которая находится в нижней части, они с неопределенностью знают к какой части они должны идти. По правде говоря, я мог бы утверждать, что это предложение не относится к колчану вашего превосходительства, потому что, как я могу убедить себя, автор столь же выдающийся, как и ваше превосходительство, у кого есть взгляды и рассмотрены все доктрины в самых богатых частях Европы. Вы можете отрицать, что первый фундамент, который нужен фехтовальщику, чтобы достигнуть цели мастерства, является движущей силой, и если у вас много других частей, которые образуют идеального фехтовальщика, то он перестанет им быть, если вам не хватает зрения, чтобы понять движение, место, субъект действия и, прежде всего, эффективную причину и инструмент, откуда происходит изменение прикосновения, движения и силы. Что является самым большим из изменений в дестрезе?

Ответ на параграф 19

Тот, кто прислоняется к жалкой, убогой жизни и злему бодрствованию, берет изогнутый инструмент, чтобы написать то, о чем он мечтает. У него может быть мало причин, по которым он может утверждать, являются ли добрыми, или плохими предложения истинной дестрезы. Если ваша милость желает света, он заметит его во тьме, и с пронизательным вниманием устремит глаза, чтобы его зрение воспринимало различие объекты, цвета и формы видимого, чтобы сравнить это и распространить свое понимание в соответствии с порядком и идеологией. Но если ваша милость не желает света, не смотрит на опасность, в нем будет найдена жесточенность, рядом с печалью и ужасом. Потому, нарушая те же глаза, разрушая пирамиды, будучи предметом нашего первого вывода, реального и истинного, они выглядели для него по-разному. И из этих различных различий он получил обман зрения.

Говоря об этом, скажем: мы отрицаем основы почему нужна дестреза; и он не находит их, как и не найдет нигде в моих работах, ни в тексте, который цитирует ваша милость похожими предложениями, как закрывая глаза на причину и истину, он говорит, предполагает и хочет, чтобы я отказался от видимой силы, чтобы воспринимать всё, что без каких-либо препятствий, которые мешают ему или сковывают, может быть видно.

Из всех писателей, которые писали о дестрезе, ни один с большим диапазоном и фундаментом, чем у меня не имел дело с видимыми лучами, и тремя способами видеть их. Первый свет прямой, второй отраженный, а третий преломленный или рефракционный. В случае с мечом, в каком режиме визуально-телесного воспри-

ятия бойцы видят без дефекта? Это прямой режим; понимая тот визуальный луч, который является прямым по тому, что видно, который может быть (в вульгарных терминах) вверху, внизу, с одной стороны, с другой, и впереди: и по отношению ко всему являются центром глаза, в отношении завершения угла к основанию пирамиды, от чего он колеблется, что фехтовальщик замечает и видит в прямом режиме; потому что в другом сильном он будет страдать от обмана или заблуждения зрения. В моем тексте говорится, что, поскольку те, кто находится в индейской позиции, не видят, где находится нижняя часть, они с неопределенностью понимают, к какой части они должны идти; причина проявляет это, авторитет подтверждает эту причину и опыт убеждает нас через препятствие, которое с тяжелым телом меча стоит между взором. И то, что должно быть видно, как и благодаря скорости движений наконечника меча нашего фехтовальщика, что, как он не оставляет следов в воздухе, вы не можете понять зрение или даже запутаться, потому что вы освобождены от своего понимания. В связи с чем приверженцы признают, что автор письма подделывает мой текст, говоря о том, что я не принял его.

Первый фундамент, в котором нуждается фехтовальщик, чтобы достигнуть цели мастерства, это движущая сила, которой ни один здравомыслящий человек в дестрезе не лишается (а то он будет как слепой). Он только отказывается видеть, когда есть препятствие или противоположность между видимой силой и объектом, который должен быть замечен: потому что тогда у него отсутствует дополнение к силе; нет силы, чтобы перестать видеть, что он способен видеть.

Параграф 20

Из сказанного следует, что фехтовальщик не должен видеть пунту своего противника, как говорит ваше превосходительство. Он должен только учитывать и принимать во внимание эффективную причину, которая является движущей силой инструмента, чтобы достичь цели мастерства, с которой он должен затруднять уловки и раны, которые пытается нанести ему противник; понимая со зрением откуда и куда рождаются линии, не позволяя занимать диаметр, а занимать противника, чтобы атаковать его инструментальной причиной, а именно, мечом, движимым эффективной причиной, а именно, рукой, куда должен смотреть фехтовальщик наконечником своего меча, чтобы изменить его движение и понять его. И поняв это, рождается разложение одного и образование другого, и так же очевиден принцип, что два тяжелых предмета не входят в одно место естественным образом: мечи бойцов являются тяжелыми предметами; и потом бойцы не могут занимать одно и то же место, и, следовательно, тот, кто занимает индейскую позицию должен быть выше.

Ответ на параграф 20

Если бы невежественный убежал от того, кто он есть, можно было бы понять его зло; и поняв это, он будет стремиться знать, чтобы исцелить его, что, согласно трагическому Сенека: часть здоровья, желающая быть обожаемой; но тот, кто игнорирует, не думает, что он страдает от этого недомогания. Это не так много, потому не пытайтесь исправить ущерб, который вы не знаете. От этой болезни, или заразы затронуты выступления вашей милости, который говорит: из сказанного следует, что фехтовальщик не должен видеть наконечник меча своего противника, как говорит ваше превосходительство, а должен только обращать внимание на эффективную причину, которая является движущей силой инструмента.

Я отвечаю: что то, что заключает ваша милость, это хотеть интерпретировать по своему усмотрению, а не по причине, потому, то, что содержится в моем тексте не то, что в индейской позиции нужно видеть только наконечник меча. То, что он говорит, следующее: поскольку они не видят, где находится пунта, они продолжают идти с неопределенностью, в догадках на какую часть они должны прийти. У них бы не было этой неопределенности, если бы они были фехтовальщиками хорошей доктрины. Тогда, будучи фехтовальщиками хорошей доктрины, они бы заранее действовали, препятствуя атаке с помощью нижнего парирования и контакта. Действовать с помощью этого способа и зрения является более воспринимаемыми действиями, легче узнать их мощностю и что нужно сделать. Но желание понять движение без противопоставления его парированию, или присоединению, - подвержено несчастным случаям, потому что его не видно и не касаются, даже если вы предположите, глядя на движение или руку. И фехтовальщик должен знать, - когда упорядочены, когда нет - действия его противника, и особенно, когда у него есть места, чтобы двигаться в воздухе, и различные точки для нанесения раны, которые сделают понимание более трудным, чтобы достичь цели защиты: и в конце концов он должен идти, отвлекая зная силу его воли, когда его намерение несет его к конкретному компромиссу, к одной цели, от чего проистекает, что раны, уловки или действия, которые совершаются, воспринимают такт и являются более совершенными и безопасными, чем в будущем, на что распространена плохая индейская доктрина. Ваша милость говорит, что следует учитывать только эффективную причину, которая является движущей силой инструмента.

Ответ: она абсолютно осуждена и принимается за ересь в истинной дестрезе, потому что визуальные лучи согласовываются друг с другом, совпадая в общем участке, от чего можно увидеть только точку, а не их множество. В связи с этим вы смотрите только за движущей силой или рукой. Плохо видно, если вы двигаете ногу. Не говоря уже о том, чтобы учиться, различать, объявлять величину, фигуру, движение, положение и интервал, знание чего необходимо для достижения правильности предложений истинной дестрезы. И потому что в дальнейшем он не двигается неторопливо, а обращает внимание на то, что должен наблюдать, следить за тем, в какое время и какие части должны быть направлены визуальные лучи в рассуждении о битве.

Фехтовальщик нашей доктрины в своих столкновениях или сражениях будет смотреть на разные части, а не только на одну. Если его противник будет ждать его, а он будет атаковать, он будет идти, осматривая землю, и до того, как он достигнет середины пропорции, и в момент когда достигнет, он будет бдительным и осторожным к своему противнику и его частям, глядя на место, положение тела, положение ног, руки, кисти и меча. И как и взгляд от его силы, так и здесь кажется, что это само по себе имеет действия духа, и мгновенно информирует о понимании всего, что без каких-либо препятствий он способен видеть. Понимание с большой скоростью формирует понятие всего и части объекта или противника, понимая силу того, что он может сделать, упорядоченно или беспорядочно. А если фехтовальщик будет ждать, а противник наоборот атаковать, то он также с пронизательным вниманием и бдительностью будет наблюдать за физической силой, за всем и за частями его противника и как получить эти совокупности, которые будут посланы пониманию. Он быстро суммирует, знает, и формирует понятие, сравнивая, и распределяя согласно порядку и речи всё, что может быть сделано в защите и атаке; и так известно, когда и в какое время, он должен направлять свое зрение во всё и в части своего противника.

В других случаях фехтовальщик смотрит на руку, которая движется, или привлекает противоположный инструмент, через который по своей сути передается ему добродетель мотивирующей силы, и только на нее нужно направлять визуальные лучи. Это понятно, когда меч противника будет свободен, за исключением удержания, так, чтобы он немедленно не вступил в контакт; это произойдет, если меч противника будет обнаружен на половине деления прямой линии или от половины до ее конца; из чьих мест очень увеличено движение сокращения, очень легко возместить и понять с помощью потенциальных парирований, которые будут мешать ему атаковать. Но, если меч противника будет находиться в привилегии и близко к плоскости прямого угла и движущейся пунты (даже если он не скрыт от визуальных лучей), это не совсем то чувство для совершенного понимания, чтобы можно было защититься.

Таким образом, в подобных случаях, он нуждается в помощи осязания, которое не только интенсивно распространяется в человеческом теле, но и расширяется до меча, в котором поддерживается сила и слабость, признанная расширением осязания, сообщенного рукой и кистью боевому инструменту, сила которого регулируется пониманием, а действия - движениями, и в движении меч применяется к мечу противника, и не только помешает ему и увеличит действия, но и даст известие о начале движения, которое попытается сделать противник в атаке и обороне. И также известно в какое время и когда меч смотрит по направлению к руке, даже если это необходимо от чувства прикосновения.

В других случаях фехтовальщик смотрит в глаза противника, чтобы выяснить твердость и решимость его духа, и изучить место, которое его понимание и воля выбирают для нанесения раны. Понятно, когда фехтовальщик сделал парирование на меч своего противника, или, когда оба меча соединены в любом положении, в отношении того, что не было недостатка в зрении, касании и движении, или в познавательной и отличительной возможной силе души. Понятно также,

когда и в какое время фехтовальщик должен смотреть в глаза своему противнику. В других случаях, фехтовальщик будет смотреть в точку на теле противника, куда он должен нанести рану, потому что визуальные лучи должны показать известное место, куда нужно нанести удар, что прежде всего предотвращает начало движения, если есть какие-либо неудобства, которые мешают ему, с начала, куда должен быть перемещен меч, и до конца, где он должен остановиться и ранить противника. Всегда понятно, когда фехтовальщик удерживает или останавливает меч противника вне вертикальных плоскостей своей защиты, предшествуя парированию, или имея средства, предоставленные для какой-либо общей или конкретной уловки, с необходимыми требованиями, в отношении чего для этого нужна сила, которая это делает, и объект, к которому эта сила применена, и инструмент, управляемый тем, кто будет действовать, чтобы сделать то, что должно быть сделано. И так, зрение переносит и направляет свои лучи или визуальные линии прямо из одной точки в другую, в зависимости от частей, которые нужно увидеть, относительно места и действия. Потому что, если фехтовальщик всегда будет смотреть только на руку, он будет страдать от обмана или заблуждений.

Продолжая параграф, он говорит: есть понимание благодаря зрению откуда рождаются линии и для чего они рождаются. Ответ: линии могут рождаться или выходить из начала руки или локтя, или запястья, и производиться в различных частях. Например, если они выходят из руки, а фехтовальщик смотрит на кисть, то он будет страдать от заблуждения. Но давайте предоставим вашей милости то, что является вершиной руки или центром вращения, который делает меч, и который тянется от центра до основания или окружности, которую описывает наконечник меча различными линиями, столькими, сколько может содержаться в описанной пирамидальной фигуре. Потому, если в этом описании, фехтовальщик испортил свой меч, как тот, кто находится в индейской позиции, чтобы понять его совершенное движение ни руки, ни с верной силой, чтобы различать позиции и расстояния, между зрением и тем, что очевидно? Причина - не достаточно в беспокойных обстановках чувства зрения самого по себе для совершенного понимания того, что он видит, без помощи и познавательной и отличительной добродетели души; и со всем этим для отличительной и познавательной уверенности в исполнении раны - применяется к нему без заблуждения зрение, прикосновение, и движение: с чем исключается то, что ваша милость говорит, что не только посредством зрения можно понять откуда рождаются линии и куда они направлены, чьи спекуляции и математические демонстрации, которые полезны нашему мастерству, предупредили нас, чтобы во всех боях мы не доверяли только физическому чувству, но и такту, движению, с помощью наших прямых, нижних и верхних парирований, работая над ними в соответствии с той степенью контакта, который я буду иметь с мечом противника. И когда инструмент противника находится в состоянии, что вы не можете иметь дело с ним, мы используем потенциальные, возможные парирования, а также высшие и низшие, выставляя препятствия, чтобы противник не мог атаковать. И эти препятствия мы применяем до начала исполнительных движений.

Продолжая параграф, сократим его содержание до 3 пунктов. Первый о том, ка-

кой из двух мечей первым будет занимать общий диаметр, чтобы атаковать. Второй говорит, что понимание движения выпада нашего фехтовальщика порождает распад одного и зарождение другого. И третий о том, что два твердых тела, которые не могут поместиться в одном месте естественным образом, следовательно, должны быть выше, чем рассматривает индейское учение. Я отвечаю на эти баснословные заверения индейского учения теоремой 28 математического меча и предупреждениями о его мастерстве, которые написал дон Андрес Антонио де Андуга и Деза, где говорит: скорости обоих фехтовальщиков как тела, так и мечей заданы. Я говорю, что такие скорости имеют пропорцию, как и их моменты. Так, предполагаемые два тела, и равные мечи перемещаются двумя импульсами равной скорости в заданную точку.

Я говорю: достигните сначала ближайшей точки, потому что, если расстояния неравные, весь путь тоже будет неодинаковый. Меч нашего фехтовальщика должен двигаться для выполнения ударов, два фута и четыре пальца от его пунты до точки прикосновения, а меч противника в два раза больше - четыре фута. Посмотрите теперь, какой из двух мечей придет раньше, чтобы занять заданную точку, или общий верхний диаметр; кажется, что не будет ни одной грубой и неотесанной деревенщины, которая бы не призналась, что первым будет меч нашего фехтовальщика, потому, путь его будет более коротким. Эта истина следует за очевидным следствием того, что она состоит из двух других пунктов, потому что индейское учение не может понять движение выпада нашего фехтовальщика, потому что он первым занимает общий диаметр, потому что путь индейского меча более расширен, и, таким образом, большее, что он может достичь (хотя и с трудом) это отклонить выпад противника и испортить его курс, разрушение которого будет причиной для разрушения глубокого пореза или удара обратной стороной, который совершит наш фехтовальщик во втором намерении.

И потому, что это следует понять более четко, - чтобы я не сомневался, я объясню еще раз. Атакуйте нашего фехтовальщика из своей позиции для быстрого расширения прямой линии, и исходя из первого намерения направьте пунту для нанесения раны, чтобы атаковать противника. В случае неожиданного осложнения из-за отклонения, рана не может быть выполнена, используя уступительный метод, и тот, который используется при выпадах. Это преобразуется в удар ножом, который был порожден от разрушения, который мог сделать фехтовальщик, вызывая разрушение от одного случая к другому и от первого до второго намерения. Наконец, из этих двух предыдущих выводов сделан еще один третий вывод о том, что, поскольку два твердых тела не могут занять какое-то конкретное место в одно время, то это меч нашего фехтовальщика, который его занимает, а не меч индейской доктрины, потому что приходит позже, и ему это необходимо, чтобы он смог достичь этого, вытаскивая из вторжения наш меч, поэтому мы говорим хорошо, это баснословные заверения в учении, потому вы хотите присвоить свое собственное - нашей дестрезе, а что чужое - вашей.

Параграф 21

С этого принципа используется мое учение для мастерства его манеры исполнения, прикрывая место, куда противник пытается направить свой меч для нанесения раны, обнаруживая противника и занимая место, чтобы уклониться от удара, так, что, если противник хочет поймать своим мечом место диаметальной линии груди, он должен занять это место до того, как это сделает фехтовальщик в индейской позиции с телом, рукой и мечом, сопровождаемым зрением, весом, прикосновением и силой, там, где невозможно, чтобы без выполнения этой формы можно было ввести другую.

Ответ на параграф 21

Перуанец, г-н Эмилио,

Принцип, с которого используется ваша доктрина, является собственным для тех, кто имитирует Чирона Сентабро, изобретателя искусства ветеринарии. И потому ваша милость всегда практиковал это искусство, которое всегда будет с вами, т.к. это универсальная медицина, и лечение животных; в чьих исследованиях и управлении может со временем быть еще один Колумела, Катон, Баррон, Пелагиан, Вегесио или Ксенофон, кто являются благороднейшими Каваллинскими писателями. Не стоит писать о науке, искусстве, и опыте обращения с оружием: оставьте свои спекуляции, действия, и военную гармонию для военных, которым принадлежит эта профессия: стесните вашу милость четырьмя знающими людьми его искусства: Абсирко, Ироикл, Анатолий, и Геметрико, каждый из которых узнаваем по наглядным признакам, которые у них есть в руках: клещи, инструмент, используемый кузнецами для обрезания копыт лошадей кавалерий и вьючных животных, подковы, гвозди, и молоток. От этого, ваша милость, у нас кружится голова, потому что, без достаточного удара по гвоздям столько раз, он продолжает ударять по подкове. Как плоха была ваша милость для соседа, таким же плохим и раздражающим он и для писателя, потому что в этом 21 параграфе он возвращается, чтобы дать нам с вышеизложенным то, в чем осталось даже больше его бессодержательных доводов.

На что у нас есть ответ, и это касается баснословных заверений, которые содержит один и другой: ваша милость добавляет к этому только следующее: прикрывая место, куда противник намеревается направить свой меч, обнаруживая противника, займите место, чтобы уклониться от удара. Ответ: об этом не говорил Хуан де Платеа, профессор в Альбейтерии, потому что это разнообразные места, которые проявляются раскрытой индейской позицией от ее горизонтальной шестой плоскости, до зенита головы. Как в такой разнообразии вы можете знать, к какому месту будет склонен ваш противник? Не возражаете ли вы, что в качестве добровольного акта вы можете выбрать любое место, какое захотите, а не то, которое хочет индеец, в отношении того, что вы не сделали между этими двумя актами: соглашением или договором. В каком акте должно быть приведено в исполнение?

Также, вы не признаёте, хотите ли вы один раз ударить в противника. Вам нужно отказаться от всей постройке, на которой стоит индейская позиция, потеряв эту так называемую универсальность, охваченную во всём письме; и с особым преувеличением в параграфе? И когда вы пробовали это, как вы не увидели, что в вашей позиции (согласно упорядоченной силе, правилу и нормам искусства) невозможно нанести только один удар пунтой противнику? потому что, если вы хотите дать ему возможность изменить свое место, дверь, которая будет открыта, будет такой беспрепятственной и свободной, что самый неуклюжий фехтовальщик войдет без затруднений чем больше наконечник меча управляется научным и опытным импульсом, что наименьшая часть, которая обнаруживает свою противоположность, занимает его с такой мгновенной скоростью, что у физического чувства не хватает понимания. Смотрите, что создает грубую шероховатость, необработанность вещественных инструментов, таких как ноги и руки. И тело так находится против хорошей сноровки и ловкости, как и в индейской позиции! И что касается того, что говорит ваша милость: если противник хочет захватить с мечом место диаметральной линии груди, он должен захватить его до того, как то же самое сделает по отношению к вам ваш противник с индейским мечом. Мы говорим: доказано обратное, как мы показываем в 20 ответе и других, и это будет повторяться с помощью фигур в конце всего письма.

Параграф 22

Из этих определенных основ, правил и принципов состоит то, что должно называться только истинной наукой ловкости, а не индейской позицией; потому что она основана на самообороне как главном сосуде католической религии за то, что лучшей дестрезой является та, которая защищает без атаки, или может быть достигнута этими принципами, которые являются непогрешимыми, потому что они являются универсальной и необходимой причиной истины, которая не может отсутствовать; идти с неопределенностью в том, чтобы знать, какую часть на теле будут атаковать. Как говорит ваше превосходительство, это по особой, случайной причине и ошибочной со стороны субъекта, принадлежащего к несчастному случаю, а не реальности материи.

Ответ на параграф 22

То, чему ваша милость больше аплодирует и публикует – это то, что меньше всего известно, потому что нет ни одной основы, ни одного правила, и определенного предписания, которые, как он говорит, составляют индейскую дестрезу. У нас есть истина во всем контексте письма, потому, в ней не будет найдена ни одна вещь, которая говорит от памяти, а не от понимания и знания вещи, которая принадлежит истинной науке меча, потому что она состоит из метода и норм науки, а также философии, метафизики и других наук, но к ним нельзя иметь доступ, и знать как таковые, а толь-

ко изучать их метод и принципы, которые приобретаются различными атрибутивными разделениями и степенью оценки человека или вещи, причинами, аргументами и демонстрациями. Ничто из этого не содержится в письме еще не упомянутого здесь лица. Но у него есть определенные и очевидные принципы для того, чтобы исследовать это независимо от истины, вычитаемой из ее причин, аргументируя ее силлогизмом и демонстрацией, чтобы не сомневаться в этом. Как вы хотите, чтобы выглядела наука об индейской позиции, которая не имеет всего этого, ни логических и диалектических принципов, которые обязательны и необходимы всем наукам?

Расскажите нам о жизни ваших друзей, в какой части вашего письма вы доказываете наличие знаний математических дисциплин, таких необходимых в том, что действительно и эффективно в науке о мече, как только это привычка приобретена через демонстрацию.? Поэтому геометрия превосходит другие науки по части доказывания, что осуществляется через явные демонстрации, оставляя удовлетворенным суждение непогрешимости, с которым она происходит. Всё это не относится к индейскому учению и нашему мастерству, как это проявляется в моих книгах; и таким образом, наши предложения существуют на их основаниях, с которыми действия наших фехтовальщиков в битве преобладают, потому что их попытки укрепляются в истинном рассмотрении, исчерпывающем понимании причин, последствий и характера всех вещей, которые предпринимаются? С этим они идут уверенно и с мужеством, не дожидаясь посреди беспокойства и смятения случаев для решения проблемы, чтобы предотвратить ее и измерить наукой, искусством и опытом; и всё, о чем мы пишем, мы доказываем, демонстрируем и работаем над этим, при этом один не опровергает мнение другого; мы не писали как ваша милость по памяти, что он испытывает в воздухе, доказывает возвышением и дает результат закаливанием: основываясь только на одном мнении, вызванном вероятными предпосылками, хотя и ошибочными, как это испробовано в индейском учении, ее самый большой фундамент - это мнение или получено его учителями, и друзьями, или установлено еще не упомянутым здесь лицом, которое управляется им.

Ваша милость продолжает и говорит: идти с неопределенностью в том, чтобы знать, какую часть на теле будут атаковать. Как говорит ваше превосходительство, это по особой, случайной причине; и ошибочной со стороны субъекта, принадлежащего к несчастному случаю, а не реальности материи. Мы отвечаем: несчастный случай в индейском учении - это собственный несчастный случай фехтовальщика, который исходит из его плохого размещения, относительно места, которое он занимает как телом, так и рукой, мечом, с помощью немногих защит, которые в этой позиции помогают ему. И для того, чтобы всегда ходить с неопределенностью в знании, какую часть атакуют по причине несчастных случаев, создавая непредвиденные и ложные случаи, чтобы защитить себя, - мы это практически объяснили в ответах, приведенных в параграфах. Но несчастный случай, который может возникнуть у фехтовальщика нашей доктрины, является странным, проистекающим от противоположной стороны, и не предотвращает от плохого размещения тела, руки и меча нашего фехтовальщика, что утверждается в позиции, возникающей из чистой сущности науки о

мече, демонстрируя посредством нее реальность ее безопасности в обороне и атаке, чьи действия и различия отрицательно сказываются на движении, превращаясь в другие несчастные случаи, которые происходят в действии, относительно природы того же несчастного случая: например, на рану наконечником меча (что есть выпад) и на режущую рану (удар ножом). Они рассматривают физический фактор в отношении их неотделимых несчастных случаев, которые присущи в том же пространстве раны, которую вызвал фехтовальщик первым намерением; более того, в поединке возникает такой несчастный случай, странный с противоположной стороны, что фехтовальщик, интеллектуально обдумывая, преобразует остроконечную рану в режущую, выполненную во втором намерении, случайно получая преобразование остроконечной раны в режущую. Фехтовальщик также может трансформировать режущую рану первого намерения, прежде чем выполнить ее, в остроконечную рану, выполненную во втором намерении.

Таким образом, следует понимать, существует большая разница между несчастными случаями двух бойцов; потому что несчастный случай в нашей доктрине заключается в движении: рассматривается как обычный несчастный случай, который может и не может возникнуть у подчиненного фехтовальщика или не у фехтовальщика, без разрушения одного и того же субъекта; потому что действия зависят от различий получения ран в движении. Так и философы говорят, что несчастный случай - это то, что может быть, или не может быть без разрушения субъекта. От несчастных случаев, о которых мы говорим, страдает индейская доктрина. В них всегда будет присутствовать субъект, тогда они возникают из их ложной дестрезы, плохой ситуации в местах, где находится фехтовальщик, и помещается для безопасности и самообороны, из-за которой происходит несчастный случай. И поскольку этот несчастный случай личный фехтовальщика, то определяется так: личный это тот, который всегда подходит для всего субъекта. Отличайте личный несчастный случай от общего, личный не является обоюдным с общим; более того личный несчастный случай возникает определенным способом, свободно к природе и обучению. В связи с этим, личный несчастный случай отделяется от общего, потому что несчастный случай не относится к чистой сущности вещи, которая является несчастным случаем, а личный исходит из того же учения, как и из основных принципов вещи, или субъекта, который является собственным несчастным случаем, также как и в индейской позиции, неопределенность, возможный случай, непредвиденные обстоятельства и несчастный случай.

Параграф 23

С помощью этих обоснованных принципов я могу справедливо утверждать, что индейская дестреза является истинной наукой о мече, основанной на правилах, и непогрешимых предписаниях, которые подтверждает и предоставляет ваше превосходительство, размещая в лучшем месте как тело, так и руку и меч, чтобы отстранить противника от лучших положений, оставляя его свободным от того,

что он не может сделать никакого движения, не будучи сильно ранен, хотя пробо-вал быть осторожным в уловках, которые возлагает ваше превосходительство, по мере того как он дает ему силу для того, чтобы подчинить, и расположение, чтобы пройти с правой ноги к более безопасной середине, с чем доказано, что действия против индейской дестрезы будут ошибочны и более ошибочными будут нижние парирования за то, что они непредсказуемые и случайные. И хотя его главным правилом является поднятие только движением руки гарды и противопоставле-ние ее большей силе слабости индейской позиции, это исчезло вместе с автори-тетом дона Луиса Пачеко в формировании его общих уловок, ибо ни одна из них не формируется частью действующей силы, прилагая меньшую силу к слабости противника, перед тем как слабость становится меньше или больше силы вашего противника, чтобы выполнить рану: и так, когда большая сила вашего меча проти-вopоставляется слабости моего, я сделаю общую слабость над силой, посредством доктрины Д. Луиса, откуда подтверждается, что можно ранить выпадом по диаме-тральной линии груди или левой боковой, в зависимости от величины движений.

Ответ на параграф 23

Кто жаловался, что солнце не светит? Также, он разделяет свою блестящую ще-дрость, только пользуется меньше тем, что больше всего отклоняется. Бесконеч-ное расстояние отдалило вашу милость от солнца нашей доктрины и от доктри-ны Пачеко, ему не хватило руля управления, и поэтому он бежал между бурными заливами, пока не нанес удар в темной Норвежской или ложной индейской док-трине; в ней он хотел найти то, что он не может иметь, и присвоить все, что ему не хватает, говоря в этом параграфе: С помощью этих обоснованных принци-пов я могу справедливо утверждать, что индейская дестреза является истин-ной наукой о мече, основанной на непогрешимых правилах и предписаниях.

Отвечая на это: прекрасная речь для сновидения, а не для того, чтобы дожидаться бодрствования, потому что в подобном учении чужое всё, что присваивается обо-снованным принципам, твердости, разуму, правилам и непогрешимым предписа-ниям, как мы доказали в ответе, приведенном до этого, а здесь мы просто говорим, что ваша милость плывет по своей доктрине, не ожидайте других последствий. Продолжая параграф, в пользу позиции скажу, что ваше превосходи-тельство разрешает им и предоставляет занять лучшее место как те-лом, так и рукой, и мечом, чтобы противник не мог занять лучшее поло-жение, будучи свободным от того, чтобы сделать какие-либо движения, не будучи сильно раненным, даже если ведет себя осторожно при уловках, которые поручает сделать ваше превосходительство. Потому, он дает ему силу, чтобы под-чинить, и расположение, чтобы двигаться с правой ноги к более безопасной среде.

Отвечая на первое, скажу, что мой текст написан на кастильском языке, яс-ный, настоящий, без примеси другого языка; а ваша милость подделал его и он

стал несовершенно, что, похоже, предложения в тексте более подходят на еврейскую версию, чем Кастильский перевод, в соответствии с пониманием, которое он показывает, или, точнее сказать, вообще без какого-либо понимания, потому что в тексте не разрешается и не предоставляется занять лучшее место, которое вложено в индейскую позицию, как телом, так и рукой и мечом. Было бы лучше из-за таких больших сумасбродов, которые нам сочувствуют, чтобы мы не могли занять это лучшее положение для нашего сохранения и защиты? Я думаю, что не будет суждения, которое подверглось бы сомнению, как и то, что не сделали для нашего фехтовальщика, - выбора лучшего и более благоприятного места, учитывая, что меч не только регулируется рукой, но и положением и местом, которое тело занимает в своем размещении в отношении позиций бойцов; так же, в силу разности мест они или выигрывают, или проигрывают. Тот, кто выбирает нашего фехтовальщика с телом, рукой и мечом, копирует очертания составных углов, которые дают ему размещение и вызывают растяжение всех его частей по отношению к его мечу и местной фигуре, где она помещается, создавая это пригодным для того, чтобы сделать это в упорядоченной или неупорядоченной силе.

В случае выбора индейской доктрины – то там всё наоборот, потому что углы составные и вызывают намерение и уменьшение в близости от места к месту, и не соответствует нормам и предписаниям искусства в защите и атаке, и даже нет возможности для этого, что касается его плохого размещения меча, и где размещается местная фигура. И то, что не сообразно во всех своих частях, и в растяжении – не является индейской позицией. Причина заключается в том, чтобы признать ее бесполезной и не выбрать ее. И вы можете сделать только то, что варварски ведет себя иррационально, и сделали это или привыкли иметь дело только с дикарями. На второе я ответил в предыдущих параграфах, что тот, кто в индейской позиции не удаляет, не препятствует другой вещи, как тот, кто сразу включает меч при перевороте какой-нибудь пирамиды, или части из них, как также удаляют те, кто утверждают в обоих концах других прямых линий, промежуточных и смешанных, спасаясь впереди. С этим не получишь никаких привилегий больше, чем в других вульгарных доктринах и то, что лишает чего-то - находится в частном, но не препятствует лучшим положениям для того, чтобы атаковать, ни оставить свободным того, кто из нашей доктрины прекратит делать все движения, которые он считает удобными для своих действий в обороне и атаке, а также сточки зрения придания силы индейской позиции.

Мы говорим: ни один из нас не может отрицать, что чем более сплоченной по своему соседству будет рука к происхождению ее силы или тела, тем сильнее она будет, и наоборот, будет тем слабее, чем больше отделена от тела, но как и в мастерстве работы с оружием это стоит ему его искусных сил, применяя то, что подходит для конкретного действия, в зависимости от случая, который ему предоставляется, давая ему больше или меньше силы, используя наиболее благоприятную в тот или иной момент времени, а не самую большую, отводя руку к происхождению своей силы, потому что это обычно используется только в некоторых случаях подлинного крайнего положения, без необходимости во всей остальной части боя. Всё это причины для отказа от этого короткого преимущества силы, используя то, что

предлагают. И он может воспринять руку из-за прямого угла, работая с удаленным концом, а именно, откуда сперва дается начало защите и атаке, в связи с тем, что они достигли с таким инструментом, как меч, выставляя его вперед, не прислоняя близко к телу, потому что защита была сомнительной и выявила риск: причины, которые нашла правда науки, чтобы воспринимать за ложную индейскую позицию, которая основана только на том, чтобы иметь больше силы. Если бы он имел дело с большей защитой, мы бы, конечно, отвели удар двумя руками, и сильно бы прислонились к груди, как это делает тот, кто следует индейскому учению. Но было бы жестоко продолжать оставлять тело в такой беспомощности, потому что несколько раз фехтовальщик использует свои доводы для плоскости большей силы и доводы других для большей досягаемости. Всегда для свободы инструмента – в действиях ищется место, где большая скорость руки в воздухе; такое можно обнаружить чем больше рука отделена от тела, и поэтому в этой свободе прямая линия направляется вперед, которая полезна нашему фехтовальщику, а не задняя или промежуточная, чьи места занимают индейское учение, из чего проистекает ее ограниченность и ноги, потому что если он хочет атаковать противника, долго и медленно он будет перемещать тело вокруг центра левой ноги, чтобы он мог пробиться к плоскостям, скрывая левую ногу и выставляя правую, одновременно делая выпад. На вид ни удар кулаком, ни удар рогом. Это смесь этих двух сил и вульгарных уловок.

Продолжая параграф, скажем, что противопоставление индейской дестрезе является ошибочным, а нижние парирования - условными и случайными. Я отвечаю: раскаяние и сожаление будет служить вашей милости как источник огорчений, если вы считаете, что невниманье, с которым вы жили в доктрине, которую наблюдали, пренебрежение, непреднамеренность, бессознательность и забвение о том, что наиболее удобно для самозащиты и безопасности духа, с чем исходит наш фехтовальщик в своем противопоставлении с помощью нижних парирований, удаляя все слова, выражения и пункты, о которых они могут сказать в переписке, чтобы ваш противник немедленно действовал с силой, которая не ведет к достижению уловок, лишая их во время их образования в начале, середине или конце, используя для этого предписание этой науки, что сводится к тому, чтобы фехтовальщик предотвратил действия его противника, таким образом, чтобы это не входило в его полномочия, вызывая лишение в его действиях, чтобы всегда быть выгодным ему, в силу лишения, которое ему нужно, без которого будут непредвиденные обстоятельства, которые сняты вашей милости, не меньше, чем несчастные случаи, связанные с его индейской доктриной. Потому что фехтовальщик делает нижние или высшие парирования движениями или действиями активной силы, которая является случаем, зависимым от существенной формы, которая движется от того, кто совершает действия. Это движение направлено на создание какой-либо формы: если она является субстанциальной, то называется зарождением: если случайной – изменением, и она делится на намерение или ремиссию, или она называется увеличением, если связана с количеством; или называется местным движением, если это только приобретение нового места, движение которого, в зависимости от того, что выходит из действующего лица, называется страстью. В дестрезе это случайное действие, одно из движений – естественное.

Подводя итог этому пункту, мы говорим, что так же, как отчаяние теряет надежду, так и добровольно потерял индейскую доктрину из-за своего плохого размещения тела, руки и меча, чтобы быть в безопасности от наших нижних парирований. И без протестов и жалоб говорит плохо о том, что противоположно ему, хотя это более достойно в дестрезе.

Завершая параграф, скажем: и хотя главным правилом дестрезы является то, что только движением руки нужно поднять гарду, и она противопоставит свою силу слабости индейской позиции, которая исчезла с авторитетом дона Луиса Пачеко на формирование общих уловок. Ни одна из них не формируется действующей силой, прилагая меньше силы к слабости противника. Перед этим предположите, что слабость располагается ниже или выше силы противника для нанесения раны. И поэтому, когда меч вашего превосходства противостоит своей большей силой слабости моего меча, я порожу (от слова породить) общую слабость над силой доктриной Дона Луиса, где он утверждает, что можно ранить выпадом по диаметральной линии груди или с боковой левой стороны в зависимости от величины движений.

Отвечая на это: те, кто цитируют или переводят - должны быть честными, добропорядочными, прилежными, искренними и правдивыми; в противном случае, они попадают под большое порицание, осуждение своих людей, имея смелость писать о вещах, которые не понятны, не зависящие от их профессии и размышлений, склоняясь к совершению тысячи глупостей, извращая тексты, которые они цитируют, не придавая им никакой понятливости, если она понадобится. И в конце концов, если предположить, что это не так, и не может быть так, как это происходит с еще неупомянутым здесь лицом, кто мог бы процитировать одного из четырех ученых мужей Альбейтерии, который мог что-то сказать, как пророчество; но не об истинной науке об оружии: цитируя и ссылаясь на авторитет Д. Луиса, и хотел, чтобы он сказал чего нет в его писаниях. Я уверяю вас, это не было быстрой усталостью или утомительным усердием, которое еще неупомянутое здесь лицо добавило в истину Д. Луиса, который говорит во всех своих писаниях, что для того, чтобы выполнить четыре общие уловки в слабости под силой, останется только четыре пальца от слабого места меча фехтовальщика, под силой или гардой меча противника. И для общей слабости над силой, оставляйте четыре пальца слабости меча фехтовальщика, над слабостью того, что со стороны противника. Но для двух других, которые являются типичными для линии крест-на-крест и сужения - говорит наоборот; поскольку для их выполнения, прикажите приложить силу меча фехтовальщика под слабостью меча противника, как это можно увидеть в его Новой Науке на странице 447, строка 11 говоря о линии крест-на-крест, что углы, которые образуются от прикосновения, - тупые и острые, а не прямые. И щель или раздел между ними были бы ближе, если бы эти углы не были на крайней слабой точке. И на странице 451, строке 12 говорится, что для общего сужения должно быть падение почти на наименьшую степень силы вражеского меча над наибольшей вашей, на что мы говорим, что это - слабая движущая сила над сильной устойчивостью.

По этой причине мы справедливо говорим: это не ваша милость - честный и добропорядочный переводчик, потому что, если бы это было так, он бы не подделывал текст, говоря, что Д. Луис в формировании своих общих уловок, ни в одной из них не дает сигнал, что ее породила движущая сила, прилагая меньшую силу на слабость противника. Посмотрите сейчас, сеньор Гусман, как вы будете просить у дона Луиса прощение за свидетельство, которое вы поднимаете. Итак, вы видите, что в двух общих уловках - перекрестная линия и сужение - говорится приложить меньшую силу фехтовальщика к слабости противника.

И переходя к более существенному вопросу, давайте спросим этого хорошего мужчину, для чего подходят или чему соответствуют общие уловки, которые упоминаются в моем тексте? Я говорю ему, что это стоит нашему фехтовальщику потенциальных парирований в том, куда не входит рассечение или прикосновение между инструментами.

Общие уловки требуют перекрытия или разреза, чтобы они могли быть сформированы, без вмешательства которых их не сделаешь. Потому, не имея этого, как и нет этого в потенциальном парировании, следует точно следить за тем, что этот писатель претворяется, что это не может быть сделано, несмотря на то, что парирование со стороны нашего фехтовальщика не было потенциальным, а было очным, состоящее из прикосновения или контакта мечей. Кроме того, это парирование лишает противника возможности противостоять какой-либо общей уловкой, потому что у уловок истинной дестрезы есть свои точные места и происхождение как во времени, так и в последовательности, в порядке, в достоинстве и случайности. Те, которые делаются с помощью парирования, являются первичными по достоинству, и имеют превосходство над общими и частными уловками.

Общие уловки называются вторичными по достоинству, потому что являются непосредственными по отношению к первичным, и имеют преимущества над частными, которые уступают им; потому, наше парирование – первичное по достоинству, качество которого делает его превосходным и более достойным, по сравнению с общими, с которыми оно сравнивается. Почему ваша милость хочет убрать эти степени совершенства и применить их к тому, что не так достойно? И когда ваша милость предполагает, что так не может быть, мы даем вам то, что было. Когда никто у кого есть рассудок и кто знает дестрезу не мог бы осмыслить, что с места и позиции, где утверждается индейская позиция, не может происходить формирование любой общей уловки? Думая об этом, это самое большое замешательство, которое вы можете себе представить, потому что для их формирования исключительно необходимо найти того, кто это будет делать, выставляя правую сторону вперед, с рукой и мечом под прямым углом или немного дальше от него. Из всего этого не хватает угла индейской позиции, потому что с ее неуклюжей и ограниченной в движениях позиции невозможно действовать с мечом, чтобы иметь дело с ней, ни тем более что она способна превзойти градусы профиля тела, от которого она максимально отдалена.

Параграф 24

Ясно видно, что тот, кто следует противопоставлению против индейской позиции, не может сделать никакого движения без известного риска быть раненым, как и индейской дестрезой привести в соответствие размещение вашего превосходительства, и я доказал это, как и доктриной Д. Луиса, который оставил цитату; кроме того, это укрепляет и поддерживает дон Франсиско Антонио де Эттенхарт в своем кратком руководстве на странице 172 где он говорит, что меч никогда не бывает, и не может быть в опасном месте, если только не находится в подчинении и не остановлен противоположным мечом. Потом индейская позиция подчинит и удержит меч противника? С тем, чтобы убедиться, что он находится в известной опасности, без того, чтобы мочь извлечь из этого с легкостью наконечник меча, на что указывает ваше превосходительство, чтобы тот, кто в индейской позиции двигался с неопределенностью, не зная, в какую часть тела придется удар. Демонстрациями доказано, что тот, кто подчиняет, хватает кого-то, не ищет другого места, чем тот, который подчинен и схвачен. Ваше превосходительство советует обратное в своем учении, когда говорит: фехтовальщик пользуется этим временем, чтобы занять то, что открыто. Это свидетельствует о том, чтобы идти с неопределенностью и не знать, какое место должно занимать; и нет пустого в индейской позиции, если только это не произошло как непредвиденный случай из-за небрежности, что недостаточно для индейской дестрезы, ни для мастера, который исповедует ее.

Таким образом, следует утверждать с реальными и истинными доказательствами, что противостояние индейской позиции не имеет силы на это противопоставление, не должно быть названо в честь науки или искусства, не состоящих из обоснованных принципов, или известных первооснов, это проявляет слабость ее основ. И потому, ваше превосходительство с большим опытом, который у него есть в этой науке, так же практично, как и спекулятивно, в признании, которое он имел от всех иностранных и испанских авторов, как он говорит в своих сочинениях, не смог обнаружить противопоставление, подпадающее под непогрешимые правила против индейской позиции. Я мог гарантировать на злость всех нетерпимых от зависти, что нет никакого мастерства, которое может противостоять тому, что ваше превосходительство хотел назвать индейской позицией.

Ответ на параграф 24

Рассуждения вашего превосходительства - как посуда, используется в качестве музыкального инструмента, много тун, тун, тун, один шум, потому превращается только в дым. В такой незначительной болтовне, говорит итальянец, поговори с этим певцом. Во всём своем письме он хвалит свою стойку, а также цитирует писателей, чуждых вашему пониманию, чьи тексты с целью, которую пытаются достичь, воспринимаются как нечто, что имеет мало отношения к теме, как то, что противоречит вашему предложению, желая применить их к тому, что нет никакой субстан-

ции, на которую они обрушиваются, с чем они должны быть обращены против. Как видно из того, что есть у дона Луиса, мы продемонстрировали это в ответе до этого, и сейчас проверим то, что он говорит, что укрепляет его индейское учение, на что ссылается Д. Франсиско Антонио де Эттенхарт в своем руководстве на странице 172, а именно, что меч никогда не бывает, и не может быть в опасном месте, если только не находится в подчинении и не остановлен противоположным мечом.

Ответ: те, кто как дон Франсиско де Эттенхарт, мой друг и я, просыпались в детстве с доктриной Пачека, мы никогда не игнорируем, что опасное место при работе с мечом - это когда он схвачен (если удержание предлагает тому, кто делает это - предоставленное средство) и что движения, чтобы выйти из этого угнетения – происходят по необходимости. И мы также знаем, что в дестрезе эта потребность различается, потому что есть необходимость, которая зависит только от воли фехтовальщика, как если бы он решил нанести глубокий порез. Меч находится в нижней плоскости, у фехтовальщика есть необходимость сделать насильственное и естественное движение, с другими, которые участвуют в формировании. И есть необходимость, которая неожиданно случается от действий противника, что таким образом ограничивает его и навязывает ему необходимость в том, чтобы сделать что-то конкретное. О такой необходимости говорит Д. Луис, Д. Франсиско, я и все, кто следует истинной дестрезе, потому что эта потребность - это то, что может привести фехтовальщика к тому, что его меч будет обнаружен посредством захвата и соответствия в опасном месте. Но, не имея этого средства, фехтовальщик не ограничивается тем, что его действия должны быть от необходимости, и что это опасное место для его меча, даже если он там схвачен. И так продолжается, оба противника находятся на расстоянии средней пропорции, один в индейской позиции, другой - в нашей, если предполагая (что не сказано в моем тексте, ибо это ложь, поднятая автором письма), что тот, кто в индейской позиции делает парирование нашего фехтовальщику. Не поэтому меч нашего фехтовальщика находится в опасном месте, ни остановлен, чтобы потом освободиться, когда стремится сделать это по воле фехтовальщика, тогда движения его свободные и не ограничены, или урезаны за то, что не являются частью средней пропорции его противника, что и вызывает необходимость.

У нас не было необходимости в таком объяснении, будучи ложным, как ваши догадки и гипотезы или параграф письма. Потому в моем тексте, как я часто повторял, нет никакой фиксации, ни контакта между инструментами бойцов: и поэтому ответ представлен только для удовлетворения ученых мужей и здравомыслящих людей, а не автора письма, который продолжает говорить: очевидно, что тот, кого вы держите, не ищет другого места, как тот, кто удерживает.

Отвечая на это: он будет походить на того универсального формального маэстро индейских демонстраций и доказательств, который сказал некоторую великую тайну. Но нет, он ничего не сказал, и поэтому он собрал свой гнев и знает, что в дестрезе есть не только одно место, есть разные места, которые ищет тот, который подчиняет, схватывает другого: несколько раз удерживал фехтовальщика от такого места, что ни ты, ни до тебя не могут дотянуться, чтобы ранить, где меч удерживаемого

не находится в опасном месте: иногда долго, а иногда фехтовальщика оставляли в месте, о котором шла речь, и оттуда искал другое место, откуда можно дотянуться и ранить противника, но до самого дотянуться нельзя. В этом месте вмешиваются в удержание и расположение, здесь находится меч, удерживаемый в опасном месте. И из упомянутого места фехтовальщик ищет другое место, в котором соединяются все условия искусства, удержание, лишение и расположение. Иногда в битве происходят такие беспорядки и трансмутации в телах, переходя от одного места к другому, где обнаруживается нарушенная средняя пропорция, и в таких позициях, - тот, кто удерживает, находится в худшем месте, а удерживаемый в лучшем положении.

Что касается того, что я говорю в своем тексте, - наш фехтовальщик делает так, чтобы тот, кто находится в индейской позиции будет ходить с неопределенностью, не зная, в какую часть тела придется удар и пользуясь этим временем, фехтовальщик атакует то, что наиболее открыто.

Я повторяю: это так, и добавляю, что это настолько прочная доктрина, которая включает в себя текст, и с такими чрезвычайно важными требованиями к тем, кто знает ее предписания и правила, что без них вся практика была простым мастерством, без необходимых окончаний: с которыми фехтовальщик нашей доктрины всегда предостережен, принят, понят и предвидя без шума, чтобы развлечь и приостановить, так что они подозревают своих противников и не попадают под мишень; они сомневаются и не имеют никаких новостей, которые указывают путь, видят эффект и не указывают на то, куда он направляется: принуждая к растерянности, невозможности размышлять, скованности, путанице и приостановлению, в результате он атакует их, а сам остается защищенным. Наша практика производит эти важные эффекты, и они имеют бесконечную максимальную широту своих наблюдений и предписаний, которые мы проявляем в наших трудах, и с некоторой индивидуальностью в книге под названием «Справочное пособие и логика работы с мечом», страница 107, которая начинается так: боевые замечания, которые должен наблюдать и сохранять наш фехтовальщик для суровости битвы. Эти предостережения и предписания войны соблюдаются по максимуму, чтобы доминировать и подчинять противников; они знают, что нужно наблюдать за фехтовальщиками нашего учения, а не теми, кто связывают свои речи с ударами наковальни. Потому, без науки, искусства, и опыта, они отрицают всё, воспринимая как ложь слабые и фальшивые фундаментальные основы, желая только бестолкового и грубого осмысления.

Продолжая параграф он говорит: и потому ваше превосходительство с большим опытом, накопленным в этой науке, а также практическим и спекулятивным признанием всех иностранных и испанских авторов, как он говорит в своих трудах, не смог обнаружить противопоставление, подпадающее под непогрешимые правила против индейской позиции. Я мог гарантировать на злость всех нетерпимых от зависти, что нет никакого мастерства, которое может противостоять тому, что ваше превосходительство хотел назвать индейской позицией. Я отвечаю: в моем опыте нет никаких сомнений, проявленные в трудах, и это знают все, кто знает меня, и даже многие, кто не видел меня.

Длительные и непрерывные мои спекуляции со всеми видами оружия, и с людьми, более способными, чем в Европе, были найдены в теоретической и практической науке; а также тщательно записаны все авторы, которые писали испанцам, и иностранцам, встречаясь много дней с его друзьями, чтобы сделать точное изучение того, что он говорит. И несмотря на то, что он обнаружил в других то, что можно обожать, и знать – в других обнаружил очень мало, что вообще нет никакой субстанции, если только это не хвастливость, высокомерие, и мало фундамента, который я видел в бессмысленном письме вашей милости, где он продолжает: я не смог обнаружить противопоставление, подчиняющиеся непогрешимым правилам против индейской позиции.

Я спрашиваю: на чем основывается желание, чтобы против вашей позиции не было обнаружено оппозиции и что нет никакого мастерства, которое могло бы это противопоставить? Вы не знаете, что говорят, что это отсутствие способности и никакого знания ловкости? потому что в ней нет ничего, что не имело бы противопоставлений. Потому, к скольким атакам, которые с наукой и искусством, можно стремиться, столько и защит, которые можно сделать с теми же средствами. Не все уловки нашей доктрины противопоставлены индейской доктрине, сделанных от первого и второго намерений, также как и ждать, пока их нанесут, но и большая часть ложной дестрезы. И так, если всё это обнаружено и это знает любой бьющийся фехтовальщик, что Гусман хочет, чтобы мы обнаружили? Он также жаловался на то, что я говорю - индейская позиция - и он не прав; потому что спекулятивные мнения и термины не меняют сущности вещей, поскольку все доктрины известны с теми же значимыми терминами или мнениями: итальянская доктрина названа и известна за свою позицию, в которой она утверждает, французская за свою, турецкая за свою, испанская за свою. И если мы не будем их отличать, это послужит нам песней. Также по родине отличаются языки, по заводам по производству кораблей и прочее. И об этом никто до сих пор не жаловался, потому что это была порочная бессмысленность, как и весь контекст письма.

Параграф 25

Ваше превосходительство завершает свой текст такими словами: всегда защищайте верхнюю часть с противопоставлением ее с самой большой силой, которая является гардой или защитным щитом. Я не могу не упрекнуть в данный момент ваше превосходительство. Я спрашиваю: если гарда защищает верхнюю часть, то кто защищает нижнюю? И если гарде он предоставляет наибольшую силу, какая польза в дестрезе от прикосновения, места и веса? А если это защитный щит, почему мастерство не присваивается только ему, чтобы оправдать авторов, обстановку, углы, позиции, движения, расстояния, измерения, пропорции и все другие части, из которых состоит геометрия, арифметика и философия, чтобы они не были раскрыты в исследованиях, чтобы сделать их вспомогательными, или управляющими этой науки?

Ваше превосходительство не игнорирует, что сила в дестрезе может быть двух разновидностей, одна естественная, а вторая искусственная. Естественная сила - та, которая дана природой в силу состояния здоровья и способностей человека; искусственная - приобретается путем физической активности, повторяя действия; и это согласовывается с причиной, что естественная сила увеличивается в мече в зависимости от той части, которая используется, это то, о чем нужно говорить в дестрезе, а не о большей или меньшей величине меча. С меньшей величиной меча вы можете выиграть у того, у кого большой меч, имея всё: и его необходимые части, которые являются пропорциональными, и центр, и линию диаметра, и свойство, воспринимаемое на ощупь. Нет необходимости говорить о движении, которое идет после всего этого, потому что, поскольку все части связаны, ему не хватает всего необходимого совершенства и, будучи этими сущностями мечами, всё идет к совершенной работе, с силой тела, которая является весом, будучи такой величиной в его увеличении, которая имеет большую силу в нижних градусах своего меча, чем в верхних градусах меча противника, который не имеет одинаковых частей. Это метод, которому сегодня не хватает понимания. И потому что в разных трактатах я должен был сослаться на условия вашего превосходительства, сейчас я приостанавливаю писать, нетерпеливо ожидая больше расправить этот продолжительный полет, направленный на общую полезность христианской республики. Сеньор Н., храните ваше превосходительство много лет как я того желаю. Лима, 4 февраля, 1707. Целую руку вашего превосходительства, ваш большой слуга, Диего Родригес де Гусман. Сеньор маркиз Торрес де Рада.

Ответ на параграф 25

Поле деятельности этого параграфа или изложения состоит из хрупкой материи; не может быть никакой прочности, ни постоянства, которые показывал в нем ваша милость. Нет никаких сомнений в том, что мой текст заканчивается хорошо такими словами: всегда защищайте верхнюю часть с противопоставлением ее с самой большой силой, которая является гардой или защитным щитом. Только невежество и мало знаний о том, что такое дестреза, может препятствовать и осквернять его истину, потому что, когда у фехтовальщика есть пирамида его руки, а гарда находится на своем месте, это служит главной стеной его защиты таким образом, что сколько бы линий не направлял противник в тело фехтовальщика, они идут из трех вертикальных плоскостей его защиты, без направления, чтобы атаковать его, чье доказательство было продемонстрировано в книге искусства на странице 207 и рассчитано, что обыкновенная гарда защищает тело в 30 пальцев длины и ширины, но говоря о математических доказательствах, которые он игнорирует, - это говорить с ним на жаргоне, на языке, который он не понимает.

Продолжая параграф, он говорит: я не могу не упрекнуть в данный момент ваше превосходительство. Я спрашиваю: если гарда защищает верхнюю часть, то кто защищает нижнюю? Отвечая на эту откровенность: враг - это не более, чем человек.

Этот враг, который является наконечником меча, находится в соответствии с индейской позицией, направленной в зенит головы нашего фехтовальщика. Если из этой верхней части нужно атаковать нашего фехтовальщика, нужно более точно совершить это путешествие путем смешанного движения, естественного и случайного, без того, чтобы сразу могло быть другое движение. Эта дорога или наивысшая часть является скованной оппозицией главной силы, потому, защищала эту часть, а все остальные уже были защищены; и когда была обнаружена какая-то другая, она точно должна была идти к ней, испортить то положение или позицию, в которой сначала был помещен индеец, и с расширенными и новыми движениями идти занимать открытую часть, в течение чего с очень короткими движениями наш фехтовальщик может защитить себя, и атаковать, если это целесообразно.

И для дальнейшего испытания этой истины мы рассматриваем пирамиду от середины длины меча к внешней стороне гарды того же меча фехтовальщика, который всякий раз, когда он перемещает его в любую сторону, образует с наибольшими степенями силы эту пирамиду, или ее часть. Если меч противника намеревается вступить в свои полномочия, фехтовальщику это будет стоить большой силы, чтобы разложить их по порциям, которые может потребоваться сделать для одной и другой стороны на двух вертикальных плоскостях его защиты. И так, меч в остром угле, сохраняя документы, которые даются в своем месте, не может противник сделать немедленное движение, чтобы ранить, потому что фехтовальщик может сделать другое и другие в то же время для своей защиты, даже если делает это с быстрой пользой и преимуществом, как от десяти до одного. И особенно в индейской позиции, путь для того, чтобы ранить - сильно расширен, и он должен совершать движение всем телом, в действии которого должен поставить большую силу фехтовальщика, а в других - меньшую. И это, только с движением трех пальцев с центром вашего запястья, делает так, что у меча фехтовальщика нет направления, чтобы атаковать, с чем сравнивает силу индейца с силой фехтовальщика. Есть преимущество от 64 до трех, в количестве движений, как математически доказано в книге искусства на странице 255 и далее, запишите это, Гусман, и не избавьте от необходимости.

Следует обратить внимание на то, что точки, которые наш фехтовальщик может обнаружить, может видеть только его противник, не будучи возможным с визуальными лучами поднять на них перпендикулярную линию. И что у Гусмана вполне разумно можно было бы спросить, кто защищает его всю половину тела, которая беспомощна в индейской позиции. И с левой стороной впереди, что напоминает каторжника галер, привязанного к скамейке, что делают, чтобы бить.

Далее в параграфе говорится: И если гарде он предоставляет наибольшую силу, какая польза в дестрезе от прикосновения, места и веса?

Отвечаю: допущение, которое является собственным умозаключением, всегда обязывало людей использовать разум; длина меча отградуирована от пунты до рукоятки, начиная с минимальной силы на первой ступени пунты, и заканчивая самой большой силой, у рукоятки, а пунта находится на дистанции от рукоятки

где происходит сила и гарда находится почти рядом с ней, чем обосновывается то, что там, где гарда – больше силы по отношению к тому, что находится ближе всего к началу. И оттуда к наконечнику сила ослабевает, пунта – самое слабое место, т.к. находится на дистанции от рукоятки, что работает во всех частях меча, по взаимному порядку, в зависимости от того, где будет вызвано рассечение между инструментами, прикосновение и место, но не вес (как говорит ваша милость) потому что это в дестрезе не отличается от прикосновения, это одно и то же: ваша милость знал, знал ли я 29 математических наук, называемые смешанными, одна из которых это статика, относится к серьезности движения неподвижности, спокойствия и взаимной пропорции. И эта наука имеет важное значение для осязания, одного из главных чувств, в котором нуждается дестреза для своих демонстраций. Попробуйте это за Гвидо Бальдо, и других математиков, это отображено в моей книге Искусство, на странице 213 и в книге математический меч, теорема 4.

И продолжая, он повторяет: а если это защитный щит, почему мастерство не присваивается только ему, чтобы оправдать авторов, обстановку, углы, позиции, движения, расстояния, измерения, пропорции и все другие части, из которых состоит геометрия, арифметика и философия, чтобы они не были раскрыты в исследованиях, чтобы сделать их вспомогательными, или управляющими этой науки?

Ответ: никто не игнорирует, чтобы сделать гарду защитным щитом, потому служит брокелем со стальной ручкой, чтобы в конце, где это было оспорено, этому подходила только та защита, которая содержится в пределах или полномочиях, в которых она применяется, и аналогичным способом - и другие части меча, каждая из которых использует свое право в пределах своих полномочий, без обмена их функций, поскольку то, что принадлежит мечу от середины его длины до части меча, которая находится между лезвием и рукоятью или до гарды - это защита.

И что касается другой стороны от середины до наконечника, это нанести колющий удар, или ножевой. Это способности, которые сходятся во всех частях инструмента, помогая друг другу таким образом, что то, что с одной стороны нельзя, можно с другой, употребляя для этого средства, углы, позиции, движения, расстояния или меры, пропорции, и все остальные части, которые образуют геометрию, арифметику и философию, и будучи вспомогательными - поддерживают защиту фехтовальщика и атаку противника с интеллектуальной наукой, физическими упражнениями, и силой меча, которая служит искусством, которое ввело его использование, и необходимостью, которая проверила его науку и опыт, которые признают и оценивают люди в политических и военных странах.

Ваша милость продолжает: Ваше превосходительство не игнорирует, что сила в дестрезе может быть двух разновидностей, одна естественная, а вторая искусственная. Естественная сила - та, которая дана природой в силу состояния здоровья и способностей человека; искусственная - приобретается путем физической активности, повторяя действия. Я отвечаю: как сила понимается в философии меча, я хорошо знаю, и с бОльшей

степенью и ясностью, которую ваша милость дает намерению дестрезы, объясняют Мои писания, понимая это так: сила существует в двух разновидностях: естественная и случайная. Естественная сила, это умение, которое находится во всех вещах, как духовных, так и телесных, и являются одушевленными или неодушевленными, с которым каждый совершает свое собственное действие: возражать, поощрять, генерировать, производить, сохранять, защищать, или портить, в зависимости от активности активных, расположения, направления или границы, назначенные пассивными. Случайная же сила находится в частях тела, и заключается в том, что мы делаем, оспаривая или опровергая, и с чем мы изменяем действия, делая их прогресс менее продолжительным; и размещение мест тел, которые они могут понять.

Для дестрезы, мы рассматриваем ее в 5 режимах: действующая, сверхмощная, интенсивная, обширная и скрытая.

Действующая сила - это всё естественное движение, с которым вы кладете один меч на другой и зажимаете его. Сверхмощная сила - это все действия насильственного движения, с помощью которого меч, который удерживается, сопротивляется тому, кто удерживает его.

Интенсивная сила - это когда человек сообщает то, что имеет, движениям или уловкам, (движение приходит до тех пор, пока они не израсходуются), конечности, которая принадлежит ему, и иногда то, что происходит от нее, не может быть остановлено.

Обширная сила - это когда фехтовальщик распределяет свою, что можно остановить любое движение, прежде чем достичь последнего конца прямой линии.

Скрытая сила - это то же самое, что и интенсивная, или умеренная сила.

Это то, как в настоящей дестрезе используется сила, не смешивая всё в один салат, который ваша милость хочет присвоить себе, чтобы он приблизился к тому, за чем следует этот параграф, повествующий о куче неразборчивых беспорядков из того, что предназначено, и он прав, говоря, что его метод до сегодняшнего дня не обладал понятливостью и не вызывал сомнений в том, что он не будет нуждаться в нем до дня суда.

Ссылаясь на параграф и все письмо: И потому что в разных трактатах я должен был сослаться на условия вашего превосходительства, сейчас я приостанавливаю писать, нетерпеливо ожидая больше расправить этот продолжительный полет, направленный на общую полезность христианской Республики. Я отвечаю: если новый трактат – об этой субстанции и ее требованиях к этой важности, то я выдвигаю его на рассмотрение. Но не в этом причина, почему перо перестало писать, ни ждать в нетерпении, чтобы увеличить в размерах полет. От свечей к ветру – пишите долго, покажите миру, кто так высоко рассуждает и ждет своего ответа, что он будет таким же, как и заслуженные его писания; порадуйте меня, как говорит ваша милость, что, как правило, полезно христианской республике если бы это было, конечно, я говорю, что заслуживает широкой известности отец своей родины и

учителя всего из этой доктрины, на которую говорят: упорядоченная за соблюдение правил, документов и норм их математической Философии оружия; и все, кто входит в христианскую республику, должны почитать ее, как такого отца, потому что он желает самое доброе для своих детей; и с заблаговременным предотвращением он старается не испытывать рисков, чтобы облегчить их бдения, защищая жизни всех; направляя свою работу для комфорта всех, стремясь своим делом предоставить облегчение для всех, имея в качестве единственной награды только общественную полезность, общий приток, спокойствие и безопасность своей жизни.

Несмотря на всё упомянутое, я хорошо знаю, что когда ваша милость написал это письмо, я бы не подумал о том, что можно прийти к тому, кто сожалеет об этом ответе, или что его нужно оспорить из-за того, что как-то плохо его осмыслили. Потому, случилось то, что было очень вопреки тому, что я думал. Как опасно является забыть цели, легко поверить, и плохо советовать позволить себе быть ведомым теми, кто мастерски, с притворством обманул вас и сделал забиякой, вздернув как мальчика на побегушках. Жалуйтесь на них горько; в другой раз не стоит прибегать только к литераторам, ищите практических и опытных мужчин, потому что и то, и другое важно для того, кто пишет или отправляется в лоно истинной дестрезы, и особенно, если вы должны объяснить практические демонстрации: если нет, то с ним произойдет то, о чем вы усердно будете говорить, что случилось с грубым штурманом, который не умел читать или писать (но с большим опытом) с большим Космографом, кто публично выступал с речью на кафедре навигации. Сядьте на судно в море, чтобы совершить короткое плавание, поднимая рябь на воде, солнце подошло к меридиану, и штурман достал свою астролябию (один из старейших астрономических инструментов, служивший для измерения горизонтальных углов и определения широт и долгот небесных тел) квадрант или посох Якова (один из первых инструментов для астрономических наблюдений, служащий для измерения углов) и занял удобное место в обители и наблюдал за возвышением солнца в прямом вознесении. Капитан этого корабля привлек учителя математики, который обучал в школе тому, как нужно делать такие наблюдения, практиковать их в действиях, находя то, что необходимо астроному, и достал из своей коробки большую планисферу, первостепенно выполненную со всеми ее частями, фидуциарной, координатной сеткой, металлическим диском и католической доской. Он набрал больше силы ветра, перешел море, качаясь на корабле, что астроном потерял меткость, глазомер, но штурман отстроил солнце, признав, что оно уже садится, перешел временный шторм, и начал организовывать разные работы, воруя удары моря и в суровости и опасности яростных волн, и в действенности ветров, делая одну, другую западную.

Вернувшись к своему маэстро (который был брошен на палубу, не зная, головокружение ли это или что похуже) сказал: Господин дипломированный специалист, что мы будем делать в этом конфликте? какую высоту над уровнем моря заняла ваша милость? где мы сейчас? На что он, жалкий, который так хвастался, со слабым голосом сказал: сеньор штурман, как отличается теория от практики выполнения! Теперь я знаю, что мы варвары, которые гордятся и кичатся спекуляциями, но ни в море, ни на войне теоретические фантазии ничего не

стоят, если они не совершенствуются с опытом и привычками. Я признаюсь, что я не поднялся от солнца над горизонтом, и большего ответить не могу. Тот, кто был близок и не столь отдален от тех, кто писал пером в высокомерной апологетической речи, чтобы обязать их снять плащ и биться лицом к лицу; если бы они увидели нас в битве, даже имея двуручные мечи, я уверяю вас, они будут довольно обескуражены и раскаяны, исповедуя опыт своих ошибок и никакой практики, как это сделал астроном. И я никогда не оправдывался и не буду оправдываться по вопросу теории со всеми теми, кому нравится такой желанный предмет разговора, что использовалось для усложнения предложений самых загадочных тайн, которые заключаются в том, является ли это благородной наукой; я радуюсь также, что для этого открывается мирное поле лекций написанных или вновь обсуждаемых, как тот, кто требует Минерву, но сам Марсом не является; ибо в литературных схватках даже слова кровавые не должны использоваться: я обещаю одним и другим, что они останутся удовлетворенными, с желанием повторять бесконечное количество подобных лекций, извещая любопытного, что это зависть не сегодняшних дней, потому что я сделал это по всей Европе более двадцати лет назад, и это также проявляется в некоторых моих книгах, где вы увидите слепых; что я выполнил то, что обещал, и всегда буду выполнять столько, сколько обещал. В противовес другим, которые не знали, что обещали, и потому не так уж много того, что они бы не смогли выполнить. И будучи моим единственным, не требуя публичного блага и желая для этого оставить истину твердо установленной, я оставляю вашей милости в конце этой страницы математическую демонстрацию, с помощью которой вы будете разочарованы тем, что продолжали следовать своей индейской дестрезе, с чем мы уже заканчиваем свое письмо, в котором вы хвастаетесь, что обладаете не только этим полномочием, но и всем тем, что подчинено либеральному искусству, и что не будет ни одного из тех, кто знает вас, что вы не даете ему империю; это выражается в параграфе 4. Славьте великое и расширенное королевство Перу, как и Древняя Греция славилась своего Гелиософиста, который хвастался на Олимпийских соревнованиях, что знает не только все науки, но и все искусства, сделав своими руками все, что он носил на себе, с ног до головы: Бог вам судья, ваша милость, и да хранит он вас много лет.

Математическая демонстрация по которой проявляются движения дестрезы отличая безошибочное и надежное от спорного

Ответив на апологетическое письмо, вышедшее от имени Диего Родригеса де Гусмана, антихриста дестрезы; учитывая, что его речь также беспорядочна, как часы, которые приходят в действие, заклеивая, и противоречат всему производству дестрезы оружия, которое описано несколькими людьми (как говорит Овидио), у которых на всё есть разрешение, как художники, так и поэты: и я сказал в своем ответе, что, в конце концов, я бы проявил лживость их индейской позиции и многие правила, которые противоречат ей в нашей доктрине, мы

делаем это посредством проникновения трудов ученых мужей в тигель нашего продолжающегося опыта и непоколебимых доказательств того, что мы можем отделить необоснованное и иллюзорное от надежного и безошибочного, нечистое от чистого, и очевидно ложное от непоколебимой истины. При необходимости постройте сначала фигуру, с помощью которой геометрически проявляется то, как мы сокращаем движения их позиции. И также и для нашей доктрины – определить упорядоченность, точное соблюдение правил, чтобы отличать безошибочное от спорного и знать, чему можно следовать, а что можно презирать.

Поставленная задача

Описать геометрическую фигуру в горизонтальной плоскости, с которой понимаются все виды движений.

Учитывая 8-футовую геометрическую линию АВ, разделите ее на Z и центр Z, интервал ZA в 4 фута. Опишите круг ACBD и центр Z, интервал Z7 в 5 футов, опишите другой более внешний круг 7 TSRY, разделите BZ на E и центр A, интервал EA. опишите круг EFHK и центр B с тем же интервалом. Опишите круг LQOM и центр A, интервал AB в 8 футов. Опишите круг BVV и центр B с тем же интервалом. Опишите круг AXX, разделите LA с центром A с расстоянием A1. Опишите круг 1; 2.3.4 и центр B. С тем же интервалом опишите круг 5.6.7.8. Проведите через точку A к кругу ACBD касательную EAK, которая разрезает круг EFHK на FK, проведите еще одну параллельную ей, V3V. Проведите из точки F через точку B линию FBM и из K через ту же точку B - линию KBP. Сделайте то же самое из точки B: к тому же кругу через точку B проведите касательную QBM и другую параллельную ей X7X. и через точки QM проведите линии QAG и MAI. Проведите из точки R RY, параллельно диаметру общего круга АВ; и ST, также параллельную тому же диаметру и будет сформирован параллелограмм ryst. Проведите RB и RM, SB и SQ и будут также сформированы два равных равнобедренных треугольника: один BRM положением меча, а другой BSQ положением тела. Те же треугольники, круги и линии считаются противоположными без каких-либо различий, как видно также на рисунке; и я повторяю, что будет сделано то, что предлагается. Сделанная конструкция, как видно на рисунке, - круги 1,2.3 4. и 5.6.7.8. представляют тела побитых бойцов. Пятка правой ноги фехтовальщика находится в точке A, а левой - в цифре 3. Пятка левой ноги противника находится в точке B, а правой - в цифре 7, чтобы находится в своей индейской позиции, окружности которой описываются точками ног, которые впереди, перемещаясь по их центрам A и B. Круг ACBD представляет собой общий круг, диаметр которого составляет 8 футов, что является расстоянием от одного до другого противника, чтобы они были побиты на его крайних точках. И круг 7TSRY более внешне изображает, где располагается левая нога фехтовальщика, которая отдалена от правой на необходимое количество в один фут, и служит для того, чтобы идти через нее к своей левой руке. Круги BVV и AXX представляют собой максимальные круги среднего соотношения каждого фехтовальщика, чья окружность служит для того, чтобы делать движения, ища неравенство у своего противника. И круги EFHK и LQOM представляют собой круги, которые делают бойцы своими руками и мечами, будучи побитыми под прямым углом,

перемещаясь по их центрам А и В. Линии АВ, АQ, АМ, АК, АF, АI, АН, АG и ВА. ВК. ВF. ВQ. ВМ. ВN. ВО. ВР представляют собой курс, направление, по которым сразу же они сделали семь движений, а именно: прямое, редкое, кривое, поперечное, колебательное, смешанное колебательное и редкое; и поперечное и кривое для заключительного движения. Равнобедренные треугольники, образованные как позицией меча, так и профилем тела, служат для их линий и перпендикуляров, проходят также к пропорциональным серединам всех ран, со всем мастерством, которое может быть уравновешено и желанно, что является безопасностью, смелостью и храбростью. Расстояние АВ - это среднее соотношение, а ВL - пропорциональное, которое будет отличаться в зависимости от вида раны, которая должна быть сделана, так как всё это дает индивидуальную причину во всеобщей демонстрации кругов бойцов, и во многих других частях моих книг, на которые я ссылаюсь, потому что доказательства в них очевиднее других.

Построение фигур на чертеже

Представим себе, или без представлений, что на самом деле тела бойцов на плоско установленном рисунке или плоскости стоят близко друг к другу перпендикулярно к горизонту, как это показано посредством тел, которые находятся на рисунке в вертикальной проекции. Они размещены так, что расстояние от одной до второй ноги - как базис опоры. Направляющая линия каждого из бойцов попадает в середину расстояния между ногами, где будет центр тяжести тел; потому что, если направляющая линия выйдет за пределы базиса опоры, бойцы упадут. Итак, наш фехтовальщик прочно закреплен под прямым углом, центр правой ноги находится в точке А, а левой в цифре 3, которая проходит позади правой. И рука, и меч находятся под прямым углом, из положения которых только движением руки боец несколько поднимет гарду и одновременно опускает пунту, к которой причастна нижняя прямая. Это все показано на рисунке под буквой V. И вопреки индейской позиции, центр левой ноги которой размещен в точке В, а правой - позади левой в цифре 7, гарда меча находится между седьмой и восьмой линиями, так, что это соответствует между пятой и шестой горизонтальными плоскостями. Головка эфеса устремлена к диаметральной линии груди и основной вертикали. Меч находится на второй линии, это то же самое, что и довести пунту до тупого угла, поставив вперед левую боковую плоскость, как это показано на рисунке буквой X. Демонстрируя это первым и вторым рисунком, что упоминает мой текст в книге опыта, страница 263, имеем здесь индейскую доктрину, подтвержденную ногами, телом, рукой и мечом, хорошей позицией, чтобы зарядить арбалеты и наносить сильные удары как те, которые наносят бесформенные шары, выпущенные из арбалета, или необдуманые удары.

Мы должны сейчас доказать, как философски, так и математически, какая из двух позиций более укреплена прочными основами науки о мече. С этой целью мы должны выяснить упорядоченную или беспорядочную возможность каждого из двух бойцов иметь возможность действовать движениями тела, руки и меча в порядке их защиты, и атаки противника. Так же мы регулируем таким образом количества, как и качества этих движений, а затем, точки взаимосвязи, или

направление, что позволяет двигаться от одного к другому, которые доказали эти вещи. Известна истина доктрины и преимущества, которые есть у одного и другого. Для этого основательного и истинного знания о возможности, которую каждый имеет в своей позиции, касательно того, что можно сделать, и то, что невозможно в одной, и другой он найдет свою причину, потому что они предоставляют ее себе, и для этого мы сделаем короткую, значительную речь. В наших работах определено, что наука о мече - это наука, которая учит, как ранить и защищаться от противника; и что средства, с помощью которых вы собираетесь сделать это, - это движения тела, а также руки и меча. И все вместе эти движения составляют то, что называют уловкой.

Таким образом, мы определяем и записываем уловку следующим образом. *Уловка* - представляет собой соединение движений любого из бойцов, направленных на самооборону и атаку противника. Уловка, которая будет сформирована из научных и подходящих движений, чтобы достичь цели, которую они перед собой ставят, должна быть совершенной или истинной. А уловка, которой не хватает обязательных условий, необходимых для ее идеальной подготовки, будет называться ложной. Способ, который у нас был в наших писаниях, чтобы проделать суд над совершенством или несовершенством уловки, состоял в том, чтобы изучить все части, которые формируют эту уловку, и это движения.

Движение определяется так.

Движение - это акт мотивирующей силы, которую имеет человек, как в целом, так и в частях, чтобы двигаться за ней или от нее. И это несовершенное действие, которое совершенствуется в конце и затихает. Всякий раз, когда тело или какая-либо из его частей перемещается или была перемещена от кого-либо, кем-либо и к какой-то части, то действие, с которым она переносится, или была перенесена, - это движение, хотя в дестрезе делается различие, называя это компас (в фехтовании это движение тела для смены места), когда при помощи ходьбы он оставляет одно место, и приобретает другое, потому что полностью оставляет первое, и занимает то, что искал, хотя компас (обобщенно говоря) это перемещение на ногах, посредством которого человек переносится из одного места в другое, отдаляется от одной вещи и приближается к другой. В дестрезе это их различия, и виды, прямая, редкая, колеблющаяся, поперечная, смесь колеблющейся и редкой, кривая и смесь поперечной и кривой. И для использования этого, ноги должны стоять под прямым углом, правая впереди, левая сзади, каждая нога передвигается по линии, принадлежащей ей, одна нога не заходит в поле полномочий другой, намерение которой никогда по каким-либо причинам не должно терпеть исключения; потому что во всех уловках, как с одним мечом, так и в сопровождении, которые должны быть выполнены с дальнего конца и под прямым углом, правая нога должна быть впереди от начала выбора до завершения мгновенным или постоянным действием. К перемещению руки и других частей, касательно перемещения места, а не центра, относительно которого происходит перемещение, мы говорим - движение, и в отличие от всего тела мы также говорим движение части.

По мнению Пифагора, в дестрезе для этой науки были выбраны шесть простых видов, а другие – смешанные, и одни имеют свое происхождение в шести прямых, которые коснулись философов и Селио Родигиньо. В моих книгах было объяснено, что шесть видов движения, которые рассматриваются в человеке после того, как рука была помещена в плоскость, которая соответствует его главному центру, и выходит из плеча по прямой, это: 1. Вниз. 2. Вверх. 3. в правой сторону: 4. В левую: 5. Назад 6. Вперед.

Простые виды движения, возникающие из этих прямолинейностей, понимаются по их терминам: 1. Естественное движение, когда рука опускается; 2. С применением силы, когда рука поднимается. 3. Слабовыраженное, когда движется от плоскости своего зарождения к правой стороне, и к левой: 4. При сокращении, когда конечности с обеих сторон возвращаются к своей плоскости. 5. Редкое, когда удаляется, сохраняя одну и ту же плоскость по направлению назад. 6. Случайное, когда по той же плоскости помещается вправо, как и выходит из плеча, без участия в полномочиях, принадлежащих пяти другим видам движений. Этой же доктрине следуют все фехтовальщики и следовал лучший из авторов прошлого - дон Луис Пачеко де Нарваэс, доказывая, что место, которое должен занять меч, когда я совершу движение с применением силы, остановит его конец в конце высокой прямой, что будет Zenитом того, кто совершает действие.

При естественном движении – остановка будет на конце нижней прямой, как в центре силы тяжести. При случайном - на конце протяженной прямой, и прямой впереди. При редком - сзади, когда руку можно сжать. При слабовыраженном – в конце широты и прямой со стороны. И при сокращении - под прямым углом.

И поскольку каждое из этих мест является особенным, и противник рассматривается как оппозиция, следуйте за необходимостью, чтобы каждый из них двигался с уникальным и единственным действием. И что его прогресс должен сохранить простоту предмета, будучи точным для любого движения, которое он включает в его продолжительность и без разрушения лишает его - его бытия, одного начала, одной середины, и одного конца, и оно останавливается между концом и началом, как прямая линия между двумя точками, которые служат ей концами. И при этом необходимо, чтобы в различии начала, середины и конца не было новизны как в продолжении, так и в зарождении нового. И что то, что имеет начало и конец с собственным центром, является несоответствующим, и общее из двух является простым, так что этому также подходит единичное действие, как и единичная сила. И также, как и прекращению действий этому предшествует диверсификация причин, так и в постоянном подобном действии показывается уникальность того, кто его делает.

Подводя итог этой речи, акт движения с применением силы состоит только в том, чтобы поднимать; естественного движения - чтобы опускать; случайного - идти от одного места к другому по прямой линии; редкого - идти назад, согнув руку; слабовыраженного - отойти к любой из сторон; действия сокращения - вернуться под прямым углом, без того, чтобы одно действие задействовало прямую другого действия, ни руку, которая с ним движется, он отвлекается по

линии, по которой должен быть курс, и не входит в чужие полномочия, потому что в продолжении любого движения его вид не становится разнообразным. Чтобы реализовать эти движения тела, руки и Меча, мы рассматриваем нашего фехтовальщика, занимаемого углом и над прямым углом, чтобы был частичный конец и основная позиция для всего, что происходит из свободного меча.

Так, поскольку доктрина, о которой мы говорили, не может быть подвергнута сомнению, давайте перейдем к изучению возможности, в которой находится тело нашего фехтовальщика в зависимости от размещения его ног, и мы обнаружим, что он стоит в позиции истинной дестрезы и частично для всех видов движений телом от места к месту, без препятствий, которые могут помешать тому, чтобы каждая из ног использовала то, что принадлежит ей свободно, непринужденно, и необременительно к стороне, подходящей для самообороны, и атаки противника, если она подходит, чтобы сделать все в установленном порядке, без того, чтобы какая-либо из ног входила в полномочия, принадлежащие другой стороне, потому что это мешало бы и расширяло действия, сделав их опасными. Потому что 3 движения телом для смены места это прямое, которое представлено линией АВ и два поперечных: одно на правой стороне, линия АQ, и второе - на левой стороне, линия АМ, служат для атаки, касаясь, чтобы сразу начать делать это правой ногой, а не каким-то другим способом. И остальные три движения телом, противоположные этим: одно редкое, которое производится назад, линия АН, и два другие – смесь колеблющегося и редкого с одной и другой стороны, линия АI, АG, и служат они обычно для защиты, касаясь, чтобы сразу начать делать это левой ногой, не следуя за правой; и два другие колеблющиеся движения телом также с одной и другой стороны, линия АК, АF некоторое время служат для защиты, а некоторое для атаки. Согласно порыву противника, начните с правой ноги, несмотря на то, что левой можно ударить то, что находится на этой же стороне. И таким образом, наш фехтовальщик посредством своей позиции может перейти к исполнению уловок, которые обнажили искусство, сразу же прибывая с набором движений телом для смены места, которые являются первыми в выборе всех предоставленных средств; вторыми в выборе являются движения, уменьшающие расстояние досягаемости до противника, как и третьи, отличая исполнение касающиеся движений тела, у нашего фехтовальщика есть все возможности.

Продолжаем о мече с рукой.

Возможность, в которой оказывается наш фехтовальщик с рукой и мечом, лежащим на плоскости горизонта в прямом угле, также является частичным условием и основной позицией для всех простых и смешанных движений. И точно также для всех прямых сверху, снизу, с одной стороны, с другой, назад и вперед, делая свои движения, чтобы перейти к каждой части уникальным и единственным действием, которое не сопряжено с прямой, принадлежащей другому действию, ни отходя от линии, по которой он должен сделать свой курс, вступая в чужие полномочия. Это также наша частичная позиция к формированию всех пирамид, с помощью которой фехтовальщик достигает не только атаку, когда удобно, но и защиту, потому что с помощью них он ставит меч противника в три вертикальные плоскости своей защиты, по бокам углов каждой из крепости идеи нашей удачи или более

отдаленной от них, в зависимости от попыток, которые он имел в бою. И также она является частичной для формирования трех углов, прямого, тупого и острого, с помощью которых фехтовальщик возражает и справедливо противоречит попыткам своего противника, расстраивая его и гася его, когда тот пытается нанести удар, взяв верх над углами фехтовальщика в защите и атаки, без препятствий, которые могут немедленно помешать действовать свободно, непринужденно и быстро. Потому, для выполнения пяти уловок, нанося глубокий порез, реверс, выпад, средний порез и средний реверс, он не тратит больше движений, и не включает больше углов, которые точны для их совершенного формирования, одни используются для размещения, другие для выполнения, потребляя полное действие без избытка и лишений. Из шести простых видов движений, или из смешанных, три из них являются приказывающими для пяти ран; а остальные три только исполнительными, потому что движения с применением силы, слабовыраженные, редкие устанавливают порядок, а их противоположные движения: естественное, сокращенное и случайное, выполняются; ибо из всех этих качеств, не меняя их, и не противопоставляя их, получается позиция, в которой находится тело, рука, и меч нашего фехтовальщика, с которой все уловки, которые формируются из нашей позиции, совершенны или истинны, потому что их движения являются научными. Благоразумная возможность нашего фехтовальщика и того, у кого упорядоченные действия, используются в его позиции, что можно сделать в истинной дестрезе.

Давайте теперь узнаем возможность, при которой тело оказывается в индейской позиции, в зависимости от его размещения ног, что касается того, чтобы сделать все виды движений телом, перемещаясь от места к месту. И, переходя к практике этого, мы находим, что, хоть и с левой ногой впереди – но можно получить прямую ВА и две поперечные линии: одна по линии ВК, которые являются линиями, на которые вы наступаете ногой и служат они для атак, без того, чтобы сразу можно было действовать с правой ноги. И остальные три движения телом для смены места, противоположные им. Одно редкое, что делается назад, по линии ВО, а два другие это смесь редких и колеблющихся движений с одной и второй стороны ВР и ВN соответственно, которые служат для защиты, начиная с правой ноги, без того, чтобы больше следовать левой ноге. Скорее левая следует за правой. И два других колеблющихся движения телом для смены места, также с одной и другой стороны ВQ и ВМ, которые некоторое время служат для защиты, а некоторое - для атаки, начиная с левой ноги, хотя можно начать и с правой, если движение из вне идет в правую сторону. Но эти движения насколько возможно подходят для тех, кто исповедует индейскую доктрину, согласно положению ног, каждая из которых наступает на свою линию.

Тем не менее, сократив эту возможность до практического спора, мы также обнаружили, что он отстранен от основной позиции истинной ловкости и был вне границы, которая может быть частичной для всех видов движений телом от места к месту, возникающей из-за его плохого размещения тела, руки и меча, где так ограничивается его сила, что остается только возможность для редких движений телом, и смешанных колеблющихся и редких с одной и другой стороны; с помощью чего вы можете отступить, позорно теряя землю в отношении того, что вы испытываете

те трудности, препятствия в использовании движений телом, которые относятся к атаке: это прямые движения, и два поперечных с одной и другой стороны; поэтому, начиная с левой ноги, которая впереди, ни один из них не может атаковать. До этого, если вы попытаетесь, - вы пойдете добровольно, чтобы попасть на кончик меча фехтовальщика, который находится под прямым углом, лежащим в плоскости горизонта. И пока левая нога находится в воздухе или в действии – правая нога должна быть зафиксирована, в это время вы не сможете достичь атаки. Потому, чтобы мочь совершить атаку, нужно чтобы левая нога была зафиксирована и ввести правую, меняя ноги и обмениваясь функциями, что та нога, которая была сзади, оказывается впереди и наоборот, вводя каждую ногу в поле полномочий другой, чей разлад мешает и расширяет движения, делая их опасными в действии. И таким образом, эта индейская позиция не может иметь субстанции для выбора предоставляемых средств, с помощью которых должны быть достигнуты уловки; потому что она не может использовать все движения меча, тела, соблюдая порядок своей природы, потому что из шести видов движений телом для смены места, по которым выбираются средства, предоставляемые для всех уловок, и по которым лишают и передают те уловки, которые противник хочет выбрать или выбрал, и если при выполнении это запаздывает, уменьшается и разнится, то боец лишается возможности это сделать; потому что с прямым движением, изогнутым, поперечным и смешанным из любого из них возможность выполнения действий увеличивается, входя в сферу меча. С редким движением и со смесью редкого с каким-то другим движением – возможность выполнения этих действий уменьшается, а с колеблющимися - разнится, отчего становится непригодным, касательно положения меча, тела и ног; инструменты, с помощью которых этого всего можно достичь, помогая движениям руки и меча движениями тела. А движениями руки и меча – движениями тела со взаимосвязью. И возможность, при которой боец находится в индейской позиции сего рукой и мечом, также не является частичной границей, ни основной позицией для всех движений, ни для всех прямых. Потому из своего размещения боец не может идти ни к одной из них с одиночным и уникальным действием в отношении того, чтобы рука была вытянута вдоль тела, уменьшая и имея долю в остром угле, а искривленный меч сопрячен пунтой с тупым углом, чье положение смешано. И так должно быть движение, имеющее долю в прямой линии, которая сопрячена другой, в чьи полномочия войдет.

И поэтому мы говорим, что если в действии, совершенном с помощью руки и меча, будет видно более одного акта восхождения, опускания, отдаления, вперед и назад, это не будет простым движением, и тело, которое должно быть перемещено, не будет помещено только в прямой линии, для которой необходимо одно движение, которое по своей уникальности направляется к ней, соблюдая порядок своей природы, имея только одно начало и один конец, одно образование и одно разрушение. То, что вы не увидите, можно сделать из индейской позиции, потому, для того, чтобы добраться из индейской позиции до крайней точки любой из прямых, необходимо, чтобы этому предшествовали другие движения. Одно предшествует другому, чтобы второе зарождалось, первое разрушалось.

Также, индейская позиция не является частичной к формиро-

ванию всех пирамид, и ее методом нельзя достичь атаки, ставя меч противника в три вертикальные плоскости вашей защиты. Также, индейская позиция не является частичной к формированию трех углов, и ее методом нельзя достичь контрпозиции и оппозиции к попыткам своего противника, чтобы сорвать их и рассеять. Потому, он находится в скованном состоянии, чтобы с немедленными действиями он мог использовать их свободно, непринужденно, и быстро, как в самообороне, так и в атаке противника, как любой может испытать. И чтобы нанести пять ран, вы будете тратить больше движений, привлекая больше углов, более точных к совершенному формированию; и таким образом, все ваши действия будут несовершенными, состоящими из беспорядочных движений, которые приведут вас к тому, что ваши уловки будут ложными.

Переходя к регулированию количества и качества движений этих двух бойцов, мы находим, что перемещение с места на место, которое наш фехтовальщик должен сделать, переходя с центра пропорции и точки А, туда, где мы наносим ему удары до соответствующего центра в точке L, описывая круг мечом противника в два геометрических фута. И такое же количество, но с коротким отличием, будет при ходьбе с мечом, чтобы точно достичь противника и коснуться его тела, как может испытать любитель, если принимает движение телом для смены места и делает попытку касательно демонстрации, которая находится в шкале или плоской шкале на фасадных фигурах, перпендикулярные прямые которых соответствуют нижней плоскости. И что касается качества этого движения, то известно, что это случайное движение, которое пользуется второй степенью или местом среди шести простых видов движений.

Из позиции индейского учения, его размещения тела, руки и меча, мы обнаруживаем, что в отношении движения тела, компас, выполненный с правой ноги, проходя с середины пропорции до соответствующего центра, описывая круг мечом противника - это количество в три фута геометрической длины. Это проверяется, измерив расстояние от пятки правой ноги до точки E. И количество, которое нужно пройти пунтой меча, чтобы нанести противнику точечную атаку должно быть чуть меньше четырех футов в длину, что также можно увидеть относительно шкалы. Качество этого движения является наименее благородным из шести видов. Чтобы поднять руку и кисть из острого угла и горизонтальной плоскости 5 до плоскости 7, принадлежащей прямому углу нужно чтобы движение было с применением силы, плюс случайное движение. Чтобы оставаться связанным с этим, необходимо перемещать весь свой цилиндр или тело, разрезая плоскости или идти вперед боковой или вертикальной правой стороной, с оборотом тела осуществляется переход от одного конца к другому, делая опасные, запоздалые и расширенные действия.

Давайте покончим с этими пробами, изучив последний момент, который будет регулировать точки взаимосвязи или направление, которые можно перебрасывать от одного бойца к другому в отношении позиции их тел, оружия, и мечей. И, перейдя к изучению этого у фехтовальщиков, мы обнаружим, что пирамида его руки крепится в угле и под прямым углом, а гарда служит главной стеной его защиты, таким образом, что сколько бы линий не пытался противник направить в тело фехтоваль-

щика, они выйдут из трех вертикальных плоскостей его защиты, без направления, чтобы атаковать его. Это попытка проделана математически в книге "Искусство меча", стр. 207 и это может испробовать любой любитель, геометрически или практически.

Так, идя от середины пропорции точки В к соответствующему центру Е, на который будет наступать правая нога нашего фехтовальщика, а меч будет описывать круг. С этого расстояния выходят бесконечные линии из центра руки, или из локтя, или из запястья индейца, а направленные в тело нашего фехтовальщика, пройдут через поверхность использования или гарду так, что никакое соединение в теле, и в нем не может поднять перпендикулярную линию. Рассматривая положение тела в индейской доктрине, мы найдем его беззащитным от горизонтальной средней пятой и шестой плоскости до зенита головы, со взаимосвязями, чтобы тянуть, направлять, или адресовать различные линии, выходящие от начала руки нашего фехтовальщика или локтя, или запястья, потому что в вертикальной плоскости кратко была дана одна линия перпендикулярная телу в индейской позиции, а вторая к гарде меча фехтовальщика.

Будет обнаружено, что все плоскости, общее рассечение которых будет проходить от гарды по этим линиям к телу индейца, будут кратчайшими между фехтовальщиками; и наш фехтовальщик может поднять перпендикуляр к телу своего противника, направляясь по кратчайшему расширению между ними, и как кратчайший из всех произведенных, в точке стечения будет точка наиболее подлинного контакта к центру, откуда вышли эти линии; с помощью чего весьма очевидными стали многие условия, которые следует за тем, что я буду утверждать, согласно предписаниям и нормам нашего учения и многим предлагаемым недостаткам, которые следуют предписаниям индейской доктрины и ее позиции, в положении которой тело находится в небольшой развязности, не стесненно, в ногах, руке и мече нет слабости, всё запрещено или стеснено для действий дестрезы как в атаке, так и в защите, из чего следует неуклюжесть в действиях, расширение в движениях, без регулярности или предотвращения недобудуманных случаев, о чем просит Марс, когда сражаются ученые и практики.

И поэтому мы говорим, что из столь известных отклонений и нарушений, такого малого предотвращения и многонесоразмерности, хотеть получить точную регулярность и необходимую соразмерность, это предположить сделать невозможное легким, а упорядоченную силу - полным лишением. По существу, не должно быть похожей доктрины, и нельзя представить, что она имеет какое-либо значение для использования дестрезы, ни что она не может вытекать из субстанции, и никогда не будет. С тем, во что следует верить, это выведет из заблуждения любителей индейской доктрины, зная свои ложные документы, и плохо защищенную позицию. Для дальнейшего испытания этой истины, мы могли бы добавить много других причин, из которых будут наивысшие, за которыми с большим успехом следовали фехтовальщики прошлого столетия, и следуют в нынешнем; и я в своих книгах, говорю: истина науки известна по причине, плюс истина принципов известна по экспериментальному побуждению отдельных вещей, что понимание будет заме-

чено. Таким образом, для того, чтобы фехтовальщик в строгой схватке сформировал твердое суждение, и оно с легкостью служило пониманию, - необходима привычка, произведенная из опыта, с которой мы можем сказать, что это делается с наукой, как и привычка понимания, приобретенная демонстрацией, благодаря которой в ней отражается понимание фехтовальщика, что в практическом споре истинного мастерства, основная привычка, которая производит опыт, заключается в том, чтобы знать, как выбрать среднюю пропорцию, которая достигается, когда тела стоят прямо, руки полностью вытянуты, измеряя мечи и другое оружие, которое не проходит гарду фехтовальщика, без знания чего вы не можете сделать верное определение, потому что вы не будете знать длину оружия противника, чтобы узнать количество подходящих движений тела для смены места в идеальном конце уловки, которая должна быть сделана. Из этого знания ему не хватает знания индейской доктрины, потому что в вашей позиции вы не можете иметь привычку мерить свой меч с мечом противника, касательно того, чтобы сжать руку и отвести меч. И хорошо, если возможно этого достичь только благодаря зрению, тем не менее это привычка, которая приобретается многими действиями, и, наконец, имеет более точное умение попадать в цель, чем инструмент для достижения противника, предполагая, что многие повторения действий приносят ему знание о срединной пропорции и также об уместном и соответствующем расстоянии от предоставленного центра, который требует любого вида уловки; отражая также в себе понимание фехтовальщика, который знает, что в практике боя от прямой сзади, в которой находится индеец, он не имеет последовательности упорядоченных движений из-за расположения тела, и руки, от размещения которых можно образовать выпад, при этом любая другая уловка не будет ни немедленной, ни опосредованной; потому что все найдены опосредованными согласно позиции.

И переходя к индивидуальному из его ближайшего положения, которое является выпадом, он также понимает, что именно выполнения, действия руки и кисти должны состоять из смешанного движения, движения с применением силы и случайного от кончика меча до тела в четыре фута. При том же самом времени, движение телом в три фута, с правой ноги; приходя правой ногой в предоставленный центр, наступая пяткой на круг, который описывает меч противника, перемещая все тело от одного конца к другому, чтобы выставить вперед боковую сторону или вертикальную правую и скрыть левую. Тем не менее, все эти действия являются недоверием, волонтерским обрывом, и необдуманном следовании. Хотя так не было, он знает причину благодаря силе своих интеллектуальных действий, что всякий раз, когда от середины пропорции меч нашего фехтовальщика находится ниже или выше меча индейца, будь то с контактом или без него, если из-за того, что я окажусь в непосредственной плоскости, в которой будет находиться меч индейца или какого-либо другого, который будет опосредованным, я попытаюсь направить рану выпада в тело нашего фехтовальщика, необходимо, чтобы от места, где движется кончик меча, до места, где должна быть рана, нужно пройти 4 геометрических фута, длина чего продолжается от многих точек, и время продолжительности движения многих моментов между их началом, и концом, в ходе которого меч нашего фехтовальщика может зная его и компенсируя как в начале, так и в середине,

сорвать, и рассеять случайное движение выпада, с помощью коротких и быстрых движений его меча по сравнению с расширенными движениями другого меча, и что, если бы ему предшествовал меч с прикосновением, то боец был бы заранее информирован о силе, и двух чувствах: понимании, осязании, и зрении, благодаря которым знание фехтовальщика проясняется и он больше убеждается в своей правоте как в собственной защите, так и в атаке противника, если это удобно. И с середины пропорции не происходит раздела или контакта между одним и другим мечом.

Предположим также, что наш фехтовальщик ждет и с предшествующей волей размещает свою руку и меч, как это выражено фигурами демонстрации, чье место, где он спешил лишиться общей силы, уменьшается до частной, личной силы, что нужно делать только одну вещь, а не разные, из чего также должно следовать, что, будучи единственным и особым положением, - наш фехтовальщик остается ждать и будет знать где и куда противник может нанести удар; и как было понято заблаговременно, у вас есть шанс узнать это и исправить. И поскольку намерение противника потускнело, наш фехтовальщик может атаковать его, нанося различные раны второго намерения; также, он может это сделать, когда индеец находится в движении, а наш фехтовальщик укрепляя свою руку, идет навстречу с гардой, меч его сильный, и направляет острие меча в правый глаз индейца; фехтовальщик при этом настороженно относится к началу движения меча противника, предположительно, это известное место, как и первые и последние части в его прогрессе. И после начала действия невозможно диверсифицировать его, или сразу же противопоставить другой новой концепции или направить его в другую точку, прежде чем он будет вынужден быть только одним.

Тем самым сторонникам индейской доктрины уже запущены завесы на то, что они не принимали во внимание, причина, по которой это нуждалось в математическом доказывании. Потому что так боец воспринимает это и может осознать понимание и работу в науке о мече, которая не подчиняется абсурдным мнениям, которые не доказываются тем, что целесообразно для этой науки, для его интеллекта и физических упражнений. И потому, что они также не лишены правил и предложений, которые противоречат индейской доктрине, они наносили удары как первого, так и второго намерения. Мы их свели в перечни или списки, представленные ниже, удовлетворяя нас только явной записью, что демонстрация, которая требуется от каждого из них, будет найдена в моих книгах, где вы можете прибегнуть к исследованию необходимыми принципами, размышляя. Потому что этот труд сильно бы распространился, если бы они продемонстрировали все изложения и рекомендации, которые мы предоставляем, и они делают попытку.

Перечень рекомендаций, с которыми фехтовальщик нашей доктрины можете атаковать противника первым и вторым намерением, путем соединения или контакта мечей, против того, что заявлено в индейской позиции.

Уловки первого и второго намерения, которые вы можете сделать из положения меча с дальнего конца, принимая противоположный меч с внутренней стороны в верхнем углу.

Выпад первого намерения в центр руки.
Общее сближение без приоритета спиральной линии.
Удар в лицо и при смещении сделайте вертикальный реверс.
Удар, и при смещении - полу порез
Удар, и при смещении - прямой выпад.

Переходя к ближайшему краю.
Удар выпадам, и при смещении – удар в смешанном угле.
Удар, и при смещении выпад.
Удар, и при смещении диагональный реверс.
Удар, и при смещении диагональный реверс, и вертикальный порез.
Удар, и при смещении реверс и ложный выпад.

Уловки первого и второго намерения, которые вы можете сделать из положения меча с дальнего конца, принимая противоположный меч снаружи в верхнем углу.

Общая нестойкость без включения меча.
Полу порез, вынимая меч противника.
Выпад в верхнем прямом углу, или в лицо, вынимая меч.
Выпад и при смещении порез.
Удар, и при смещении полу реверс.

Переходя к ближайшему краю.
Выпад в лицо и вертикальный порез.
Удар, и при смещении полу реверс.
Удар, и при смещении ложный выпад или удар кулаком.

Уловки первого и второго намерения, которые вы можете сделать из положения тела с дальнего конца, принимая противоположный меч с внутренней стороны в верхнем углу.

Общее сближение, не включая меч.
Общая нестойкость без спиральной линии.
Выпад свободным мечом, которому предшествует движение приостановки, на-

пряженного ожидания.

Выпад первого намерения в центр руки.

Полукруглый выпад, ногти руки направлены вверх.

Полу реверс предшествует движению приостановки.

Вертикальный порез, которому предшествует сжатие или приостановка.

Удар в лицо, и при смещении – реверс и порез.

Удар, и при смещении - реверс, и ложный выпад.

Удар, и при смещении, реверс продолжающийся в выпаде.

Удар, и при смещении повторите тоже самое два раза.

Уловки первого и второго намерения, которые вы можете сделать из положения тела с дальнего конца, принимая противоположный меч снаружи в верхнем углу.

Обыкновенный удар по поперечной линии, без приоритета спиральной линии.

Общая нестойкость снизу без спиральной линии.

Выпад в лицо, и левый глаз.

Выпад в левую сторону.

Удар в лицо и при смещении полу реверс или порез.

Удар и при смещении – ложный выпад или удар кулаком.

Удар и при смещении ускользнуть от меча с выпадом по большей части круга.

Удар и при смещении ускользнуть с выпадом, и если он снова вернется чтобы отпарировать удар противника, - диагональный реверс и вертикальный порез.

В приведенном выше перечне исследуется то, как фехтовальщик начинает многие рекомендации, ударяя с первым намерением, побуждая этим противника для своей защиты совершать случайные движения и быть готовым к выполнению некоторых уловок второго намерения, многие из которых уже объяснены.

Есть и другие уловки второго намерения, без атаки фехтовальщика, который их делает, предшествуя первым движениям противника, всегда прибегая к фехтовальщику, чтобы их сделать смелым действием ожидания, одно из которых самое важное в дестрезе, единственное средство, которое установило искусство для защиты; потому, если бы многие не находились в состоянии ожидания, фехтовальщики бы этого не делали. Те, которые вы можете достичь – представлены в перечне ниже.

Перечень рекомендаций, которые посредством отважного действия ожидания и связи мечей может выполнить наш фехтовальщик в противовес тому, что будут делать те, кто в индейской позиции

Уловки второго намерения, которые может сделать фехтовальщик с дальнего конца, и с ближнего по положению меча, принимая противоположный меч с внутренней стороны в верхнем углу

Если делается присоединение или контакт с мечом противника, я нанесу удар в фехтовальщика в сторону извне, он будет смещаться чтобы прервать атаку снаружи, и ранить выпадом, используя полномочия руки.

Если делается присоединение или контакт, освободитесь от него, если он делается снаружи, и вынимая меч нанесите удар выпадом в лицо.

Если делается присоединение или контакт, освободитесь от него, если он делается снаружи, и вынимая меч нанесите удар полу разрезом.

Если делается присоединение или контакт, освободитесь от него, и вы обнаружите что фехтовальщик делает общую нестойкость поверх силы.

Если делается присоединение или контакт, освободитесь от него, если он делается снаружи, и перейдите к заключительному движению.

Если делается присоединение или контакт, освободитесь от него, если он делается снаружи, и сильно раните в лицо. Если противник пойдет на обход, фехтовальщик сделает опрометчивый выпад с безоглядной смелостью, завершая с противником.

Уловки второго намерения удаленного конца и ближайшего к положению меча, принимая меч противника снаружи под верхним углом

Если делается контакт с противоположным мечом, освободитесь от него, нанеся удар на внутреннюю часть, будет способность атаковать изнутри и нанести удар выпадом в центр руки.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте изнутри, и раните в четвертую часть.

Если делается контакт, освободитесь от него, выйдите на встречу с выпадом, и если противник отведет его в сторону, нанесите вертикальный реверс или полу порез.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте выпадом, и если он отведет его в сторону, освободите меч.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте изнутри, а потом сделайте выпад; если отклонит его - смешанный угол и закончите с противником.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте изнутри, а потом сделайте прямой выпад. Если отклонит – сделайте выпад с освобождением меча и завершите.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте изнутри и нанесите выпад; если отклонит – сделайте диагональный реверс и закончите.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте изнутри и сделайте выпад,

если отклонит – сделайте реверс, разрез и закончите.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте изнутри и нанесите выпад, если отклонит – сделайте реверс, и закончите ложным выпадом.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте изнутри, занимая внутренний угол Мечей, а фехтовальщик займет нижнюю точку под рукой.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте изнутри и занимая угол, и завершите действия за один раз.

Уловки второго намерения, которые может сделать фехтовальщик из положения тела с дальнего конца, принимая противоположный меч изнутри в верхнем углу

Если делается контакт, освободитесь от него в наружную сторону, фехтовальщик нанесет обычные удары по поперечной линии.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте извне и нанесите выпад в грудь.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте извне, и сделайте выпад в четвертую часть, или вы станете добычей.

Если делается контакт, освободитесь от него; бросьте веревку по дуге, и укрепляя руку, ударьте в лицо как способ столкновения.

Если делается контакт, освободитесь от него, бросьте веревку по дуге, и если он уклонится, выполните порез или полу реверс.

Если делается контакт, освободитесь от него, бросьте веревку, и если он уклонится, сделайте ложный выпад или ударьте кулаком.

Если делается контакт, освободитесь от него, бросьте веревку, и если он уклонится, нанесите прямой выпад.

Если делается контакт, освободитесь от него, бросьте веревку; и если он уклонится, то избежит ее во внутренней части; а если будет продолжать уклоняться, нанесите диагональный реверс и вертикальный порез.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуйте извне, где вы сможете проделать несколько уловок, принадлежащих к четвертому парированию.

Уловки второго намерения дальнего конца из положения тела, принимая противоположный меч изнутри в верхнем углу

Если делается контакт с противоположным мечом, освободитесь от него, атакуя извне во внутрь, у него будет возможность совершать типичные удары сближения, без вращения.

Если делается контакт, освободитесь от него, у него будет возможность сформировать общую нестойкость, без спиральной линии.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуя изнутри, чтобы сделать выпад, предшествуя остановке.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуя изнутри, для напряженного ожидания и преимуществ, раня его в центр руки.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуя изнутри, раньте его выпадом, при этом ногти руки, которая держит оружие, смотрят вверх.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуя изнутри и, предшествуя приостановлению, нанесите рану порезом или средним порезом.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуя изнутри, и делая выпад в лицо, если уклонится - то выполните диагональный реверс и вертикальный разрез.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуя изнутри и сделайте прямой выпад, если отклонит – сделайте реверс и ложный выпад.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуя изнутри и совершая прямой выпад; если отклонит – сделайте продолжительный реверс.

Если делается контакт, освободитесь от него, атакуя изнутри, и нанося выпад, если отклонит – повторите еще два раза.

Уловки второго намерения которые может сделать фехтовальщик положением тела из дальнего конца и ближнего, принимая противоположный меч извне в верхнем углу

Если фехтовальщиком сделано присоединение и контакт, атакуйте своего противника над мечом, в лицо, четвертую часть, или боковую часть фехтовальщика, для этого нужно воспользоваться отвлекающим ударом, и сделав это, выполните реверс или полу разрез.

Если вы сделали контакт оружием, атакуйте противника, для этого фехтовальщику нужно прибегнуть к отвлекающему удару. И сделав это, он будет выполнять общее сближение без вращения.

Если выполнен контакт – атакуйте противника, фехтовальщик может перейти к первому высшему парированию и выполнить несколько уловок.

Если сделали контакт – атакуйте противника, фехтовальщику может помогать треугольник, и продолжая двигаться с диагональным реверсом – закончите с противником.

Если сделали контакт – атакуйте противника, фехтовальщик может сформировать треугольник и продолжать двигаться с диагональным реверсом, и закончить с противником.

Если сделали контакт – атакуйте противника, фехтовальщик может произвести триангуляцию и с приостановкой – выполнить выпад и закончить с противником.

Уловки второго намерения, сделанные положением меча из дальнего конца и из ближнего, принимая противоположный меч извне в нижнем углу

Если фехтовальщик сделал контакт, атакуйте своего противника над мечом, фехтовальщик может изменить направление и атаковать в лицо, закрывая углы.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик укрепит руку и меч и встретится с противником.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик сделает отклонение и нанесет порез.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик сделает отклонение и выполнит ложный выпад, заканчивая с противником.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик нанесет порез или полу реверс, заканчивая с противником.

Уловки второго намерения, сделанные профилем тела из удаленного конца, принимая противоположный меч изнутри под нижним углом

Если фехтовальщик сделал контакт, атакуйте противника, это будет стоить фехтовальщику отклонения, а затем приблизьтесь к противнику с выпадом.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик перейдет к третьему верхнему парированию, и атакует выпадом.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик перейдет к третьему верхнему парированию, и атакует выпадом. Если противник отклонит его, сформируйте диагональный реверс и вертикальный порез. Также вы можете проделать все другие уловки верхнего третьего парирования.

Уловки второго намерения, сделанные профилем тела из удаленного конца, принимая противоположный меч извне под нижним углом

Если сделан контакт, атакуйте противника, это будет стоить движения отклонения. Когда сделаете, нанесите порез или полу реверс.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик сделает отступление и приблизится с ложным выпадом.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик отступит и после избежит меча противника выпадом.

Если сделан контакт, атакуйте противника, фехтовальщик карательно перейдет к верхнему четвертому парированию; и оттуда можете сделать несколько уловок, принадлежащих верхнему четвертому парированию.

Помимо оговоренных уловок в представленных списках, наш фехтовальщик также может, если хочет, использовать свободу в инструменте. И пока нет разделения или точки прикосновения до выполнения удара, проделайте рекомендации касательно свободного меча, как и с прямо стоящим телом, как из основания красивой испанки. Потому, для правил первого намерения, которое выполняется одно снаружи, другое изнутри выяснится, что пути затруднены таким образом, что будет трудно и даже невозможно в индейской позиции развешать атаки от этих уловок; и если случайно или по задержке нашего фехтовальщика некоторые перемешаются, - не поэтому он будет освобожден от нанесения пореза или реверса, в зависимости от того, где было нападение и уклонение.

И, наконец, я должен сказать: если ваша милость, его поклонники, а также те, кто брал перо, притворялись, как они систематически пытались смутиться, или отрицать рекомендации, которые мы предлагаем из этой проистекающей науки, как и всё с самого высокого начала, я заверяю в крепких и твердых основах.

Эта наука направлена на такие христианские цели, как сохранение жизни, уникальное и высшее благо природы. Они будут отрицать влияния и лучи солнца, созданные для отца живых. И не стоит многого - хотеть избежать эту благородную науку, когда демон через людей обходил стороной богословие, объектом которого является Бог, с таким количеством ошибок ересеучителей, путая мастерство, талант, скручивая чистейшие истины со злобными и отвратительными догмами. Естественная философия омрачила ее и оставила ее непристойной посредством этнических, стоических и перипатетических методов. Арифметика, вытаскивая из нее геометрию, хиромантию и некромантию – запрещенные искусства. Законы, предписанные господом для написания с 20-го дня исхода, демон извратил и подделал с Миносом, царём Критским, выученные из Оракула Юпитера и с Ликургом из Греции выученные от Аполлона.

Нет науки, выпущенной из виду, ни используемой тайком, ни элемента, где враг человеческого рода не вооружал свои связи и сети: это испытано в письме вашей милости, на которое у нас есть ответ, который также будет исследован в 12 выводах, изобретательности таланта вашей милости. Мы отвечаем нижеследующим.

Заметки и предупреждения против двенадцати выводов

Текст 12 выводов

Сведенное до точности наблюдений мастерство работы с мечом. Становление на линию разума непредвиденных обстоятельств. Движения, отстаиваемые на равных. И скорректированные в тесном контакте пропорции.

Текст

Первой аксиомой не является достаточность высокомерия, ни спесивость науки, потому что во всех искусствах, факультетах и науках игнорируется всегда больше, чем известно. Так воскликнул философ в последние годы своей жизни. Обещать не значит выполнить: демонстрировать без преимущества смелости, это то, что нужно сделать, это преувеличения и выставление напоказ – этого вы мало найдете в этом тексте, а новизны еще меньше. Потому, ничто из того, что обещано, текст в себе не содержит; и именно поэтому, как и текст, который написан будто бы с чужого пера, так и этот учитель, не мог служить ему, будучи чисто литератором, а не военным ученым или фехтовальщиком, вместе с основными частями, из которых состоит интеллект, и упражнениями благородного инструмента меча. Из двенадцати заключений следует, что дисциплины о мече не загадочны, а демонстративны; и тот, кто так пишет или не достигает их, настолько владеющий ими, что умеет их объяснять, или не делает ничего, чтобы предлагать фантазии без доказательной причины, хотя это неплохой прием, чтобы понять, или откорректировать то, на что он отвечает или сомневается в том, чтобы обучить этому.

Вывод 1

Мастерство работы с мечом - это истинная наука, поскольку ее демонстрации складываются из истинных и очевидных принципов.

Примечание 1

Неосознанно бросая себя в опасность цензуры, это значит не хотеть добиваться действия, чтобы мочь написать: многие любят опасность, потому что им неизвестно о риске: он самодовольно бежит без поводов, так что они находят его там, где они хвастались успехом или аплодисментами. То, что нам предлагается сказать в этих заметках, сочетается с обнаженной истиной, постоянными и прочными основаниями, преодолевая и опровергая все подозрительные доктрины, признавая ту, которая заставляет нас по-настоящему

следовать за ней, и хвалить ее. И так искренне, с наивной правдой, я буду предлагать верные и законные учения авторов, которые наиболее правильно написаны в этой науке о мече и, в частности, те, за которыми крайне нужно следовать, чтобы скорректировать уровень друг друга, те, которые измеряют правильность других.

И, по мере необходимости, я должен получить то, что было написано читателями, которые являются квалифицированными арбитрами между повествованием и истиной, в чьей справедливости я должен убедить. Что, сколько желая праведных похвал, которые приводят к доверию к любой работе, столько они будут осуждать те работы, которые были обманчивыми преувеличениями. Я не сомневаюсь, что многие из нас будут рады быть правдиво информированы обо всех вещах, ведущих к существенному из двенадцати выводов, на которые мы пытаемся ответить. И отыскав эту новость, они будут праздновать свое разочарование; и, возможно, некоторые не притворялись, что клеветают на нас, что мы высоко оцениваем наше собственное учение. Больше не является причиной то, что из страха зависти и злобы, мы перестанем удовлетворять справедливое желание добрых и беспечных. Но, если бы это было неясным абсурдом, было бы более неловко, чем в собственных вещах, будучи достойными высшей похвалы и всего хорошего в будущем. Только по этой причине должны были утратить дар речи те, кто с большей правдой могут проявить эту науку, имея более индивидуальные, и достоверные новости о ее сильных причинах и отличных демонстрациях.

Отсутствие точного изучения ценных предписаний дестрезы и признание под предлогом перекрывающихся ложных выводов - это значит открыть двери, в которые настойчивые демоны стремятся ввести разделение и смешать истину науки с ложью своего оружия. И потому, это не было бы незначительным вредом, чтобы это попало в руки тех, кто хочет знать истину, обманы этих учителей, которыми покрыты написанные истины, и чтобы вошло благое учение, исправляя фальсификации врага, одетого в ее внешность. Я пойду, чтобы показать путь, который обеспечивает достижение мудрого и обоснованного здравого смысла. Те, кто обладает разумом в этой науке и искусстве, узнают, что из 12 выводов восемь являются ложными и необоснованными, что по прихоти некоторых написаны так, как будто будут доказаны в том месте, которое принадлежит каждому.

Что касается остальных четырех выводов, которые являются первыми, мы не отрицаем, что если бы они были украшены теми основами и обстоятельствами, которые нужны для того, чтобы школы могли знать как защитить их, это наиболее важные пункты, которые можно найти в спекулятивной части этой науки. Автор передал, как она встретилась с древними авторами, и оставила их крошечными и без необходимого объяснения, которое подходит. Также и этот автор сделал то же самое и даже огородил их, потому те, кто следуют за командором дном Иеронимо де Каранзой, касательно первого вывода, говорят следующее: Мастерство работы с оружием, которое соответствует привычке к физическим упражнениям в целом и в частности, согласно искусству, является наукой. Наука об этом в принципах философии - это знание причины цели, к ко-

торой направлена ваша непогрешимая истина, потому что науки не может не хватать, может только отсутствовать какая-то часть эффективного. И, таким образом, демонстрации предписаний касаются суждения о том, чтобы понять пропорцию, которая присутствует в пределах каждой уловки, потому что то, что является первым в намерении, является вторым в исполнении. И те, кто следуют за доном Луисом Пачеко де Нарваэсом, читают два его определения науки.

Первое гласит, что это привычка понимания, приобретенного через демонстрацию. Второе, что это истинное знание вещи для ее причины. Таким образом, это не будет похоже на поклонников, желающих узнать эту честную и благородную способность быть тем, кто написал эти выводы, которые освещают что-то новое. Потому, новизна, которая присутствует – это просто скопировать их крошечными и полными несовершенств. И я не испугался, что тот, кто совершил эту ошибку, чуждую философской науке и математическим дисциплинам (точным средствам, которые нужны, чтобы сформировать суждение этих предметов) бесспорно осмеливается наполнить их бранью и ругательствами, подавляя их.

Если бы автор выводов был с внимательным беспокойством и конкретным исследованием, записывая труды тех, кто писал об этой науке с 1474 года, начиная приводить ее в порядок, до настоящего времени 1708 года, оставит в тишине проявление, которого она достигла, или объяснит ее с более прочными основаниями; и если бы я был ученым, вы бы увидели ее расширенной в том, что я написал в моих трех книгах о науке, искусстве и опыте работы с мечом, где, если бы поклонники обратили на это внимание, они обнаружили бы, что без какой-либо двусмысленной или научной дополнительной информации было проявлено то, что никогда не было написано каким-либо фехтовальщиком; и потому, что Гузман также видит перед глазами то, что понял, он будет обучен и доволен. Будьте внимательны к тому, за чем следуете.

Наука, это собственное действие понимания, и идеология, где рациональная душа тренирует свои силы. В дестрезе это совершенное знание естественных вещей путем применения действующей силы и объекта действия, из чего естественно происходят поразительные эффекты, исследованные и достигнутые действиями ума, - это рациональное. А то, что известно посредством этого ума - это наука, первое когнитивное право. Искусство принадлежит когитативной силе, где речь и человеческое мышление переходят от спекуляции к практике с помощью когитативной силы, сведенной к искусству по предписаниям и правилам, разрушая суждения одни за другим, пока не будет найден тот, кто способен наглядно доказательно всё продемонстрировать.

Опыт, это то, что у нас есть посредством многих упражнений, хозяева которых - наука и искусство – были продемонстрированы нам, отводя с помощью этих средств нас от опасности, и ища безопасность для нашей сохранности, защищая без атаки и атакуя, если это целесообразно. В связи с вышеупомянутым, признано, что с наукой находятся причины. С ис-

кусством - правила и предписания; с опытом – максимально выполненная проверка и доказательные и экспериментальные выводы, безошибочные на практике, которые с часто повторяющимися и продолжительными действиями становятся привычкой управлять всеми уловками истинной дестрезы. Теперь имейте в виду, Гусман, и поймите, я заверяю вас, не будьте плохим. Существенные основы доктрины, которой я следую, и по ее объяснению - признают порядок, который должен быть сохранен в первом выводе. И если случайно или к счастью он окажется обманутым из-за своих ошибок, он передаст это на необходимые спекуляции для того, чтобы быть совершенным фехтовальщиком. И посредством применения этого, изучения, исследования, вторжения и страстного желания, он получает науку и искусство. И с этими основаниями будет трудно стать автором новых выводов. Подражайте порядку, который сохраняется в том, что написано, определениях и выводах науки и мастерства владения оружием, который является следующим:

Причинное мышление - это только внутреннее знание, приобретенное в понимании.

Материальное, вещественное мышление - это научное совершенство физической истины.

Специфический объект и границы науки, интеллект и упражнения с мечом – это вещественный объект, поскольку является тем же самым управляемым мечом.

Затем ваше мышление является действительным, материальным, а не просто причинным, потому что не ограничивается своими границами. Доказуемое понимание - это главное физическое совершенство науки, и это материальное мышление. Разведка и упражнения с мечом доказуемо математически, потому что зависят от математики. Тогда это материальное, вещественное мышление? Материальная наука - это определенное движение в объекте.

Например, видимая сила на пропорциональном расстоянии действительно различает цвет и форму. Разведка и упражнения с мечом с материальной наукой - это достоверное, точное движение в объекте на пропорциональном расстоянии. Тогда интеллект и упражнения с мечом являются материальным мышлением? Посредством чего показано и доказано, что интеллект и упражнения с мечом - это благородная наука, обоснованная, доказуемая, желаемая сама по себе и за ее объект, который является материальным мышлением. Друг Гусман, наука служит для цели понимания. Солнце воли, которое обнаруживает совершенства и дефекты в объектах является матерью благоразумия, она как путеводитель, который ведет к успехам, достигается, когда понимание, воля и чувства хладнокровны и бесстрастны, и есть правильные посланники причины в выборе и обсуждении. Потому, посредством изучения, испытания науки - это поручается, одобряется, осуждается, признается, отрицается, выполняется или приостанавливается, а отсутствие науки, искусства и опыта ведет к презрению, опасности и ошибкам.

Изучите, учитель или писатель о науке, искусстве и опыте, чтобы знать собственные, убедительные и узконаправленные термины, предлагать, демонстрировать,

шокировать, призывать, увещевать, убеждать, решать, совмещать, сражаться, удовлетворять, скрывать, приостанавливать, привлекать, примирять и оправдывать.

Вывод 2

Так как и все науки имеют свой первичный объект, основной, вторичный и менее основной, так и в дестрезе.

Примечание 2

Между разломом и провокацией известна разница: сила хочет сломать, а ловкость и хитрость - спровоцировать: сила не значит ничего со всеми своими субъектами; а ловкость и хитрость - да.

Тот будет называться фехтовальщиком, кто знает науку, искусство, и опыт и остро проникает во всё, что можно сделать с мечом. И кроме того, стремительно объединяет друг с другом обстоятельства, скрывающиеся внутри этого, соблюдая определенные, очевидные принципы. С не поверхностными или общими причинами, а с непосредственными, глубокими и убедительными теми, кто более точно понимают - более твердо удерживают и учат более четко.

Ничто из этого не обнаружено во втором выводе; потому, этот вывод не распутывает никакую вещь прежде, чем оставит всё сломанным или усеченным. К слову, это было большой небрежностью и неаккуратностью автора дать так мало хитрости и притворства в этом вопросе; правда, то же самое мог бы сказать плохой барышник и рыночный торговец старик Сапатеро. Как мало это лишит сна приверженцев, чтобы разместить у хранителя драгоценности их оценки подобного заключения. И как мало усердия будет у тех, кто цитирует своего автора среди каталога фехтовальщиков; в его объяснении присутствует заметная холодность, которая мало проникает; ни одно обстоятельство не обнаруживает в объекте, не находит места, не соблюдает определенные и очевидные принципы, что требует вывод, и это его причины, поверхностные и общие, они не убедительны, не понимают существа, не имеют твердости и не учат со всей ясностью. Разумное суждение было бы его, если бы он перестал находиться в пристанище забвения, так, чтобы последователи не выходили из спокойствия, в котором были счастливы и спокойны с тем, что писали как древние, так и современные авторы.

Иеронимо де Карранса объясняет в своих работах объекты наук и дестрезы, которая подчинена наукам. Дон Луис Пачеко де Нарваэс также говорит в своих трудах об объекте этой науки и 17 отдельных субъектах, которые ее составляют; и в книге "всеобщая площадь всех наук и искусств", составленной доктором Доном Кристобалем Суаресом де Фигероа, на странице 290 рассказывается о дестрезе и науке об оружии, он говорит: конкурируя со знанием вещи по ее причине, и фехтовальщиком, который ее исповедует, - это от организации, порядка и симме-

трии человеческого тела (как объект, где они должны осуществлять раны и оставить последнего без уловок) кругов, четырехугольников и квадратов, которые в ней рассматриваются; диаметральные, боковые, вертикальные, неполные, диагональные, горизонтальные и случайные линии и другие, с помощью которых и где фехтовальщик должен действовать, это прямые, кривые, смешанные, гибкие, спиралевидные, винтовые, круговые, перпендикулярные, бесконечные, гипотенузные и параллельные линии; их размеры, долгота, широта и глубина. Углы, которые в этом находятся и те, которые вы можете сформировать внутри и вовне являются прямыми, тупыми, смешанными, постоянными, мгновенными, внутренними, внешними, верхними, нижними и соответствующими. Действия, которые вы можете сделать внутри и вовне являются случайными, эмманентными, имманентными, внутренне присущими, внешне присущими, добровольными и необходимыми, действенными, активными, общими, разрушающими, устраивающими, генеративными, пассивными, несвободными, постоянными, мгновенными, частичными и смешанными. Атакующими, совершенными, несовершенными, круговыми, полукруговыми и прямыми. Действующими, различными, а именно, сильные, слабые, главные и второстепенные, минимальные, активные и пассивные.

Исходя из аспектов, оппозиции, контрпозиции, равенства равных аспектов, равенство противоположных аспектов. Исходя из количества, умеренные, регулярные и пропорциональные. Исходя из причины, эффективные, материальные, формальные, конечные, чрезмерные и идеальные. И для практической части дестрезы, свободные, подчиненные, частные, общие, универсальные, подлинные, дистанционные и инструментальные. Исходя из окружности, общие (с углами и делениями, которые в ней рассматриваются) конкретные и собственные. Движения из центра с точки зрения математики, из окружности и при рассмотрении дестрезы, случайные, общие, случайные, конкретные, случайные, собственные, общего интервала, определенного интервала и движения исходя из силы тяжести. Движения телом при смене места, геометрические, простые, несложные, прямые, изогнутые, поперечные, смесь колеблющихся и редких. Исходя из дистанции - пропорциональные, общие и конкретные. Исходя из крайнего положения - расстояние, пропорциональное долготе, широте, и глубине, ближние и дальние. Исходя из цели - движения абсолютного лишения, особенного лишения, движения задержания, решительности, совершенства, несовершенства, потенциальные и завершающие. Движения действующей силы, сверхмощной, интенсивной, обширной, или тихой. Исходя из ран: до того, как, во время, и после того, как, которые являются действиями первого и второго намерения, целого круга, полу круга и четверти круга, в зависимости от полномочий это либо удары рукой либо мечом, либо профилем, в который приходится порез, вертикальный реверс, неполная диагональ, и общие у бойцов, общие движения обычного лишения, особенного лишения, располагающего, исключительного, пропорционального, характерные для собственных, подходящих и переданных.

Также движения бывают естественные, с применением силы, случайные, кру-

говые, редкие, наклонные, смешанные, слабовыраженные, кардинальные, простые, составные, действия сокращения, увеличения, уменьшения, отвлекающие, разрушающие, ведущие к вырождению, заключительные и завистливые.

В зависимости от силы бывают активные, пассивные, ближние, дальние, общие, характерные и универсальные. Исходя из лишения, запрещения - абсолютные, общие и конкретные. Исходя из соотношения – равные, неравные, равные в большей и меньшей степени. Бывают движения из квадрата, который рассматривается в человеке, и из окружности. Движения от поверхности вогнутой, выгнутой и плоской. Согласно границам - где и куда. Движения бывают исходя из меча, линий движений широты, и долготы. Из уловок – общие, характерные, простые и составные, без наиболее распространенных средств, с которыми дестреза достигает свои эффекты.

Подумайте заранее об объеме выводов автора, сколько написано об объекте и субъекте дестрезы. То, в чем я могу вас заверить, это что вы столкнетесь с несколькими мастерами, которые индивидуально демонстрируют и объясняют то, на что ссылается доктор Дон Кристобаль Суарес де Фигероа. Но это, как и то, что может быть представлено в теоретической и практической части этой науки – выражено в моих работах: прочтите их, Гусман, и вы найдете выполнение своих желаний; вы увидите, как определяется и оценивается благородство наук и искусств, или по высшим объектам, или по безошибочности методов и средств, с помощью которых они исследуются.

И перейдя к объявлению объекта дестрезы, я говорю так: Объект в дестрезе - это тело человека, куда наносятся раны; и таким образом, это искусство самозащиты и атаки противника. Универсальной целью мастерства работы с мечом (между двумя бойцами с равным, двойным или простым оружием) - является научить фехтовальщика наносить раны и защищаться от противника.

И в книге 3 об опыте я говорю: первое, что нужно знать в любой науке, - это предмет, с которым она имеет дело, и нет никакой науки, которая не имела бы предмета, который, будучи настолько общим, что понимает под собой всё, что принадлежит этой науке, она делится на другие подчиненные субъекты, более особенные по степеням, затруднительными положениями или категориям, чьи понятия и представления являются самыми важными, чтобы войти в науку, и завладеть всем, что она в себе содержит.

Элементы, составляющие затруднительное положение, разделяются на субъекты: они являются некой сущностью, из которой обнаружаются страсти. И страсти рождаются немедленно или посредственно из субъектов. Я мог бы привести примеры других наук, но достаточно и этого намерения создать это применение дестрезы, целью которой является сохранение жизни; а объект - это то, что дестреза намерена устранить. Для тех, кто хочет владеть этой наукой, он должен уделить внимание прежде всего ее универсальному объекту – противнику с оружием в руке.

В этом универсальном объекте рассматриваются два: это тело, рука и меч, ко-

торый должен быть управляем рукой. Это можно сделать только посредством движений, которые делятся на два: движения тела и движения руки. Если мы хотим двигаться дальше, то в этой категории мы не найдем ничего более, чем сделать уловку, с которой мы ясно видим, что все спекуляции в дестрезе основываются на четырех предметах: теле, мече, движениях тела и движениях меча. Из каждого из этих субъектов мы должны искать их страсти и наставления, создавая новую категорию и сводя ее к схемам, чтобы с этим порядком каждый мог видеть все, что обнаружится от этих субъектов, и что в создании или формировании уловки видна связь наставлений с ее субъектом, который является тем, что вызывает доказательства, и называется демонстрацией изложения.

Мы завершаем это тем, что показываем автору выводов связь, которая наблюдается в бою между основным объектом дестрезы и благоразумными действиями. Для того, чтобы процесс истинного мастерства работы с оружием мог быть совершенным, а действия его мудрыми и христианскими, он должен заниматься своей основной целью - телом человека, его защитой и сохранением, а также не ставить под угрозу своего ближнего (хоть и соперника), которого должен любить, как самого себя и стремиться к его сохранению в соответствии с божественной заповедью, регулируя следующие пять пунктов.

Первый, это воля, которая должна всегда стремиться к тому, чтобы удовлетворить ее основной объект, а также противника, сохраняя себя в бою с такой ловкостью, чтобы можно было защищаться, не атакуя противника. Для этого в дестрезе есть достаточно средств, манипулируя которыми можно прийти к пониманию для достижения цели. Второй, это понимание, которое, повинаясь воле, исследует эти средства для защиты с таким мастерством, которое служит достижению желаемой цели, заключающейся в сохранении этого разумного индивидуального объекта и его ближнего. И это искусное мастерство, и главнее это сохранность двоих, чем одного. Третий - это то же понимание, достигнутое через науку, искусство и опыт, каждое из этих средств само по себе противостоит друг другу, судит, какое является лучшим, и более безопасным для сохранения двух бойцов. Четвертый - это то же понимание, которое поощряет и осуждает волю того, что было расценено как лучшее, и заставляет охватить это, как христианскую цель, который является сохранением объекта. Пятый - это одна единственная воля, которая (при условии регулирования в фехтовальщике христианине и благоразумном человеке) следует за благим советом и направляется к исполнительной силе, при этом действия производятся в соответствии с соображениями безопасности двух бойцов; самой главной целью этой науки.

Вывод 3

Поскольку нет автора, который мог бы выделить причины этой науки, они могут быть назначены; вам нужны образцовые и эффективные, формальные и инструментальные причины.

Примечание 3

Красивые перья украшают Лебеда, без перьев тело становится черным: тот, кто скрывает змею между цветами, использует цветы, чтобы направлять змею. В этом примечании я небоюсь, потому что превышаю границы истины, но не сравниваю ее по краткости, уменьшая славу, которую должен праздновать из-за неполноценности моих слов к достоинству того, что написано о причинах этой науки и ее назначении. Это так, как и не было бы причин хвалить чужое, если это плохо, как и хоронить в тишине собственное и домашнее, если вместе с соблюдением философских заповедей это честное, и отсылается к вопросу, где это используется; и для того, чтобы войти в это, давайте обнажим этого лебеда, выясним это черное в третьем выводе и проявим скрытое намерение змеи, потому, он говорит: нет автора, который мог бы выделить причины этой науки, они могут быть назначены; вам нужны образцовые и эффективные, формальные и инструментальные причины; примечательными являются кандалы от которых страдал Гусман.

Первое заключается в желании омрачить славу работ авторов. Второе, хотеть чтобы мы ввели в дестрезу образцовую причину по основной причине, новизна которой вызвала смех философов и фехтовальщиков. И со своеобразием, когда они увидели чужие новости о причинах как материальных, так и заключительных, которые оставляют в тишине или в силу невежества, или в силу злости, потому что я заверяю и должен верить, что вы не найдете мастера по оружию по примитивности его понимания, которое не записали в Писаниях Дон Иеронимо де Карранса и в работах Дон Луиса Пачеко де Нарваэса.

Если бы вы прочитали их, Гусман, вы бы знали, сколько и какие первопричины есть в философии и сколько и какие есть в дестрезе, не нарушая научного порядка, уменьшая или увеличивая их количество. И если бы бдительный и осторожный желал продвижения вперед в этой науке, он также бы знал, что другие авторы со специальными исследованиями и последовательными усилиями продемонстрировали научно и философски все материалы, составляющие эту науку. И в порядке школ назначили причины дестрезы, все с методом, порядком и формальностью науки, следуя философу и его толкователям. И если в этом вопросе до этого дня было нарушено зрение, снимите паутину с глаз, и проникательно посмотрите на то, что я говорю в первой книге "Наука о мече". Причина там, где нависает эффект, потому причина первичнее эффекта, и всегда различна и существенна, когда сама по себе, потому что ничего не растет без причины; хорошо, если есть причины, как говорил Аристотель.

Естественных причин в философии четыре: материальная, формальная, эффективная и окончательная, которые объясняются в дестрезе и добавляют дополнительную причину - инструментальную.

Разделяйте причины универсальные от конкретных: универсальные это Бог, природа, солнце и др.

Конкретные - это отец, мать, художник, мастер, боец, фехтовальщик, не фехтовальщик и т. д. Если причины возникли случайно, такие как событие, случай, это не вызывает универсальных причин. Из этого вида - это уловки противника, который, как свободная движущая сила, их формирует. И с этим качеством универсального знания фехтовальщик работает против уловок с наукой и искусством, и такие уловки называются случайными. Потому, что фехтовальщик априори знает всю возможность его противника, - действия для отличия вещи или человека от другой вещи и человека, которые приписывает ей, являются случайными действиями.

Различайте также причины на понятные и эффективные. Понятные - это те, которые понятны, не прибегая к выполнению действий, таковы уловки, которые в отношении предумышленности метафизически воспринимаются в понимании рассуждениями и разумом фехтовальщика, таким образом, чтобы это не было исключительно из-за причинного мышления, подверженного химере, но и по материальному, вещественному мышлению, которое может перейти к математическому мышлению, даже если не достигло большего, чем просто способности к исполнению. Физические - это те, которые рассматриваются и выполняются физически и естественно.

И в одних и других находится наука, состоящая из интеллекта и физических упражнений. Материя - это то, у чего есть возможность получить форму. Разделяйте материю на осязаемую и неосязаемую. Осязаемая - это та, которую чувство воспринимает как умственную, допуская различные формы, и как движение, которое поддерживает различные уловки. Неосязаемая - эта та материя, которая воспринимается только пониманием, и поэтому она называется понятной. И в одном и другом случае в этой науке материя рассматривается в ее причинном начале, по сравнению с первичной материей, как ее называют философы. Движение само по себе дается в этой науке из-за материальной причины, поскольку оно способно получать различные формы в родах и видах.

Форма - это то, что охватывает в себе материю и в ней образует нечто иное, отличное. Разделяйте ее на существенную и случайную. Существенная - это та, которая представляет собой совершенную, естественную, и физическую точность, как рациональная душа, которая является существенной формой человека, в которой, как физический и органический инструмент, душа возвращает к жизни и предоставляет существенную точность, образуя живое животное, причастное к разумному, отличное от грубого и неразумного.

Случайная форма подразумевает ту, которая определяется по какому-то случаю по отношению к предмету, как учил философ, хотя в общем ощущении школ это применяется к превозношению качества, и толкователи переносят вопросы в объяснении четвертого вида, а также касаясь условий, приводящих в соответствие и деформирующих красоту и уродство. Из этого места из-за формальной причины возникают аргументы, как утвердительные, так и отрицательные. Например, в утвердительных аргументах, душа

причастна к разуму; затем она способна на науку и дисциплину. Составьте ее из связанных терминов; после она фигурирует в определенной количественности. В отрицательных аргументах животное причастно к разуму, и потом не является неотесанным: не образуется из связанных терминов, и потому не является фигурой. И предупредите, что если форма будет случайной, это не приведет к непреклонному аргументу, только когда это более доказуемо и вероятно.

Заключите для этой науки, что с естественными формами, которые рассматриваются по интеллекту и физическим упражнениям, форма соединена с материей, и понимается формально. Потому, что материальная сила переходит в фактическую, что является введенной формой по эффективной причине, то и металл переходит в статую через создателя, который сводит к формальному акту силу, с которой материя включает в себя формальную причину, которая сводится к точности статуи, другой фигуре создателя.

Фехтовальщик так же образует уловки, и раны, в которых материя, которая является движением, или движениями, включает в себя форму, или формы, которые по эффективной причине (также, как и создатель с металлом) передают предмет силы от материальной вещи к действию формальной причины, образуя уловки и раны, созданные с различием между формами, как испытывает фехтовальщик, что, будучи материальной причиной, движение в этом виде включает в себя это, и сокращается до формы различных уловок и ран, которые по форме отличаются друг от друга. В них также находится разделение формальной, существенной и случайной причины, в которой применяются доктрины, связанные с общим рассмотрением причин, лежащих в основе тематических аргументов, например, при утвердительной причине – это режущая рана, затем ножевая рана, порез, реверс и др. Это остроконечная рана? Затем выпад своего класса, и вида. А при отрицательной – это рана, или уловка, потом не вредоносная, это ранение первого намерения, потом не второго?

Из того, что обсуждается в материальных и формальных причинах, приходит знание эффективной причины, которая определена так. Эффективная причина - это та, которая в чем-то производит эффекты, включая в себя материю и форму. Это определение поддерживает не мало разделений, потому что эффективная причина рассматривается в различных манерах. Первая разнится в двух способах работы, первый следует за необходимостью в действиях, разрезая волю на силу, и в не фехтовальщике, который при зависимости понуждает силой фехтовальщика, к которому обязательно действует против его же воли или силы или потому, что та же природа нуждается в действиях, как в огне, который греет и в снеге, который охлаждает. В противном случае действует эффективная причина, или свободная, или препятствующая. И как свободна в ранах и уловках первого намерения, так и препятствующая в ранах и уловках второго намерения, в отношении фехтовальщика и не фехтовальщика, потому что фехтовальщик действует беспрепятственно как эффективная причина, свободная в силе, воле и научном знании в отношении того же фехтовальщика.

Другое разделение философы рассматривают в эффективной причине. Есть два спо-

соба. Первый, когда причина производит эффект в одиночку, как солнце, которое производит искусственный день, как фехтовальщик, который с хитростью наносит рану. Второй, когда эффект происходит не только таким образом и сугубо эффективной причиной, но и сопутствует другой, как естественный день, который вызван двумя движениями порыва и Солнца, или как в этой науке, когда от движения или хитрости, которую проделал боец, становится доступно другое движение или хитрость противника.

Другое разделение рассматривается в эффективной причине, потому что иногда действия совершаются подчиненными, а иногда их приводят к подчинению другой причине. С той лишь разницей, что, когда боец делает свои действия подчиненными, они не зависят от другой эффективной причины, и когда осуществляет подчинение, то происходит это с вниманием на другую причину.

Другой способ эффективных причин также рассматривается, и философы называют эти причины инструментальными, которые признают разделение по отношению к инструменту, как и в этой науке, что если отсутствует такой инструмент как меч в эффективной причине, которая является конкретным человеком с мечом, действия человека и меча прекратятся, также, как человек со зрением, если ему не хватает глаз (инструменты просмотра) он прекратит свое визуальное действие, поскольку не имеет наблюдательного инструмента.

В другом случае есть инструментальные причины, в которых не прекращается всё эффективное, потому что не предоставляют абсолютное и совершенное в действии, а больше пригодности, или способности к работе, как лошадь в кавалерии на шестивии или в бою, что, хотя и не совсем Абсолют, но заберут действующее лицо, которое в бою. То же самое может сказать и фехтовальщик, что, хотя инструмент меч – пропорциональный и используемый, но в совершенстве он предоставляет ему способность идеально производить уловку. Если бы он ошибся, то смог бы с более коротким мечом, или более несовершенным действовать в рамках своей собственной защиты, и атаковать своего противника, если не с такой способностью, то по крайней мере, с таким инструментом, с которым бы мог достичь мужества и мастерства.

В других способах он признает, что эффективная причина - это когда производится эффект и в нем сохраняется сила, чтобы производить другие подобные эффекты, также, как и солнце, которое производит своим присутствием и движениями большие дни, и маленькие, которые называются искусственными, и сохраняют в себе силу, чтобы производить другие. Также, как и фехтовальщик, который производит уловки и раны, и сохраняет в себе силу, чтобы он снова мог делать и повторять многие другие уловки и раны. Называйте эти причины эффективными и сохраняющими, в отличие от тех, которые являются эффективными, достаточными и не сохраняющими, которые являются теми, которые не сохраняют силу для новых действий, например, в неправильной форме какой-либо уловки, и раны, и не сохраняют силы для немедленного производства с наукой и искусством, другими уловками, и аналогичными или не похожими ранами.

Из всего этого делается вывод для этой науки, что в ней эффективной причиной является конкретная композиция, состоящая из человека с мечом в руке, который, включая материю, и формы движения при выполнении уловки и раны производит эффект ловкости наукой интеллекта и упражнений, признав пять упомянутых разделений, и другие, которые можно найти, откуда извлекаются места для эффективной причины, чтобы основать актуальные Аргументы. В-четвертых, последняя причина, заключительная - это последний предел причин, материальных, формальных и эффективных, так что вы понимаете их, завершая. Разделите конец на очевидный и истинный. Очевидный, это тот, кто опирается на мнения. Истинный - на очевидных доказательствах. Цели, как правило, или полезны, или радуют, или честны, и они больше касаются моральной и естественной философии, чем эта наука, которая признает рассмотрение и аргументацию причин в собственных границах интеллекта, и упражнениях, чья конечная причина - защита и атака, которая включает в себя предшествующие причины, потому что это последний их предел, и что касается существенных, обратитесь к тому, что написано в моих книгах об атаке и защите, где объединяет все самое важное, и пришел к выводу, что в дестрезе есть видимый и истинный конец. Видимый конец - опирается на мнения, когда это кажется более вероятным. Истинный конец - опирается на науку, демонстрируя актуальные места, потому что защита и атака - это конечная причина в понимании и упражнениях с мечом.

Вывод 4

Три точки, на которые должна быть направлена защита согласовываются с природным и божественным законом, которые являются: закрыть, открыть, и занять. В этом нет ни конкретного мастерства, ни фиксированной позиции.

Примечание 4

Образы, представления понимания (говорит Педро Грегорио) - это слова; интерпретации слов - это буквы, они имитируют печать; печатают образы, похожие на слова и буквы в умах слушателей или тех, кто читает. Сильно напечатанные - они остаются надолго, и удерживают отпечатки в фантазиях, порождают некоторую имитацию привязанностей, которые удерживаются и возбуждаются, стимулируя порывы голоса, и проходя через ухо в душу, они составляют, украшают, задерживают, ослабляют, закаляют и обогащают. Из всех этих хороших свойств Гусман должен быть обогащен тем, что ему скажут, но с качеством, с которым он забудет этот итальянский салат, включающий в себя четвертый вывод. Если нет - ответьте нам какое предисловие ваше, какое повествование, какое подтверждение, какое завершение, какой вывод, или какой эпилог вы используете? Кто когда-нибудь сможет привлечь внимание к такому нездоровому заключению? Оно не начинается хорошо, продолжается плохо, еще хуже происходит развязка и потом завершается. Друг Гусман, наука и искусство вместе с опытом, какие силы они не предоставляют?

Какие трудности не сглаживают? какие причины не попирают? каким попыткам не препятствуют? и какие исполнения действий не приостанавливают? Три точки, на которые должна быть направлена защита согласовываются с природным и божественным законом. Мало интеллекта необходимо, чтобы признать, что это перешло от созерцания к автору, что такое точка, что такое защита, естественный закон и божественный в этой науке. И потому, что в дальнейшем представлено то, что есть, - будьте внимательны, что то, что вы называете точками, на самом деле таковыми не являются, и они не направлены на естественный и божественный закон.

Чтобы доказать это, я сначала объясню, что такое атака и защита. И следующее за этим - что является целью дестрезы и к чему она направлена, согласно естественному, и Божественному Закону. Атака это повреждающий, оскорбительный естественный импульс, дает естественный и отталкивающий отпор обороне. Защита - это то, что защищает человека от ран, заключается в том, чтобы сорвать уловку противника, одни в начале, другие в середине, другие в конце. Если в начале и середине, то это оборона от устройства; если в конце - то это исполнительная оборона: несколько раз причина, позиция, в другой раз - движение руки и меча, потом углы и другие движения телом для смены места. И все они либо устраняют формы противника, либо мешают ему использовать их устройство, чтобы он этого не сделал. И для этого нужно обладать знанием силы, которая немедленно соответствует врагу в любом месте, где бы не находилось его тело, рука, и меч, и желанием, чтобы это сделать. Иногда он защищает расширение, иногда знание вещей в абстрактном, и всегда защищает действие, время присоединения, которое относительно, время абсолютного действия, время случайного действия, используя подходящее средство. Всё, что вызывает защиту, содержит пользу, и защита может быть полной или неполной. И хотя не может быть защиты без атаки, но часто именно атака является силой противника, сообщённая действию, а не атака личного, индивидуального, и она не является полной, а частичной. Есть также атака, которая не является защитой, если они в одно и то же время ранят или могут поранить.

Также, есть защита с атакой, которая не является полной, а скорее неполной, если защита происходит временно, если бойцу была нанесена небольшую рану, или если он лишен возможности делать больше, или если он сделал движение завершения с какой-либо раной, не смертельной, потому что, хотя он лишен инструмента, это временная защита, и враг уходит. Полная защита, в отношении этого врага, заключается в лишении жизни; однако христианский человек, боящийся Бога, должен защищать свою честь и обеспечивать свою жизнь, не ставя под угрозу ближнего своего, которого он должен любить, как самого себя и стремиться к его сохранению, как члена этого вселенского мистического тела, чья голова - это Иисус Христос, наш Господь. В этот конец (а не точки) следует направить истинную дестрезу. Нет религиозных удовлетворений, нечестивых бдений, ни мести, чему бы учил демон в соборе его злобности. Это безопасное мнение, которое публикует христианский богослов, когда он говорит, что защита должна быть не-

порочной. И это написал праведник Святой Фома на своей цепочке, и Св. Амвросий, от Святого Луки, глава 22, когда Христос посылает Искупителя нашего ученикам, которые продают одеяния и покупают мечи. Поэтому, сеньор, запретите ли вы Вашему Величеству наносить даже самую малейшую рану, потому что он приказывает им покупать оружие? Не посылайте им упражнения с оружием для ненависти, поединков и мести, а для справедливой и естественной защиты.

Что касается объяснения того, что такое защита и атака в дестрезе, и как они согласуются с естественным и божественным законом, вернемся с бОльшим спокойствием духа, без тревоги, и не нагоняя страх, к доработке того, что осталось от вывода, несмотря на несогласие ни с ним, ни с естественным и Божественным Законами. И когда в чем-то на совете сходятся в одном месте понятия закрыть и открыть, потому что они диаметрально противоположны и проявляя интеллект, который, согласно науке, может быть им дан, я говорю: закрыть – это значит лишить противника всех точек направления или связи, что он может направить меч в тело фехтовальщика, чтобы причинить ему боль. Ч

то касается открыть – здесь есть два понимания, первое, дает открытое место на противнике, куда стремятся нанести удар и держать фехтовальщика осмотрительным, чтобы предотвратить его от ран. Второе - искать фехтовальщика с искусством, линиями, и точками связи с телом противника, чтобы причинить ему боль, если это целесообразно, оставаясь защищенным в этих действиях.

И в том, что касается «занимать, захватывать» это подходит к различным вещам и различным целям, которые трудно достичь без последовательных исследований; и в хорошем мастерстве говорится об этом понятии, чтобы узнать способы, которые есть, чтобы можно было восстановить способности, которые могут быть удалены в рассуждениях о битве таким образом. Несколько раз фехтовальщик занимает телом то место, которое оставляет меч. В другой раз он занимает телом то место, которое оставляет тело.

В другой раз он занимает телом то место, которое займет тело.

В другой раз он занимает телом то место, которое займет меч.

В другой раз он занимает левым плечом потенциальное место между мечами изнутри, а снаружи - меч того, кто так занимает место, делает наоборот, в верхней и нижней части; и в любом случае, когда проверяется эта возможность, всегда движение должно помочь движению телом, вызывая контакт, упорядоченный в мечах. В другой раз фехтовальщик проходит от потенциального места к месту, которое займет тело, в упомянутых случаях это место между мечами. В другой раз, фехтовальщик держит меч в нижнем положении с внутренней стороны и с внешней, несколько раз потому, что он удерживает противника, и потому, что фехтовальщик добровольно опускает его вниз, вступая в контакт с противоположным мечом, с помощью движений, которые он делает, чтобы ранить. Фехтовальщик занимает место телом между мечами. В другой раз фехтовальщик занимает место с мечом, которое будет занимать тело. В другой раз фехтовальщик занимает место с мечом, которое занимало меч.

В другой раз фехтовальщик занимает место с мечом, которое будет занимать меч. В другой раз фехтовальщик занимает место с мечом, которое оставляет меч. И в другой раз фехтовальщик не занимает ни одно из упомянутых мест ни телом, ни мечом.

В другой раз фехтовальщик телом пойдет к мечу противника, и с его мечом в то же время будет атаковать его.

Что касается того, что у него нет фиксированной позиции, ни определенной ловкости, ответьте автору выводов о логике меча затруднительными положениями, противодействием, страница 12, где, если он откроет глаза, то увидит следующее. Любая позиция или является естественной, или добровольной, или причинно-следственной.

Естественная позиция: та, которая сохраняет порядок природы, как и в человеке его совершенную структуру и элементы на своих местах.

Добровольная позиция: та, которая регулируется судьей в человеке, и это может быть как мудрый человек и фехтовальщик, так и невежественный или неуклюжий. Поэтому место и позиция допускают выбор в дестрезе.

Причинно-следственная позиция может быть в двух режимах: или по необходимости или по незнанию.

По необходимости это тогда, когда фехтовальщик приспособливается к выбору места или позиции по мере необходимости противника, и та же наука, и искусство ловкости.

По незнанию это когда место и положение занимают без знания науки и искусства.

Позиции бывают или подвижны (мобильные), или неподвижны. Подвижные (мобильные) позиции - это (в дестрезе) те, которые поддерживают вариацию движения или движений.

Неподвижными являются те места и позиции, которые не принимают в себя противника.

То, что в дестрезе называется позицией и размещается на месте, где есть фиксация до тех пор, пока не начнутся движения, которые затем преобразуют позиции и ситуации в подвижные.

В связи с этим это приведет к тому, что для использования смелых действий ожидания, позиции должны быть зафиксированы, и вы можете оставаться в них, в то время как противник не будет нуждаться в этом, образуя определенным способом какую-то вещь, которая может повредить фехтовальщику; потому что в таких случаях позиции подчинены изменению и движению с возникновением, следованием и разрушением. В смелом действии спешки нет и не может быть фиксирован-

ной позиции, потому что в ней затем начинает двигаться фехтовальщик, меняя положение и движения; делая это, пока не нанесет рану. То, что могут испытать приверженцы, заключается в том, что автор этих выводов не имел определенных знаний об этом; и если в другой раз он хочет иметь эти знания, он будет следить за ясностью, с которой снова начнет писать свой собственный вывод.

Четыре основных субъекта выступают за самооборону рационального человека и атаку противника, если по причине его защиты это будет целесообразно и уместно выполнить, согласно естественному и Божественному закону, которые являются: тело, меч, движение тела, и движение руки и меча, без вмешательства которого не достигается самообороны, или атаки противника. Похоже, что, как было сказано в первых четырех выводах, его автор подтвердил обоснование того, что мы продолжали давать каждому то, что ему нужно, заполняя крошечное и удаляя недостатки. И в восьми других выводах, которые следуют за этими, о том, чтобы быть ложными, и противоречить первым четверым, мы разделим их по самым худшим.

Потому, его учение, обёрнутое в хороший внешний вид, хочет представить себя среди приверженцев истины. Сеньор Гусман, слишком коротка человеческая жизнь. И слишком много расширяется знание лишней вещей. Дорога длинна, а время коротко. Тот, кто хочет достичь мудрости, не должен тратить время на веселые развлечения, потому что это является последней из наук; и, как говорит Альсиатро, делать что-то великое без работы - нелегко; сделать так, чтобы этим восхищались без усилий невозможно.

Вывод 5

Позиция под прямым углом, которая до сих пор отстаивалась авторами самого допущения как самое универсальное и безопасное средство защиты, математически доказана, что она опасная в дестрезе.

Примечание 5

Геометрия была сохранена в то время среди древних, и в Платонских школах над дверями можно было прочесть следующее правило: Не входи тот, кто игнорирует геометрию. Никто не был более компетентным в соблюдении этой заповеди, чем мастера по изучению ловкости оружия. Потому, основана на королеве математики, которая является геометрией, и на четырех видах непрерывного количества, это: линии, углы, поверхности и тела, вызванные движениями тела, руки и меча. Если Гусман не будет игнорировать математические дисциплины при изучении этого (в этой философии), он поймет первостепенную важность, которой располагает прямой угол, и то, как это происходит на нижних и верхних плоскостях. Пой-

мет его полномочия и природу, различия и свойства в пределах его досягаемости: не бросаясь в атаку поспешно против геометрической истины. Потому говорится:

Математически доказано, что позиция под прямым углом опасна в дестрезе. Несмотря на то, что в этом паршивом и ложном заключении он не различает, что позиция под прямым углом является той, о которой он говорит, потому что позиция - это любое место, где находится тело, или меч. И тело может находиться ногами в позиции под прямым углом, а не рукой и мечом. Так же, под прямым углом может быть тело, рука и меч, а не ноги, но позвольте ему иметь мало знаний, которые у него были по этому поводу, и даруйте ему благодать в виде каждой отдельно из этих вещей, или и той, и другой вместе. Вы говорите нам, что не признаёте, что этот вывод противоречит первому, в котором говорится, что мастерство работы с мечом - это истинная наука из-за констатирования с вашими демонстрациями, определенными и очевидными принципами? Как вы отрицаете этот вывод? Не рассуждайте, что больше, чем возражать против обоснованного мнения, он стремится плевать на небо истины математических демонстраций. Кто этот человек, который изолирует мнения, и авторитет. И с помощью его знания он успокаивается, без блуждания человеческого знания?

Для точности и достоверности в этом, мы проверим это. Наука, это не что иное, как привычка понимания, с определенными и истинными правилами, приобретенными через математическую демонстрацию. Я доказываю, что прямой угол достигается больше, чем тупой и острый: например, два тела бойцов естественным образом прочно стоят на ногах, на расстоянии вытянутой руки друг от друга, в руке дага, прямо протянутая к плечу противника. Мы обнаружим, что, хотя у него есть меч в руке, которая находится под острым углом, он не коснется части своего противника, а именно, пряжки на обуви правой ноги, прочно опираясь на нее.

В связи с этим известно, что меч в два раза больше даги и достигнет ее, а дага не достигнет меча, и это из-за оппозиции углов; и поэтому доказано, что он достигает прямого угла, а не острого, и это привычка понимания, приобретенная математической демонстрацией. И как он может предотвратить смысл; и меньшую способность или неуклюжее невежество, он не осмелится отрицать это. И это является самой большой досягаемостью и большей защитой, и что по собственному воздействию задержит то, к чему хотите приблизиться, что вы должны обязательно следовать тому, что, находясь в прямом угле, противник не может сделать порез, реверс, выпад, полу порез, или полу реверс. И поэтому, этому справедливо должно быть дано больше преимущественного значения, чем просто парированию, потому что, если это препятствует влиянию уловов, которые имеют преимущество (а не всех, которые могут быть сформированы), это не лишает силы, чтобы повторить их, а больше лишает силы их формировать. Таким образом, вместе с этим, это препятствует действию, которое должно следовать за ними, а не лишать действия и оставлять силы для дублирования или продолжения других.

Поразмыслите теперь, как математически доказанный прямой угол опасен в дестрезе. Нет никаких сомнений в том, что, если он обнаружит это, он также найдет

два противоположных заключения по одному и тому же. И потому, что с тем, что мы утверждаем, Гусман лучше проинструктирован, он знает, что для любой раны, которую хочет выполнить, или от которой хочет защититься, необходимо внедрить любой из трех углов, прямой, тупой и острый, и что все остроконечные раны, которые являются свободными, они выполняют с дальнего конца, поддерживают свою безопасность в наибольшей степени, что является позицией под прямым углом. Потому, посредством него, противник задерживается, когда хочет приблизиться.

Возможно, чтобы сделать позицию под прямым углом опасной, вы хотите, чтобы Гусман предположил, что его противник должен выставить правую часть тела вперед, закрепляясь в угле и становясь неподвижным в прямом угле. И с этой страховкой Гусман пройдет под мечом и ранит противника. Если это так, вы правы и говорите очень хорошо. Но для этих доказательств было бы неплохо взять в качестве противника какого-то гиганта, а не человека, способного быстро двигаться вверх, в одну сторону, в другую, вперед, назад и вниз, когда он подходит к вам. И не из-за этого он перестанет быть под прямым углом.

Что касается каждого из трех универсальных средств (которые являются прямым углом, парированием и заключительным движением), то оно имеет свою функцию и действие с тем, что принадлежит ему в соответствии с положением тела, руки и Меча противника, благоприятствуя и помогая друг другу таким образом, чтобы прямой угол предшествовал парированию, а оно в свою очередь - заключительному движению.

Никто из тех, кто не знает основ, не знает этого учения, хотя среди тех, кто умел и искусен, есть те, кто не осведомлен о лишении в силу своей слабой натуры. И есть те, кто не осведомлен о плохом расположении. Первые полностью лишены принципов искусства. Вторые беспорядочны в мастерстве; и они более вредны, чем первые, потому что первые не едят, не учат и не делают того, чего они не знают, обманывая других. Те, кто грешат невежеством со временем, противореча себе, также могут быть откорректированы, но хотеть исправить того, кто не хочет исправляться, - это просто потеть напрасно. И поэтому мы можем закончить обсуждать этот вопрос тем, что говорит философ, что того, кто отрицает первые принципы, если отрицает их по невежеству и не знанию, нужно оспорить выступлениями, рассуждениями, а если отрицают из-за злости - то таких нужно оспаривать ударами ножом.

Вывод 6

Расстояния, которые авторы призывают соблюдать в средних и пропорциональных пропорциях, нельзя практиковать в истинном мастерстве работы с мечом, причем те, кто проявляют противоположные конкретные действия, имеют свободные действия для своих измерений и добровольных движений для своей защиты.

Примечание 6

Примечательный обман фантазии - это то, от чего страдает Гусман: обучаться у мудрецов и посредством опыта, - не то, что он обычно делает или что напоминает шестой вывод. Посмотрите, что его плохое суждение будто сбрасывает его со скалы; и знайте, что расстояния, которые авторы призывают соблюдать в средних и пропорциональных пропорциях, неизменны. И тот, кто не будет практиковать их, не только будет лишен науки и опыта, но и правил и предписаний искусства; и испытывая недостаток в одной из этих вещей, он будет варварски хвастаться, чтобы достичь интеллекта, и получить практику работы с мечом. А если нет, скажите мне, Гусман, как математически вы будете доказывать, проверять изложения дестрезы. Это будет проблемой или теоремой, что не нужно делать первым ваше заявление, которое представляет собой то, что дает второе определение, которое определяет то, что я цитирую как «третья конструкция: четвертая демонстрация». Это доказательство того, что делается для того, чтобы проверить, является ли правдой то, что было предложено, или то, что было задумано, чтобы принять это за истину и признать, был ли необходим эффект, который был замечен и какая была причина.

Таким образом проверяется и демонстрируется любая уловка, ее правдивость и возможность, и практическое доказывает истину теоретического, а теоретическое – практического. И, объединяя всё, чтобы доказать что-либо, нет ли в этом каких-то несоответствий, с согласием остаётся четкое понимание истины, содержащейся в этом, и с большой уверенностью в правильности. Теперь, посмотрите г-н Гусман, если расстояния, которые авторы призывают соблюдать в средних и пропорциональных пропорциях, необходимо практиковать. И особенно те, которые я с высшим знанием наблюдаю и математически доказываю.

С этими писаниями я просветлю г-на Гусмана следующими заповедями. Во всех науках об оружии как ложных, так и истинных, выбираются расстояния для выполнения уловок: на одних расстояниях есть только расположение, на других - только лишение: на других – есть и расположения, и лишения; на других - расположения, лишения и присоединение. Взгляните на фехтовальщика, который выбирает. Исполнение уловок требует безопасности на расстояниях, их нельзя делать, если не хватает знаний о предоставленных средствах каждой из них. Как и среди всех предписаний этой науки и в том, где содержится самое большое величие ее основ, стабильности и твердости доказательной истины, в чем может убедиться профессор - это выбор пропорционального средства, неоднократно осведомляющего фехтовальщика так, что, если как плохой наблюдатель совершает какое-либо пренебрежение, он знал, что виноват сам, и что наука остается неизменной во всей своей целостности, без возможности скомпрометировать ее побочные обстоятельства. Типичным является знание у фехтовальщика как о средних, так и о пропорциональных пропорциях; о пропорциональности и соразмерности дистанций, чтобы благодаря своему методу коренным образом знать не только отношения, или аналогии, которые имеют инструменты друг с другом в равенстве, или неравенство своих размеров, но и то, на каком расстоянии или интервале на-

ходится один боец от другого, и что есть от одного навыка к другому, от одного движения к другому движению, от одной уловки и раны, к другой. Обязательно в этой науке и ее практике соблюдение этого предписания. Тот, кто не знает об этом, будет вести себя в битве, как в темном или запутанном хаосе.

Во-первых, речь идет о знании среднего соотношения: это значит измерить меч противника, достигая кончиком своего меча запястья противника, откуда возникает знание о равенстве или неравенстве оружия, и в какой пропорции - избыток или недостаток, и как вы должны выбрать дополнение от одной границы к другой. Во-вторых, речь идет о пропорциональной середине – это дистанция и размещение, которые ищет и выбирает фехтовальщик, откуда он будет ранить и оставаться защищенным, добываясь уровня профиля и удержания противоположного меча, применяя степени большей силы и мощности к степеням слабости и нестойкости. В-третьих, речь идет и соразмерности - это то относительное знание, которое фехтовальщик приобретает, чтобы превзойти противника в соответствующих пропорциях, рассматривая и приобретая благодаря интеллекту и физическим упражнениям - позиции оружия, формирования углов, движений телом для смены места и других движений, при которых встречаются и к которым обращаются соперники, которые различают взаимосвязи в зависимости от неожиданных осложнений, которые вызывают или препятствуют соразмерности.

Исходя из вышесказанного получаем назначение примечания четыре, названного пропорциональным расстоянием - это то положение, которое замещается или превосходится с размещением неравенства, которое должно быть от одного до другого бойца; а также с оружием и положениями, с которыми ведется бой, потому что в них, чаще всего и создается расстояние. Потому, когда меч противника больше вашего, это общее правило не позволять, чтобы пунта меча противника проходила к вашему запястью; и это, и другие дополнения и достижения, которые достигаются расстояниями, породили такой термин, как пропорциональной дистанции. Упомянутое здесь кажется достаточным для того, чтобы Гусман слез со своего осла, и если он захочет удовлетворить свое желание, которое принадлежит истине средних и пропорциональных пропорций, то увидит универсальную демонстрацию кругов бойцов, по которой вы признаете, что этот шестой вывод как басня Шилы, когда, поднимая ваше красивое лицо, чтобы все поклонялись ему, вы обнаружите, что вы опоясаны чудовищами, которые кусаются, но не проникают глубоко.

Вывод 7

Нет определенного количества в движениях телом при смене места в истинной де-стрезе и такое движение может быть начато с движения вперед любой ногой, легкость которого приобретает только с повторением и использованием действий.

Примечание 7

Большинство учителей и непрофессионалов, приверженцев дестрезы стремятся узнать пропасти и крах и, таким образом, находят только невежество и обманывают друг друга, унаследуют то, что учат тому, чему их учили, и некоторое время проводят с признаками и внешностью лжецов. С этими заблуждениями и праздными развлечениями они теряют время, достигают старости, не умея определять, различать и руководить, или судить, согласно науке и искусству: лучше бы им было не видеть их вещи, чем видеть. И что касается понимания, лучше бы им не знать их, чем знать. Так советовали любителю, чтобы он шел по тому же курсу, прекратил следовать ему, использовал драгоценный камень Галактит, чтобы забыть это; и не осквернять священный разум лживыми и отвратительными предложениями.

На это Гусман говорит: в движениях тела не выделяется определенное количество. Не зная, какое количество является формой, предметом которой является «сколько», а та, по причине которой вещи бывают большие или маленькие, много или мало. Разделяйте количество на непрерывное, дискретное и пропорциональное. Непрерывное имеет два вида, одно - время, а другое - место. Непрерывное количество, это меч, и всё остальное, что имеет длину, и движение, или движения уловки, и движение телом при смене места, которые совершаются для возможности осуществления этой уловки.

Дискретное количество - это число, с которым вы градуируете мечи, движения телом, другие движения и углы.

Пропорциональное количество, это то, которое с другим количеством своего рода имеет ту же пропорцию.

Непрерывное количество в постоянной последовательности - это также время, за которое измеряется движение, в зависимости от одного и другого есть части первые и последние предшествующие, и последующие.

С другой стороны, это ум, в котором созданные умы начаты, они перемещаются и у них есть начало и конец. Это новизна вещей, образованных из многих «сейчас» (о чем говорит Нуно), и с точки зрения «до» и «после» не имеет видов, а только части, как столетия, года и т.д. В дестрезе это понимается двумя способами.

Во-первых, это воспринимается по тому же времени, за которое вы должны сделать всю работу.

Во-вторых, за порез или реверс по аналогии с годом, которые выражаются кругом, который соединяет их конец с началом.

Если бы Гусман был философом, он бы не игнорировал эти наставления или категорию количества или сколько. И знал бы, что количество или является непрерывным, или дискретным и перестал бы называть это чем-то отдельным и отличным, что является специфическим для движений телом при смене места, потому что их специфика заключается в их собственных названиях, чтобы знать и различать какие из них прямые, какие редкие, изогнутые, поперечные, колеблющиеся, редко колеблющиеся-

ся и смешанные или соединенные из предыдущих. И все они имеют фиксированные и определенные количества в отношении раны, которая должна быть выполнена с помощью них. И поэтому никто из фехтовальщиков не игнорирует их для выбора предоставленных средств. Так что без этого знания неясно, расплывчато и необдуманно это будет происходить в практическом мастерстве и доказать свои предложения математически будет нельзя. Также и движения телом при смене места должны иметь фиксированное количество, а фехтовальщик априори должен знать об этом. А также все вещи, которые могут быть сделаны из любой позиции, и они смотрят на них и ни одна не является скрытой. Потому, вы заранее знаете точное пропорциональное средство, которое выбрал ваш противник, еще до того, как он его выберет. Давайте вернемся ко второму пункту седьмого вывода, который гласит: что движение можно начать с любой из ног.

Нет никаких сомнений в том, что любой может сделать всё, что захочет, когда дело касается его жизни, и проделывать движения телом без каких-либо предписаний или правил, а так, из прихоти. Но никто не знает, что он будет поступать как иррациональный, как самоубийца, потому я уверяю вас со всем простодушием, что, если бы я сражался со знающим человеком, даже если бы у него были тяжелые мечи, он бы потерял жизнь, или, по крайней мере, получил бы множественные ранения всегда, когда по своему невежеству он бы имел смелость начать движения телом с левой ноги. Это понимается в пропорциональном расстоянии, когда до вас могут дотянуться. Когда движение начинается с левой ноги, то предоставляется только то, что с дальнего конца и среднего соотношения, это значит, что можно перейти к пропорциональной позиции меча, чтобы искать преимущества над своим противником и к ближнему концу для завершения движения.

Не ищите противника, который не будет обнаружен без явной опасности. И если Гусман захочет избавиться от сомнений, изучите авторов, которые говорят об этом, или, по крайней мере, спросите тех, кто может осветить это. Но, кто не спрашивает, тот и не знает. Не переставайте знать то, что игнорируется, не спрашивая об этом: никто не родился уже обученным, и никто не имел совершенных знаний, не обучаясь: всегда самовлюбленность охватывала худшее, сопровождала невежество: что вы выигрываете, игнорируя? Многого стоит не хвастаться, зная, по расположению, что он предлагает воспринимать вещи, не имея понимания; от чего лишается тот, кто предположительно знает то же самое, что и игнорирует, не знает, не понимает. И, опасаясь, что это слабая часть раскроется, он боялся, не доверял, но ничего не предпринимал. Если этот случай вынуждает быть непредвиденным, хорошее, если это у него есть.

Вывод 8

Парирование, которое, как сообщается, является универсальным средством достижения цели в дестрезе, не является очевидным, и с его эффектом защита может быть достигнута.

Примечание 8

Для того, чтобы понимание формировало твердое суждение и легко служило ему в суровом бою, необходима привычка, порождаемая опытом, чтобы мы могли сказать, что это делается наукой в качестве привычки к пониманию, приобретенному демонстрацией.

Истина науки узнается по причине: истина принципов узнается по экспериментальной индукции отдельных вещей, которые наблюдает понимание. Потому, когда мы обратились к пониманию и осудили слабые основы, на которых был построен этот вывод, мы обнаружили, что, таким образом, причина, как и истина науки, диктует нам, что ее автор будет работать над индивидуальными вещами спорного характера, без знания какого-либо мастерства; всегда подверженный случаю и несчастью, без того, чтобы изредка, или ни разу не переставать иметь зла. Всё происходит от игнорирования безопасного правила парирования, его, как реальных, так и потенциальных препятствий, что без какого-либо вмешательства нет уверенности ни в какой уловке. Очень неоднородный курс, которым следует автор этого вывода. Если бы он был научным фехтовальщиком, то его выводами было бы то, что соответствует истине науки, и в битве пришли бы в порядок его практические демонстрации. Потому (в силу способности каждого, владеющего собой и своими действиями), он будет действовать с истинным знанием движений, направляя их к тому, что определяет понимание, и хочет воли.

Он ссылается в своем выводе на следующее: парирование, которое, как сообщается, является универсальным средством достижения цели дестрезы, не является очевидным, и с его эффектом защита может быть достигнута. В примечании, сделанном нами в пятом выводе, было указано, что прямой угол, парирование и заключительное движение являются тремя универсальными средствами защиты фехтовальщика. И что все эти три средства включали в себя универсальность, с которой достигается цель дестрезы, которая является самообороной и атакой противника, если это будет целесообразно. Но игнорируя это, как Гусман игнорирует качества каждого из трех средств и эффектов, которые они вызывают, а также зная, что такое парирование, что такое цель дестрезы, что такое демонстрация, что такое эффект и что такое защита, чьи окончания включает в себя этот вывод - это не чудо наполняет беспорядками его злое суждение. И потому, что в дальнейшем я могу получить что-то, что поможет вам (даже если быть осторожным), я объясню каждую эту вещь отдельно.

Парирование в дестрезе это некое препятствие, которое осуществляется по отношению к мечу противника с контактом или без него. Более мощное парирование, это то, что имеет большее влияние на меч противника. Менее мощное парирование, это то, которое оказывает меньше влияния на меч противника. Потому, эти препятствия или парирования не только приводят к тому, что пути движений меча противника туманны и расширены, но и разочаровываются и угасают те, у кого рана не имеет никакого направления, которую он хотел нанести в тело фехтовальщика. И меч остается в то время с немедленным направлением и готовностью нанести рану. Кто может отрицать последствие того, что через его метод достигается цель дестре-

зы, которая является защитой и атакой, а также математические доказывания этого. Тот, кто проигнорирует это, тому верно будет не хватать знаний об этой науке.

Теперь давайте объясним Гусману, что такое конец, и как он используется в дестрезе. Конец, это то, в чем начало и середина находятся в состоянии покоя. Это формальность, которая завершает существование, силу и действия от каждой вещи или совершенствуя ее, или заканчивая или портя: всё, что выполняет в дестрезе волнение конца это совершенство, эффект, крайний конец, последний, завершающий покой, это всё дополнение, мы имеем его как род и его виды, или различия, которые являются абсолютным лишением, в частности, остановка задержка, совершенное и несовершенное решение, потенциальное и последнее.

Абсолютный конец или абсолютное лишение включает два режима: или уничтожение объекта или удержание инструментальной причины, которая является мечом, с заключительным движением.

Конец особого лишения - это когда мы препятствуем ране, отдаляясь, отвлекая, удерживая меч противника, тем самым освобождаемся от других действий.

Конец удержания, остановки является заключительным движением, которое делается путем остановки меча, который идет вниз, чтобы нанести порез, или реверс в начале движения, что, будучи фехтовальщиком, который находится на близком расстоянии делает левой рукой движение завершения без необходимости своего меча для этого.

Конец остановки это значит не позволять противнику выбирать средство, чтобы нанести ту или иную рану.

Конец отвлечения – это значит парировать меч от противника, когда он приходит, чтобы причинить боль или останавливается, отдаляя себя одного, чтобы войти и причинить боль.

Идеальный конец - это когда фехтовальщик ранит своего противника, и остается защищенным или был защищенным, или если его решимость заключалась в том, чтобы сделать средство общего лишения.

Несовершенный конец, когда человек ранит своего противника, но и сам оказывается раненым.

Потенциальный и последний конец движений - это конечность, принадлежащая каждому в своем виде: высокая это при движении с применением силы. Нижняя при естественных движениях.

С двух сторон – свойственно слабовыраженности. Сзади – редким движениям и случайная - впереди. Что касается демонстрации, то в примечании мы научим его самым необходимым, содержащимся в шестом выводе. И переходя к тому, что-

бы показать, что такое эффект, я скажу свое определение. Эффект производится любым действующим лицом и очаровываясь слову «защита» в примечании, которое было вставлено в четвертый вывод, вы увидите доктрину, которую вы не знали. И хотя я мог бы отложить эту записку, но я этого не делаю, так как кажется, что с тем, что основывается на науке, Гусман будет очень сильно исправлен, и применяя их сумасшедшие выводы, будет ненавидеть их и тех, кого настаивал на том, чтобы они увидели свет. И в дальнейшем не из-за слабости вы перестанете быть фехтовальщиком и не сочтете трудным быть им: я работал с любовью и возбуждением в его умозаключениях и упражнениях, и вы увидите с легкостью, чему он следует: помните, что говорят мудрые ученые, что то, когда кто-то сделал это, другой может сделать; и то, что без помощи трудно, с эффективной помощью будет очень легко: если одна сторона может быть сделана, - всё будет сделано, и если он сделал что-то подобное, он сделает другой; и если возможно обратное, то и другое возможно: и с противоречащими им принципами доказано обратное.

Вывод 9

Четыре правила, которые авторы называют общими, не относятся к истинной науке о мече, потому что выполняются только под допущением эскримы.

Примечание 9

Слепота понимания - это невежество. Ограниченность духа - это небрежность: очень важно для писателя, который стремится иметь мнение или славу, - открыть глаза, не пренебрегать этим, не противоречить себе в том, что он пишет. Между этим выводом и первым завязалась спорная битва. Несколько найденных определений - это то, что было у Гусмана в этих двух выводах без больших усилий от его рассуждения (потому что оно было написано).

Отстаивая свое мнение в первом выводе, он говорит, что дестреза оружия является истинной наукой; а в этом девятом выводе, нелепо выбирает кажущееся, ничего существенного. Он удовлетворяет и заполняет короткую меру своего таланта простыми и незначительными основами, несмотря на новый вывод, что четыре общие правила не принадлежат к истинной науке о мече. Этот вывод является более заманчивым, чем первый, потому что все науки имеют свои правила или общие предписания, методы и порядок, чтобы понимать, избегая путаницы в дестрезе оружия. Это была не наука, а тот же порядок, предписания, или общие правила, но поскольку Гусман в этом вопросе похож на день, который родила его мать, необходимо будет дать ему знать приоритеты или первичные способы. Рассматривая четыре вида противоположностей, я рассматриваю еще четыре термина, которые философ назвал первичными способами, предоставив их древними, к которым он добавил еще один, который назвал случайностью.

Древними из них являются следующие: 1. Первый по времени. 2. Первый в последовательности. 3. Первый в порядке обучения и выражения. 4. Первый по достоинству. 5. Первый в случайности.

Еще одним приоритетом является то, чего не достиг ни Аристотель, ни мы без света веры, который является приоритетом происхождения, касающийся богословов. Для понимания, каждый способ будет различаться сам по себе:

1. Первый по времени способ, это тот, что в отношении той же последовательности времени, должен было раньше, чем позже. Например, в этой науке уловки и раны считаются первыми по времени, когда выполняются от свободной причины, и направлены на противника, когда для этого есть соответствующее расположение, не производя контакта с мечом или производя, без его добровольного движения. И они называются первыми по времени, потому что происходят раньше, где они получают номинацию первого намерения, как и второго, которые представляют собой уловки, и раны, которые идут после движений противника, благодаря которым вы понимаете, что в этой науке является первым по времени.

2. Первый в последовательности способ выполнения уловки, это тот, кто стоит первым, а что после него последующие образуют последовательность. В этой науке это понимается, когда противник образует уловку, а фехтовальщик, воспользовавшись его движениями, образует другую, где сначала он достигает выполнения. И это называется первым в последовательности, потому что другого нет.

3. Первый в порядке, это то, что в соответствии с положением помещается в первую очередь в этой науке. Есть предписания в формировании уловок и ран, в которых предшествуют уловки и раны первого намерения, а потом второго, давая каждому место, и порядок, избегая таким образом путаницы, с которой узнается любая уловка и рана.

4. Первый по достоинству способ это тот, который по сравнению с другим, с которым сравнивается, более достойный в этой науке. В силу этого четвертого способа есть три достоинства уловок: главное понимается как заключительное движение, потому что он лишает противника его меча. И если это делается во всем совершенстве, то может и лишить его жизни, потому что за такие последствия этот способ считается первым по достоинству. Второй по достоинству - это четыре общие уловки, которые называются второстепенными или вторыми по достоинству, потому что следуют за первыми и имеют преимущества по отношению к другим более конкретным, которые находятся ниже их. Третий по достоинству, или высшие, - это все специальные уловки, которые могут быть сформированы (в соответствии с упорядоченной силой), как с различием, предписаниями, так и с демонстрацией; авторы имеют дело с каждой из них.

5. Первый в случайности, это пятый способ, который философ добавил к четырем упомянутым. Рассматривается по причинам, это первые, вторые - в отношении других, которые, хотя и рассматрива-

ются по причинам, но являются или могут быть последующими.

В этой науке под первой в случайности понимается та уловка, которая от своего формирования приводит к формированию другой и других, как я показал в третьем пункте, в отношениях, которые имеют одни уловки по отношению к другим, откуда становится известным, какие являются первыми в случайности. С чем мы ссылаемся на категорию отношений, о которой я писал, заключая, что эта доктрина приоритетов имеет важное значение в этой науке из-за применения этих пяти способов, которые дают понимание того, что является первым, что последующим, соответственно понимаем, какие уловки являются первыми в порядке, в последовательности, по достоинству и в случайности.

Теперь скажите мне Гусман, на какой философии вы основывались, желая, чтобы четыре общие уловки выполнялись под допущениями эскримы? Хотя он признается, что ему не только не хватает спекулятивной части, но и что он игнорировал практику этих общих уловок. Фехтовальщики, которые видели такой вывод, по своему опрометчивому впечатлению и отпечатку, осмелились судить о нем; вначале он почти возмутил воображение благоразумных, если бы они тогда не компенсировали малость знаний об авторе. Это причина, по которой мы должны были принять работу, которую объяснили в примечании, что, если он захочет, из любопытства, изучить это, и выберет это как разумное, то отвергнет злые выводы, согласно невежеству.

Вывод 10

Пять видов ран, выделяемых в дестрезе, являются следующими: порез, полу порез, реверс, полу реверс, и выпад, наряду с другими, которые имеют разные названия и относятся только к грубости и неотесанности фехтовальщиков.

Примечание 10

Нос корабля дестрезы должен быть направлен на поиски порта, которого жаждали своими исследованиями, наблюдениями и последовательными усилиями мудрые и здравомыслящие авторы. Они, измеряя глубину наукой, сопоставляя с искусством, и показывая опытом, спокойно плавали, радовались и сумели сделать ложные праздники. Подражайте им, писатель или маэстро, чтобы с такими превосходными достоинствами, вы вели себя и направляли к господству привязанностей, и направляли действия с такой осмотрительностью, что (задаваясь вопросом) можно сослаться на основание, причины и мотивы, которые заставили бы вас размышлять об этом, и исполнять любое предложение или уловку. И он останется доволен тем, что поступил в соответствии с той же наукой и искусством, и знает, что он сделал правильно, дефектное сделал совершенным или при отсутствии каких-либо обстоятельств, которые оказались не в состоянии привести к действию или уловке. С этими обстоятельствами он успокаивается, привыкая к совершенству, по-

тому что это путь, ведущий к разумности предписаний, что является самым прекрасным, как основа науки и безопасности жизни, что в самом бурном месте дестрезы без кораблекрушения достигает достойной гавани.

Сердечными советами являются те, по которым обучаются, окруженные скалами, бурными морями, непостоянными и переменными ветрами, которые видны в темной нечистоте, почти не зияющей без ориентира, указывающим на их направление; так признается автор этого вывода. Чтобы доказать это, ответьте, не застревая на том, о чем уже задавались вопросы, и выделите то, что бы вы хотели от двух предложений, которые застряли в тупике.

Скажите мне, вы мастер истинной дестрезы или мастер вульгарного фехтования? В этом мы не сомневаемся, что даже если он поднимет свидетельство об истине, он ответит, что исповедует истинную дестрезу, а не ложную. Потому, следуя тому, что он хочет от двоих, он не знает, что практически между двумя бойцами, которые с холодным или другим оружием сражаются, чтобы атаковать друг друга, точно установлено, что, если они должны достичь этого, нужно включить одну из пяти ран: порез, полу порез, реверс, полу реверс или выпад, чтобы не было другого способа в человеческой возможности. И что все люди, которые были в мире, которые есть, ни которые будут, делали, будут делать, не будут делать что-либо еще, и не может быть иначе, если Бог не изменит телесную организацию и композицию.

С учетом этой истины, как может сказать Гусман, пять видов ран принадлежат только вульгарности фехтовальщиков? Знайте, если вы не знали, что фехтовальщики и те, кто таковыми не является, все действиями формируют движения, углы, движения телом, порезы, реверсы и выпады, без того, чтобы эта возможность была отвергнута одними больше, чем другими. И так, друг Гусман, разница между дестрезами такова:

Истинная дестреза - это привычка, которая приобретается с упражнением, основанным на демонстрациях, определенных, очевидных, необходимых принципах, исходящими из правоты науки в порядке защиты и атаки в битве двух противников.

Ложная дестреза - это та, у которой нет фундамента, оснований необходимых для достижения цели, которую вы преследуете.

Истинная уловка - это научное соединение движений тела, руки и меча, которую делает фехтовальщик по своему виду, в порядке его защиты и атаки противника, если это целесообразно.

Ложная уловка - представляет собой соединение из беспорядочных движений тела, руки, и меча, или всех вместе, которая формируется и выполняется без защиты.

Это доктрина, которой должен следовать фехтовальщик, а не блуждать с воображением в фантастических мечтах. Потому тот, кто плывет по большому морю, должен иметь указатель, чтобы всегда быть в направлении ориентира. Без него

он отчаянно поглотится океаном. И скорее потерпит кораблекрушение, чем отыщет порт; скорее натолкнется на рифы, чем на отмель; скорее получит повреждение, чем ремонт; скорее упадет, чем споткнется; скорее получит рану, чем ложный выпад; наказание, а не награду и скорее умрет при свете огней, чем будет жить в бешенстве ужасов и тьмы, среди печальных скорбей и стенаний. Или! Среди непостоянного упрямства нашего обмана, учитывая переменчивость судьбы, что разочаровывает. Сколько он опасался природы! Какой свет исходил из искусства! Это стоит фехтовальщику умения правильно писать, учить, и сражаться.

Вывод 11

Уловки не являются характерными для научной дестрезы с мечом. Потому, их исполнение зависит от невежества или изменения субъекта.

Примечание 11

Фехтовальщик имеет понимание, укрепленное такой наукой и сердце, укрепленное таким искусством и опытом, что ни невежество, ни злость не могут отвлечь дух от рационального и справедливого. Не беритесь отчаянно за постыдные риски и не убегайте подло от честных опасностей, в результате чего вы не будете сожалеть ни о чем плохом или хорошем, потому что знаете, что ничего не пропустили со своей стороны, имея правильное намерение, выполняя действия удачно. Что ваше счастье - это ваша слава, а несчастье - это вина удачи. Чтобы всегда идти к свету истины с наукой, чтобы стали обычными успехи, и не было никаких ошибок. Не блуждайте в бесплодных концепциях, как делает автор этих выводов, что, как плохо обученный в предписаниях, он опровергает твердые основы этой науки, без какой-либо другой причины, кроме как простой жажды его чрезмерно развязанного мнения, что только идиотам может похвастаться тем, что он дает им полномочия и власть в атаке истинной дестрезы. Г

оворится, что уловки не являются характерными для научной дестрезы с мечом. Потому, их исполнение зависит от невежества или изменения субъекта. Он отвечает, что все уловки как понятия понимания - духовные и абстрагируются от любой материи; потому, имея такие понятия фехтовальщик понимает, что уловка - это не рана, а причина, из которой проистекает эффект.

И так, все действия высших возможностей, а именно, понимать, хотеть, и соглашаться (чего недостаточно, даже если происходят инстинктивно) немедленно выполняют рану, потому что так же, как телесная часть ног, руки, кисти и меча нуждается в духовном, чтобы определить, что он должен делать, так и духовная сущность требует телесного во всем и во всех частях, таких как инструменты или средства внешних условий. Тогда, возникает необходимость передать эти концепции от интеллектуальных к практическим, давая им быть физическими, где долж-

ны быть видны их последствия; и они должны быть произведены во времени, с началом, где они начинаются, серединой, через которую проходят, и концом, где заканчиваются. Если в это время было поставлено какое-либо препятствие с противоположной стороны, которое бы затрудняло осуществление раны, то не из-за этого уловка перестает быть истинной и характерной для научной дестрезы; потому что всё, что может быть сделано в практической части дестрезы, может быть известно и исправлено, если это не противоречит универсальным принципам. И также, как и в практике есть 5 уловок, которые используются при атаке, так есть и 5 средств для защиты: присоединение, отвлекающий удар, парирование, заключительное движение и прямой угол, приравнивая эти средства к числу повреждений, достигая их предотвращения, куда может прийти необходимость или опасность. В связи с этим писатель выводов заметил, что выполнение истинных уловок не зависит от невежества или изменения субъекта, который должен их получить.

Уловки - это научное соединение движений тела, руки и меча, которые делает фехтовальщик в порядке его защиты и атаки противника, а не потому, что это не имеет эффекта или исполнения и прекращается, когда достигло другого, что является защитой. С помощью чего можно понять, когда надутое высокомерие было представлено, чтобы отрицать то, что не понято, полагаясь только на конкретную концепцию, немощную, непостоянную и напрасную. Если уловки не принадлежат научной ловкости меча, отсюда следует, что дестреза не является наукой, и не может конкурировать с таким названием как философия.

И, таким образом, этот 11 вывод противоречит первому, из которого известно, что у этого писателя или слабая память, или он очень далек от знания, которое необходимо, чтобы писать об этом предмете. Если бы он имел это знание, он бы знал (как мы уже говорили), что уловки - это понятия понимания, направленные на самооборону и атаку противника и название дестреза конкурирует с таким названием как философия. Это поэтому он пытается понять причину, по которой строится любая уловка как для защиты, так и для атаки, зная из математической философии из каких движений, линий, углов состоит каждая из уловок.

Гусман ссылается на эти прочные основы науки о мече не по какой-либо другой причине, а потому, что он учится; и если он не знает, что такое уловка, уделите внимание этому учению. Уловка универсальна, потому что она не обязательно касается только пореза, реверса, полу реверса или полу пореза, а и того, что является ловкостью и мастерством, чтобы атаковать человека, не понимая и не исправляя этого. И чтобы защитить себя от нее, это то же самое, что и ловкий прием или маневр. Так, уловка - это не рана (как хотят многие авторы), а причина, из которой происходит тот эффект или действие, и по ее определению это понятие понимания фехтовальщика, целью которого является самооборона и атака противника. Это высшая форма и она отличается от четырех общих предписаний или правил, обладающих полномочиями и превосходством над конкретными, простыми и составными ранами первого и второго намерений, путем выбора одного из четырех средств: соответствующего, пропорционального, соразмерного и абсолютного.

Эти пункты являются неизменными истинами науки, безопасными заповедями искусства, которые практикует фехтовальщик. Противник не делает ничего, что фехтовальщик бы не увидел, чтобы рассеять это, и ничего, что можно было бы заранее увидеть, с такой уверенностью, что он фиксирует всё изнутри, что скрыто от его возможности. Автор этих выводов писал против этих основ, потому что полностью игнорирует, что такое наука, ее предписания и правила; потому что самое большее, что его трактат мог раскрыть в этом вопросе, - это просто естественное знание, а не что-то другое.

Вывод 12

Меч сам по себе более выигрышный, чем меч и дага, или меч и брокель. И это то, что исключительно принадлежит только истинной дестрезе.

Примечание 12

Если мы обратим внимание на то, что говорили авторы в прошлом по поводу предпочтений в оружии, и какое оружие давало больше превосходства, то обнаружим колыбель огромной путаницы и противоречий в том, что доверяют тому, что они говорят. Он поверит Гусману, кричащему ему об удаче, чтобы получить дело и стать новым изобретателем, чтобы сказать, что меч сам по себе более выигрышный, чем меч и дага, или меч и брокель. Не верьте, что большинство древних говорили об этом, пропуская свою беззаботную страсть, желая превзойти всё оружие, которое было изобретено, как само по себе, как и в паре с другим оружием. И он перешел к безумию Жерара Тибо, фламандской национальности, уроженца Антверпена, который говорил, что может биться и против мушкета, как показал в своей книге. К дону Луису Пачеко де Нарваэсу, который в знании опередил всех древних, говоря: что меч не зависит от даги, потому что служит для чего-то другого, к тому же дага занимает одну руку, которую лучше не занимать. Вы узнаете в письменах этого автора или то, что вы мало разбираетесь в упражнениях и применении двойного оружия, или что стремились погасить свое введение и использование великой строгости, с которой они управляют предложениями дестрезы. Потому, нет никаких сомнений в том, что его битва кровавая.

Краткую и недостаточную доктрину приносит дон Луис из работы с мечом и дагой, и это не ставит ее на необходимое место. Правда в том, что в свое время мало понималось, какую большую роль играла дага в паре с мечом. Во многих вещах, о которых говорили древние, по их следам следует автор этих выводов, чтобы показать, что у нас в руках последний из двенадцати выводов. Прикоснитесь к нему и это усилит истину; и для его лучшего понимания, следует предупредить приверженцев, говоря им, что в спорной битве редко, или никогда не будет равенства между двумя бойцами, скорее всего будет распространено неравенство, чье рассмотрение имеет важное значение для того, чтобы ученый применил же-

лаемое мастерство в защите, и атаке, согласно субъекту, с которым имеет дело, потому что между ними, как это обычно бывает в ссорах или сражениях, один сильный, а другой слабый, один быстрый и ловкий, а другой неторопливый и медлительный: один ученый, другой невежественный, один учитель, а другой ученик.

Касательно этого истинного предположения не будет никого, кто бы сомневался, что сильный будет иметь более преимуществ, чем слабый; быстрый и ловкий – чем неторопливый и медлительный, ученый – чем невежественный, а учитель, чем ученик. Потому все, или большинство из этих преимуществ, должны соединиться в пользу Гусмана, если его чувство превалирует, что меч сам по себе более выигрышный чем меч и дага, давая подходящие аргументы того, как это необходимо, и предполагая полное равенство между двумя соперниками, равенство мастерства, длины рук, оружия, силы, маневренности и тел.

Принимая во внимание также большое равенство во всех действиях мастерства, равенство в противопоставлении, продолжении, размещении, дифференцировании, в сохранении, выборе, в восстановлении, в защите, и в намерении не причинить вред ни одному из двух борющихся. Может быть неравенство, и не будет никаких преимуществ для повреждения другого или чтобы самому получить увечья любой из видов ран, за исключением несчастных случаев; но, поскольку это не зависит от части науки, а от того, кто это совершает, говорится, что в бою платят за невнимательность душевной болью, наказанием, трудностями; таким образом, посредством этого равенства, о котором идет речь, которое нужно предполагать во всех предложениях истинного мастерства, на чём Гусман основывает глупость и бессмыслицу того, что один только меч выигрышней, чем меч и дага? Этот варвар не знает, что сложнее защитить себя от двух, чем от одного оружия? Он не знает, что в испанской доктрине всякий раз, когда противник с одним только мечом будет пытаться ранить в плоскости прямого угла, он попадет между двумя врагами, а именно, между мечом и дагой, от которых будет нелегко защититься? Не размышляя, или практикуя свое невежество, что кинжал в испанской доктрине размещается по виду, что его длина по диагонали ставится перед четырехугольником груди, понимая, сколько воображаемых или реальных линий пытаются направить в него, лишая его размещения, что они не могут причинить ему боль по категориям профиля, и что меч, которым пытались его ранить - остановился, он уже отвлечён, и в то же время ранен мечом, при том, что всегда защищается. И если к счастью он наткнулся на какого-то итальянского придурка, он не заметил, что длина даги охватывает всю широту и лицо? - части, куда враг должен направить свои нападения, чтобы атаковать, чему нужно препятствовать, или отклонять меч. И не давая другого времени для действий, они атакуют его выпадом. Теперь смотрите, Гусман, какое оружие из двух имеет преимущества, один меч, лишенный его общей силы действовать, или меч, и дага, которые с этими препятствиями, предотвращали пути, по которым можно было навредить, и в то же время меч остается свободным и без препятствий, чтобы использовать его, когда это целесообразно.

То, что я могу сказать Гусману, заключается в том, что только меч может проти-

востоять мечу и даге; но не превзойти, потому что, если подумать, - это безумие, испытанное каким-то невежественным, или учеником, который полностью лишен необходимых знаний работы как с мечом, так и с дагой. Потому, если в испанской доктрине он будет сражаться с теми, кто следуют моему учению, и их правилам красивой испанки - Гусман только с мечом, а другие с мечом, и дагой, - то я уверяю вас, что преимущество будет у того, кто атакует тело и лицо Гусмана множеством выпадов, и в большинстве случаев нападения они дадут ему «поцеловать» дагу. И не желая использовать испанскую доктрину, они стоят на своем фундаменте, в итальянской стойке, всего лишь с несколькими шансами для других нарушить это, или наоборот они потеряют землю под ногами. И поэтому необходимо понимать, что Гусман, и все, кто придерживается его мнения, едва ли знают, что имеет преимущества перед его противником, не должны достичь того, что имеет значение, или дискутировать о стоящем, или проникнуть на столько, на сколько может дага, когда сопровождает меч, знать, что они будут восхищаться фехтовальщиком с мечой и дагой, чем только с мечом.

Общая сила работы в любом положении сводится к конкретной, но во многих случаях не сводится ни к чему, приводя к крайней необходимости. Тот, кто видел автора такой высокомерной речи только с его мечом, притворяясь что у него есть преимущества в отличие от противника, находясь в тупике, производил сильное столкновение! Приятно было спросить, при каком положении были преимущества? Я не сомневаюсь, что он ответит, давая дьяволу их достижение вместе со случаем: я не спрашивал Гусмана, он извинялся, как мог, он не любит такие риски, которые проявляются и особенно приобретая так мало мастерства, как тот, кто публикует свои выводы.

Работайте, чтобы узнать, почему мы называем того хорошим фехтовальщиком по сравнению с другими, которые хранили в сокровищах своей памяти не большое количество предложений о размышлении, а большое количество практических демонстраций. Можно было бы использовать их с большей легкостью, ловкостью и неприужденностью, чтобы использовать их как для защиты, так и для атаки противника, если вы согласитесь сделать это, для чего вам нужно знать науку, искусство и опыт. Потому что без этих оснований тяжело или практически невозможно рассуждать с желательным различием, если только не с невежеством и путаницей, между слепым, у которого есть трость слепого, и тем, кто потерял путь, или путь, по которому он должен следовать или окружать, или бросаться во внушение, и он не знает, где собирается остановиться. В отличие от того, кто был предупрежден об этих предписаниях, он как мудрый пилот, который ведет к порту по желаемому курсу и высотам, зная управление, так и фехтовальщик может опередить не только науку, искусство оружия, но и другие причины, которые могут испытать любой, кто это изучает. Закончились все приложения двенадцати выводов, чье существенное учение, если на Гусмана не произвело впечатления, является признаком судьи (для этого эффекта) мудрых и здравомыслящих, в которых нет слепой страсти; исключает злых приверженцев, в которых невозможно сочетать мудрость как в неспособных к размышлениям и выводам. Я настоятельно призываю

вас отказаться от льстивых фехтовальщиков, в которых нет ничего честного или полезного для благородных христиан и мудрых мужчин, как вы можете увидеть из следующего повествования, что они делают с приверженцами.

Философы говорят, что это благоразумная вещь, - не создавать вакуума в природе, и Баргес отвечает - что за исключением студентов; но я более справедливо должен сказать, что в нише фехтования, три вещи найдены пустыми; здравый смысл, капитал, и наука. Потому, они такие же самовлюбленные, как и невежественные, язвительные, и все знают, что у них не хватает профессиональной подготовки, компетентности и смысла во всех действиях дестрезы по четырем плохо сформированным, банальным, запутанным, и явным уловкам искусства и науки, которые учат, если хотят увеличить мастерство. И, созывая под свое покровительство других молодых и неопытных своего вида, они умирают, прося подрыва доверия в тех, кто хорошо высказывает свое мнение. Им кажется, что они получают то, что хотят, но они этого не имеют, будучи горном чужих унижений и позора, гордясь и славя это в своих школах и других местах. Они представляют большую часть нахалов и распущенных грубиянов, которые хотят уменьшить и свести истину науки только к ударам палкой, шуму и голосам. Я не скажу, как они раздуваются и тешат свое самолюбие в школах, когда перед ними есть невежественные и ученики: я не буду указывать на смелость, с которой они вступают в споры, и сражения, полагая, что смогут закончить, и победить всех, просто бросая грязные и жесткие удары. Я утихомирю спешку, с которой они бегут, когда видят себя пред уважаемыми людьми, которые умеют действовать в битве, и дам им понять с наукой и искусством, сводя их к узкой направленности; в эти моменты они сражаются, убегая, как змея между шипами их непристойных доктрин.

Читатель, я просто хочу предупредить вас убегать от них, потому что, если вы будете следовать за ними, то получите голову, полную ветра, чисел и глупостей, от чего будете сходить с ума, как и они; я не говорю о мастерах истинной дестрезы, благоразумных, и способных в своей профессии, потому что они светящиеся зеркала воспитания, важности, серьезности и добрых привычек, как цель, где ученики дестрезы имеют непрерывную жизнь. Они обучают всем необходимым вещам в защите: их не нужно упрашивать, чтобы они ответили на вопросы: они легки и ясны в объяснении, остры в разрешении возражений, терпеливы в слушании противоречий, опираются на рассудок и причину в своих высказываниях, назидательны в своих словах, изящны в том, что они легко учат, эффективны в предложении, верны в утверждении, или цитировании, они продолжительны в обучении, похожи на вечные источники, которые не исчерпаемы, не являются неприкосновенными, и не раздражительные с учениками, они используют что-то среднее между коррекцией и мягкостью, они старательны в наставлении учеников и яростно проявляют и возлагают на них любовь, обучая их большей части арифметики и геометрии, всем необходимым для судьбы сыновей дворян и практики оружия.

И чтобы завершить эту работу, давайте скажем автору письма и двенадцати выводов, которые закреплены в двух колонках, что они поворачиваются или вращаются

по центру человека и отражаются на его исследованиях, обращая внимание на количество, приобретенное в философии, а также в математических дисциплинах и частых упражнениях с самыми умелыми практиками в управлении всем оружием. И хорошо сделал свои расчеты (не забывая, что их знают в городе Лима), и имея в виду честь и стыд, посмотрите, осмелится ли он сказать во второй раз: Мое стремление заключается в том, чтобы исследовать только эту науку, и всё, что подчинено либеральному искусству, и не будет ни одного из тех, кто знает меня, кто не даст мне властвовать над ними. При повороте или вращении, который я даю, голова не затуманивается, он будет знать свое безумное высокомерие. И для того, чтобы у него впредь этого не было, позаботьтесь о том, что советуют святые и благоразумные, и я ссылаюсь на своего приверженца и друга графа из виллы сальто.

Один очень здравомыслящий и разумный человек показывает, что тот, кто знает свою короткую лаконичность, - знает, как определить приверженность; в чем может потерять свет своего авторитета; свое самолюбие или достоинство; но в то же время справедливо становится градуирован как глупец, который кидается на то, что он не может, или размышляет о том, что игнорирует. Потому что по мере того, как тот проявляет благоразумие, другой проявляет свою глупость. Потому, те средства, с которыми он намеревается поступиться честью по усмотрению и пониманию, квалифицируют его и кричат что он необразованный невежда, не потому, что есть великий философ, который вмешивается в то, что не является его профессией, а потому, что он добровольно подвергается цензуре, чтобы быть судимым за наглость и бесцеремонность. Ибо только в том, что он достигает и знает, он должен высказать свое чувство, так советует Платон, потому что по остальному, что он игнорирует, он не в состоянии дать свой взгляд на эти вещи.

В школе философа Формиона, случайно или из любопытства, мужественный Ганнибал, едва заметил это перед собой, когда взялся за свое остроумие, и набросился на то, что игнорировал. Начинают обсуждать военное правительство, обязанности генерала, места на площади, нападения, атаки, положения, ловкие приемы и засады, которые выполняются во время войны. Все это не так, как практикуется на военной службе, а так, как он хотел или знал, что так будет идеально. Ему кажется, что из-за его элегантного описания он остался Ганнибалом, но он не только очень доволен своей изобретательностью, но и восхищается своим большим пониманием. Его спросили, что он думает по этому поводу, но, увидев сдержанного Ганнибала, тот ответил, что у него было безумие, потому, он глупо заговорил о том, чего не знал.

То же самое можно ответить Гузмону и тем, кто брал в руки перо. Это аплодисменты, которые они получают и похвалу, которую они заслуживают, те, кто хорошо себя зарекомендовали, понимая, что вступают в обсуждение вопросов, которых не понимают. Потому что, как бы они ни были удовлетворены, их мастерство и умение - это сила, с которой они говорят глупости, теряя хорошую концепцию, тем же путем, что они думают о том, чтобы заслужить ее. Поэтому, благоразумным нужно идти более осторожно, а те, кто хотел бы выглядеть таковыми, - должны быть более внимательны касательно того, что они говорят, куда идут, чтобы по-

том не убежать, говоря о том, что они этого не знают или не отдают отчета в том, что говорят. Но, когда это опасение должно быть сообщено и более четырех потеряло дар речи, предполагая, что знают, чего они не достигли, - мы видим, что с приятным защитником они подвергаются тому, чтобы пройти через нежелание быть судимыми как невежды. Таких много есть в мире, говорит Тулио, тем более, что в мире есть много глупцов, которые предполагают и не знают, и не знают, что предполагают, или то, что они игнорируют. Гораздо больше, чем другим, не хватает быть мудрым тому, кто думает, что он уже мудрый. Он хвастается, что знает всё. Когда игнорирует больше - это сила, которая знает меньше его невежества, потому что он до сих пор не знает, что ему нужно знать. Если кто-то будет воспринят как понимающий и мудрый, старайтесь не показывать это, советует святой апостол, потому что, если я буду хвастаться им, он не будет знать.

Очень немногие считают, что те, кто следуют этой доктрине, именно такие, потому что, как большинство предположений о себе, знают гораздо больше, чем их соседи, с трудом перестают упорствовать своей самовлюбленности. Казалось бы, что это только средство, чтобы получить аплодисменты, которые они просят и добиваются. Это его величайшее невежество, и это обман, с которым его безумное тщеславие гасит их, потому что, судя по его идее, что они очень благоразумные, они не только предполагают, что они еще более благоразумны, но все же притворяются, чтобы им поклонялись, приписывая себе славу, которую они не заслуживают.

Нет более зловещего дефекта, говорит святой Августин, чем высокомерная, надменная самовлюбленность. С тщеславием - его знания исчезают. Будучи довольными самими собой, они не признают корректировки, исправления, не одобряют советов. Как же они должны быть подвержены разуму, говорит святой Бербардо, как они должны признаться в своем бездействии, те, кто рассматриваются и оцениваются как очень умные, но не знают своего невежества и не страдают, что другие исправляют их? Ибо из этого рождается то, что вместо того, чтобы ценить хороший совет и исправлять с предупреждением, они презирают это и ненавидят, становясь более упорными и не поддающимися исправлению.

- О, проклятая самовлюбленность! О, самодовольная гордость! - воскликнул тот же святой, который не только притворялся равным ангелам с Богом, но даже хвастался людям, что создавал людям богов. Больше, чем важно, что его возвышенные предположения поднимаются на вершину. Если он возносит себя, то это не более, чем для того, чтобы его падение больше внушало страх? Никто не игнорирует, что тщеславие его возвышенности сделало ангелов демонами, а людей, которые родились в благодати, чтобы жить на небесах вечно, сделало грешниками и смертными, чтобы они были несчастными обитателями бездны. Мы знаем, что их возвышенные высокомерия сбили на землю исчезнувшего Филистео, повесили самодовольного Амана, убили гордого Никанора, уничтожили злого царя Антиоко и похоронили в водах фараона.

Но из стольких явных наказаний и таких ужасных экспериментов есть многие, которых ценят за то, что они менее самовлюбленные и высокомерные, и долж-

ны быть очень послушными и смиренными, потому что слава знания не состоит из того, чтобы знать, что он хвастается, а знать, что он не знает, как это сделать. Поступая таким образом, ему по-прежнему не обязаны давать аплодисменты понимания и благоразумия, которые он намеревается показать, претворяясь. Они положены только тому, кто справедливо заслуживает этого, каждому, кто стремится стать выдающимся в добродетели. Но с этим предупреждением, божественно говорит Святой Августин, даже если это так, это не предполагает, что он таким и будет, потому что, прибывая в любую добродетель, чтобы иметь какое-то тщеславие, он перестает быть достойным аплодисментов.

Этому направлению должны следовать те, кто хотел бы получить, без риска навлечь на себя, репутацию самодовольных и высокомерных. Потому что, высокомерие, как говорит божественный Казиодоро, мать злодеяний, источник ошибок и происхождение и начало всего зла. Никаких умений и сноровки нельзя ожидать от того, кто следует по такому пути. Разумные и сознательные умеют убегать и отклоняться в сторону от такой очевидной пропасти, прежде чем их накажет их падение, что избавит их от собственного вреда!

Конец

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в Государственный
реестр
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции ДК № 49018 от
02.08.2012.

Идентификатор издателя в системе ISBN 7761

тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00

E-mail: 7984722@gmail.com

www.isbn.com.ua

